

**ДУХОВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
МУСУЛЬМАН ДАГЕСТАНА**

Святѳни Узбекистана

Махачкала 2007

ББК 86.38
УДК 23
С.25

С.25 Святые Узбекистана.—/Сост. А.М. Магомедов, С.Н. Султанмагомедов, М.О. Каримов.—Мачкала: Отдел исламского просвещения ДУМД, 2007.—158 с.

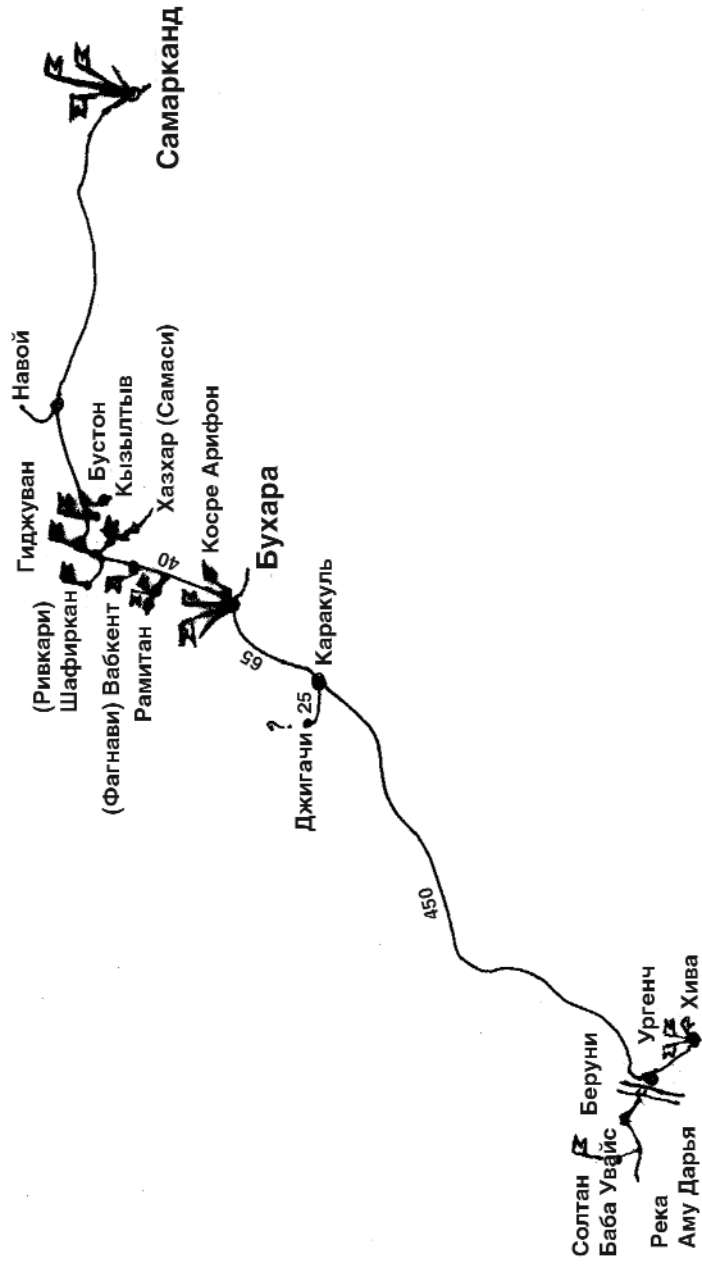
Данная публикация рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся вероучением мусульманской религии.

ББК 86.38
УДК 23

© Отдел исламского просвещения
ДУМД, 2007

Фотоиллюстрации Ахмеда Амирова
www.amiir.ru

Реальный маршрут мест расположения зияратов по Узбекистану

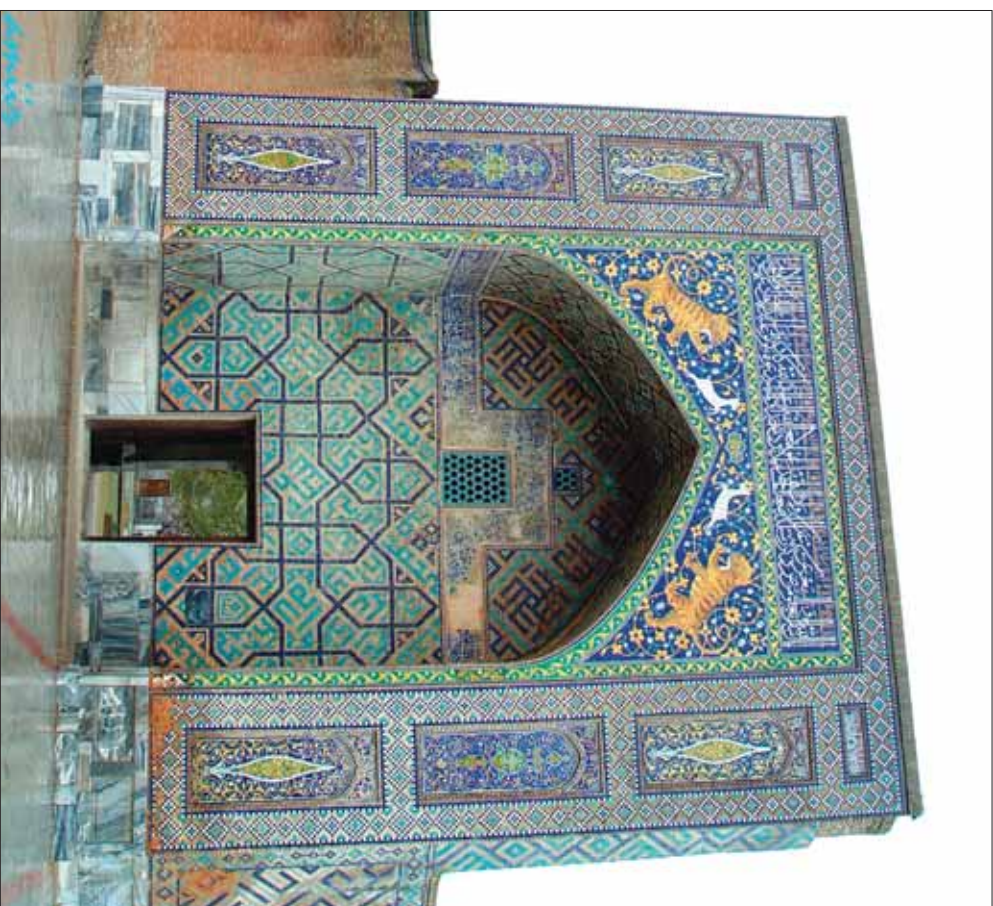

Зиярат Али Рамитни и двух его сыновей Мухаммада и Ибрахима (с. Рамитан)

Зиярат 'Убайдуллаха Ахрари (г. Самарканд)

Входная арка зиярата 'Убайдуллаха Ахрари

Зиярат Исмаида аль-Бухари (г. Самарканд)

Зиярат Кусама ибн Аббаса (г. Самарканд)

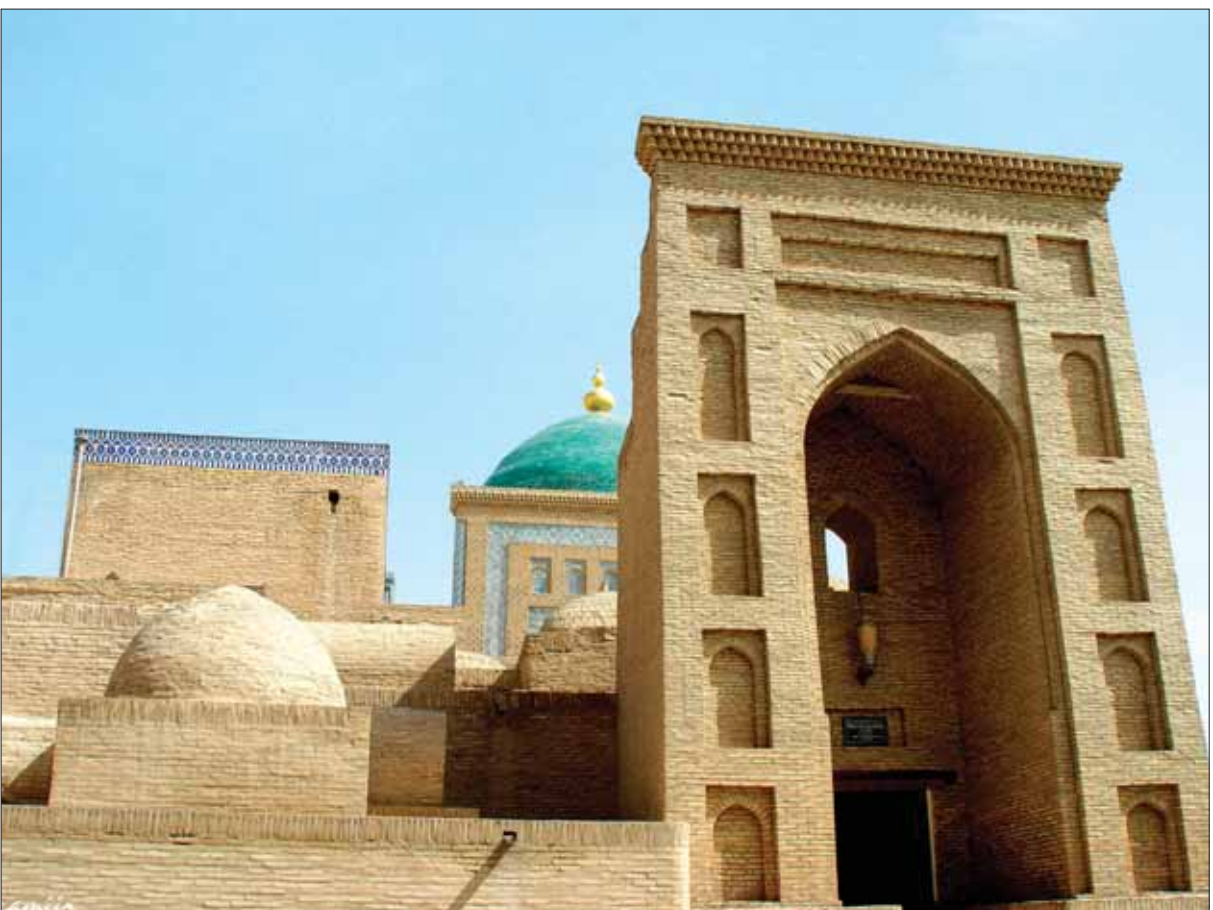
Зиярат Сайид Амира Кудали (г. Бухара)

Зиярат Абу Язидя Багами (с. Бестон)

Зиярат Махмуда Фахлави (г. Хива)

Зиярат Махмуда Замашари(г. Хива)

Коллективное фото дагестанской делегации в Узбекистане

Уважаемые читатели! обращаем ваше внимание на то, что в данном издании принята условная передача исламских формул арабскими лигатурами:

ﷲ – Субханаху ва Та‘аля (после имени Аллаха ﷻ), что означает "хвала Ему, Всевышнему".

ﷺ – Салляллаху ‘аляйхи ва салляма (после имени Пророка Мухаммада ﷺ), что означает "да благословит его Аллах и приветствует".

ﷻ – Разияллаху ‘анху (после имен сподвижников Пророка Мухаммада ﷺ; и в некоторых случаях после имен святых праведников), что означает "да будет доволен им Аллах".

ﷺ – ‘аляйхи ссалям (после имен других пророков и после имен ангелов), что означает "мир ему".

Предисловие

В этой книге мы предлагаем вниманию читателя описание поездки к святыням Узбекистана. И мы попытались рассказать то малое, что мы можем передать о жизни великих людей, которые, являя собой и носили в себе величие и красоту Ислама, были переполнены искренней любовью к Всевышнему Аллаху и Его Пророку ﷺ, и которых мы можем, смело назвать наследниками Пророка ﷺ.

Несомненно, для широкого круга читателей будет интересно и полезно узнать о жизни и деятельности великих личностей оставивших свой след в истории Ислама.

Данная работа станет точкой отрыва для ознакомления с великим наследием и вкладом ученых средней Азии в распространении Ислама. Также эта книга станет путеводителем для совершающих зияраты к этим святым местам. И мы надеемся и просим Аллаха принять наши зияраты и просим сделать нашу поездку тем хорошим деянием, которое приближает людей к безграничной Милости Аллаха.

"О Аллах, помоги нам поминать Тебя, благодарить Тебя и наилучшим образом служить Тебе".
Аминь!

Поездка к святыням Узбекистана

Поездка к святыням Узбекистана (*зиярат*) делегации из Дагестана в составе 74 человек была организована Духовным управлением мусульман Дагестана по согласованию с ДУМ Узбекистана и при активном участии нашего земляка Магомедшафи Искандарова.

Магомедшафи Искандаров

18 апреля самолет ТУ-134 приземлился в аэропорту Самарканда, где нас ждали два комфортабельных автобуса. Все четыре дня, проведенные в Узбекистане, наш земляк Магомедшафи Искандаров, всюду сопровождал нас. В течение 4-х дней мы посетили 16 зияратов, где похоронены известные

суфийские шейхи и мусульманские ученые: ‘Убайдулла Ахрари (806-895 гг.), Кусам ибн ‘Аббас – двоюродный брат Пророка ﷺ, Исмаил Бухари, Абу Язид Бастами (Тайфур) (188-261), Абдуль-Халик Гудждувани, Мухаммад ‘Ариф Ривкири, Мухаммад Инжир Фагнави, ‘Али Рамитни и два его сына Мухаммад и Ибрахим, Мухаммад Баба Саммаси, Сайид Амир Кулали, Мухаммад Бахауддин Накшбанди, Махмуд Замахшари, сайид ‘Аляуддин Аттар, Махмуд Фагнави, Султан Увайс Бобомид.

Зиярат

Прежде всего, расскажем немного о том, что такое зиярат, как его совершают и какое вознаграждение получает совершивший его.

Зиярат – посещение кого-либо или чего-либо ради Аллаха. Посещают обычно тех, кого любят, глубоко уважают и почитают. Посещение их ради Аллаха является одним из лучших деяний человека, ибо многочисленные хадисы Пророка ﷺ свидетельствуют об этом. Так, имам Малик приводит хадис, переданный со слов Абу Идриса аль-Хавляни, в котором говорится: *"Аллах Всеблагий и Всевышний сказал: "Я обязательно полюблю любящих друг друга ради Меня, встречающихся друг с другом ради Меня, посещающих друг друга ради Меня и ничего не жалеющих ради Меня!"* Также Пророк ﷺ сказал: *"Когда два человека любят друг друга, лучшим из них обязательно становится тот, кто испытывает более сильную любовь к своему товарищу"*. (Хадис передал аль-Бухари). Книга "Аль-адаб аль-Муфрад". В другом хадисе говорится: *"Кого человек возлюбит, с ним и будет оживлен в Судный день"*. В посещении зияратов, связанных с преодолением

расстояний и определенных трудностей, проявляется истинная любовь к авлия со стороны посетителя, ибо Пророк ﷺ говорил: *"Если человек полюбит брата своего, пусть сообщит ему о том, что он любит его"*. (Абу Давуд и ат-Тирмизи).

Зиярат можно совершить как к живым шейхам, так и к покойным. При этом значимость и вознаграждение за это ничуть не уменьшается. Подтверждением этому служат хадисы Пророка ﷺ, в которых говорится: *"Я обязан заступиться за каждого человека, посетившего мою могилу"*. *"Тот, кто посетит мою могилу после моей смерти, будет подобен тому, кто посетил меня при жизни"*.

Пока совершающие зиярат находятся в пути, ангелы до их возвращения домой совершают тасбих (помянуть Аллаха) за них, и вознаграждение целиком получают эти люди. Более того, до их возвращения с зиярата ангелы просят у Аллаха прощения их грехов. Тот, кого они посетили, просит у Аллаха принятия их ду'а, произнося "Амин" вместе с ними.

Однако не каждый, кто совершает зиярат, знает адабы его совершения (нормы поведения). Для желающих посетить авлия Аллаха, как живых, так и покойных, несомненно, полезной окажется книга *"Хуласат-уль-адаб лиман арада фатх-аль абваб"* великого шейха Накшбандийского, Шазалийского и Кадирийского тарикатов, обладателя тайных и явных знаний Хасана-афанди *(да будет свята его душа)* (1886-1937) из с. Кахиб. Далее мы предлагаем отрывок из этой книги, непосредственно касающийся адабов зиярата, с надеждой получить благодать (*баракат*) от

его автора, достигшего уровня познания Аллаха (*'арифун*) и являющегося оживителем тариката:

"Знай, что слово "зиярат" имеет значение "склонность", "симпатия". Когда кто-то совершает зиярат к другому, он тем самым выражает симпатию, свое почтительное отношение к нему, а если это отношение искреннее, то он будет слепым по отношению к его недостаткам (не будет замечать их). До нас дошло, что салафуны (праведные люди первых трех столетий по хиджре), собираясь посетить алима или праведного человека, давали милостыню, прося Аллаха помочь им не заметить недостатки посещаемого, чтобы они не возвращались с зиярата, не получив пользу. В случае, когда посещаемый не из тех, от кого можно получить пользу, от его имени Аллах дает пользу посещающему из-за искренности последнего. В книге аш-Ша'рани "*Ат-Табакат*" в переводе Мухаммада ибн Абд-уль Ваххаба ас-Сакафи приводится следующее высказывание аш-Ша'рани: "Кто будет дружить с великими людьми (шейхами) не ради их почитания, тот не получит от них ни пользы, ни бараката от их взора. Более того, они не узнают из их нура (духовного сияния) ничего".

Адабы посещения

При посещении шейхов, живые они или покойные, необходимо соблюдать семь адабов.

Адаб первый

Это чистота намерения. Вне всяких сомнений, посещающий должен быть твердо уверен в том, что посещаемый им шейх – один из авлия. У зиярата не должно быть другой цели, ни в этой жизни, ни на том свете (*Ахира*), кроме довольства Аллаха. Нельзя посещать шейхов с целью испытания, развлечения или ради того, чтобы увидеть их карматы (чудеса).

Ибну Хаджар в своей книге "*Фатави*" рассказывает о том, что произошло с Абу Абдуллахом и Ибну Сака, которые отправились к шейху с целью испытать его.

Абу Саид Абдуллах бину Аби Асрун, бывший имам шафиитского мазхаба, рассказывал: "Я пришел в Багдад, там встретил Ибну Сака в медресе "Низамия" и подружился с ним. Мы посещали хороших людей. В то время в Багдаде жил один человек, которого называли гавсом – достигшим

высокого уровня вали (это был Юсуф аль-Хамдани, великий тарикатский шейх). Особенностью его было то, что он появлялся и исчезал, когда хотел этого.

Однажды мы решили посетить его. С нами был и будущий шейх Абдуль-Кадыр, который тогда был молод. Когда мы собрались к нему, Ибну Сака сказал: "Я задам ему один вопрос, на который он не знает ответа". А я, в свою очередь, также сказал, что задам ему один вопрос и посмотрю, как он ответит. Абдуль-Кадыр же сказал: "Упаси Аллах от того, чтобы спросить его о чем-либо. Я буду стараться получить баракат, глядя на него".

Мы вошли к нему, но его не было видно. Он показался нам только час спустя. И сразу же шейх гневно посмотрел на Ибну Сака и сказал: "Горе тебе, о Ибну Сака! Ты ли спросишь меня о том, что я не знаю? Вот твой вопрос и вот ответ на него. Я вижу огонь неверия, который полыхает в тебе". Потом он взглянул на меня и сказал: "О Абдуллах! Ты ли спросишь меня и согласишься, как я отвечу. Твой вопрос таков, и ответ таков. Ты до мочек ушей погрузишься в мирские блага из-за твоего неуважения". Потом он взглянул на шейха Абдуль-Кадыра, приблизил его, оказал ему почтение и сказал: "О Абдуль-Кадыр! Ты обрадовал Аллаха и Его Пророка ﷺ своим прекрасным поведением. Я вижу тебя в Багдаде взошедшим на престол и обращающимся к толпе со словами: "Моя нога на шее всех авлия Аллаха". Я вижу, что все святые люди твоего времени опустили шею, возвеличивая тебя". Потом гавс исчез, и мы больше не увидели его".

Что касается Абдуль-Кадыра, то он стал приближенным к Аллаху, и к нему начали собираться простые и знатные люди. И он сказал: "Моя нога на шее всех авлия". (Эти слова были сказаны им в состоянии фана, нельзя полагать, что он сказал это из высокомерия). И все авлия его времени согласились с этим.

Что же касается Ибну Сака, то он глубоко изучил шариатские науки, стал выдающимся ученым, известным тем, что мог победить всякого в любых спорах. Он был очень красноречивым, почтенным и знаменитым ученым, и его приблизил к себе халиф. Впоследствии он был назначен послом в Византии. Византийцы считали его одаренным ученым. К нему шли известные люди, чтобы дискутировать с ним, а он побеждал их во всех спорах. Его приблизил к себе византийский император. Ибн Сака, увидев его дочь, полюбил ее и попросил ее руки. Перед ним поставили условие: чтобы жениться на дочери императора, он должен будет принять христианство. Он принял христианство и женился на ней. Но когда он тяжело заболел, его выгнали из дворца. Ибн Сака просил подаяние на рынке, но ему никто ничего не давал. Вскоре он почернел от болезни. Один его знакомый, проходя мимо, спросил его о случившемся. Он сказал, что с ним случилось несчастье, причина которого ему известна – это проявление неуважения к тому вали-гавсу. Тогда его спросили, знает ли он что-либо из Корана. Ибн Сака ответил, что забыл все, кроме аята, смысл которого заключается в следующем: *"Неверные (в День Суда) очень пожалеют, что они не были мусульманами"* (сура "аль-Хиджр", аят 2).

На следующий день тот человек, застав Ибн Сака умирающим, повернул его к Кибле, но он повернулся на восток. Тот его снова повернул к Кибле, но он снова отвернулся на восток. При этом он вспоминал слова гавса и осознал, что несчастье его постигло только из-за неуважения к нему.

"Я же, – рассказывает Ибну Асрун, – прибыл в Дамаск. Ко мне явился правитель Салих Нуруддин аш-Шахид и насильно назначил руководителем казны вакфа. И, как сказал гавс, от удачи в части мирских благ я затем по уши погряз в них".

Ибну Хаджар говорит: "Этот рассказ приблизился к таватуру (достоверная цепочка передатчиков) из-за большого количества передатчиков, их достоверности и их правдивости (*адалат*). В нем скрыто большое предупреждение об опасности. Чтобы не попасть в подобную Ибну Сака ситуацию, хуже и сквернее которой нет, не следует возражать и испытывать вали Аллаха. Да убережет нас Аллах от этого, ради Его Величества и милостивого Пророка ﷺ и от всех смут и бед Своей Милостью и Щедростью! Эта история ярко свидетельствует о необходимости верить шейхам, соблюдать адабы по отношению к ним и придерживаться хорошего мнения о них, как только это возможно".

Перед этим рассказом он сказал: "Достаточным наказанием для человека, отрицающего вали, являются слова Пророка ﷺ: "Всевышний говорит: "Тому, кто навредит моему любимцу (вали), Я объявляю ему войну". И тот, с кем Аллах воюет, никогда не будет иметь успеха. Алимь говорят: "Аллах не объявляет войну грешникам, кроме как отрицаю-

щим вали и использующим риба (ростовщичество). Их конец может быть плохим, так как Аллах воюет только с неверными (*кафирами*)".

Там же написано, что имам Абул Касим Кушайрию говорит: "Принятие мюрида сердцем шейха есть наиправдивейшее свидетельство его счастья. И тот, кого отвергло сердце шейха, несомненно, увидит последствия этого, хотя бы спустя некоторое время. Тот, кто унизился неуважением к шейху, несомненно, будет несчастен.

Карамат (чудо) не является условием для возвеличивания вали. Условием для этого является только познание Бога и истинные знания (*якин*).

Некоторым повелено скрывать караматы, а другим вовсе запрещено их показывать. Временами, для испытания мюрида, шейх делает вид, будто ничем не владеет.

Иногда шейх притворяется незнающим, чтобы проверить убеждение и знание мюрида. Шейх не прекращает испытывать мюрида даже в течение часа. (Из книги "Аль-Халидия").

Адаб второй

Наличие полноценного омовения.

Адаб третий

Совершающие зиярат читают суры "*Аль-Фатиха*" и "*Аль-Ихлас*", вознаграждение за прочитанное передают шейху. Они совершают рабита на него для получения бараката.

Если зиярат совершается к тому, кто не является шейхом, также читают "*Аль-Фатиха*" и "*Аль-Ихлас*",

передают вознаграждение шейху и делают его равхани (душу) посредником между собой и посещаемым. Необходимо идти к нему так, как будто идешь за равхани муршида, чтобы он помог тебе перед ним. Следует хотя бы сто раз покаяться в грехах, произнеся "*Астахфируллах*". Представьте себя самым грешным, ничего не знающим и не имеющим хороших деяний. Старайтесь не замечать свою богобоязненность, заслуги, зухд (отрешенность от мирского), даже считайте себя несведущим рядом с ним. Если вы заметите какие-либо свои достоинства, то никоим образом не получите файз и баракат от шейха.

Трудности на пути к нему принимайте как дар от Аллаха, как милость Всевышнего, ведь ваша цель – Аллах.

Трудности зиярата нельзя не считать милостью, ибо через хатиф (сокровенная информация от Аллаха) было сказано: "Посещение брата по вере ради Аллаха ценнее для Него, чем стократное совершение желательного паломничества". Так сказано в книге "*Дуррат-ун-насихин*".

Мусульманина провожают на зиярат 70 000 ангелов, как сказано в хадисе. (См. "*Кашф-уль-уммат*").

В книге "*Аль-Халидия*" сказано: "Не бойтесь трудностей в пути, напротив, считайте их милостью и любовью от Аллаха, так как идущий к муршиду является находящимся на пути к Аллаху". Поэтому необходимо искренне любить шейха, довольствоваться трудностями, встречающимися на пути к любимому.

Никогда не добивайтесь от шейха внешнего (видимого) бараката и не ждите от него ничего, кроме скрытого (*батын*) состояния.

Тому, кто говорит с ним, он дает явное (*захиф*). А к тому, кого любит, он обращается сердцем. Совершенствуйте убежденность в его батыне. Если вам показалось, что какие-то действия шейха не соответствуют Шариату, то считайте, что в этом кроется какая-то мудрость или польза, или считайте, что вы не понимаете, для чего это делается.

Если все же у вас возникнут недостойные мысли о шейхе, то как можно быстрее и искренне раскайтесь, произнеся "*Астахфируллах*".

Адаб четвертый

Совершайте рабита к сердцу вали, которого посещаете, при этом направляя свое сердце к его сердцу для получения файза.

Перечисленные адабы следует одинаково соблюдать как по отношению к живому, так и к покойному вали.

Адабы при посещении могил покойных шейхов

Адаб пятый

Следует приветствовать вали словами "*Ассаламу 'алайкум тахийятан минни илайкум*" и читать суры "*Аль-Фатиха*" и "*Аль-Ихляс*" столько раз, сколько встретите ворот при совершении зиярата.

Адаб шестой

Следует стоять перед могилой, того шейха которого вы посещаете, со стороны ног.

При этом следует представить своего шейха перед собой, совершая к нему рабита и через него добываясь тавассуля к покойному шейху. После этого приветствуйте шейха и прочитайте суры "*Аль-Фатиха*" и "*Аль-Ихляс*" стоя. Затем очень желательно сидя прочитать хотя бы 10 аятов и отдать вознаграждение за это его душе. При этом добивайся от него получения файза, связав свое сердце с его сердцем и пребывая при этом в вукуфе. Но свое сердце необходимо представлять находящимся ниже его сердца. Будь убежден в том, что ты обязательно получишь баракат, и добивайся его покорно и настойчиво, прося его получения [сердцем]. Если убежден в шейхе и в получении от него файза, то обязательно получишь его, если даже сам не почувствуешь этого. Затем прочти ду'а для себя, своего муршида и всех верующих.

Как вы сделали своего шейха заступником перед покойным, теперь сделайте покойного ходатая к своему шейху, чтобы милость и внимание шейха к вам усилились. Знайте, что покойный произносит "Амин", когда вы взываете к Аллаху (поэтому проси все хорошее для себя и других), и Аллах Своей Милостью ответит ему.

Адаб седьмой

По окончании зиярата прочти "*Аль-Фатиха*" и "*Аль-Ихляс*" и 10 аятов (как и в начале), приветствуй его и скажи стоя, что ищешь посредством тавассуля к шейху, помощи у Аллаха для облегчения своих мирских дел и дел потустороннего мира (*Ахирата*), проси и моли у Аллаха. Уходя, опять

перед каждой дверью читай "*Аль-Фатиха*" и "*Аль-Ихляс*". И возвращайся домой с хузуром, оставив развлечения, бесполезные и лишние разговоры. Все адабы соблюдай с покорностью. Так необходимо вести себя, направляясь к шейху и возвращаясь обратно. Если будешь вести себя подобным образом, то получишь благодать (*баракат*).

Шейх 'Алаутдин Аттар сказал: "Полезность, получаемая от посещения могил шейхов, зависит от того, насколько они знают тебя". Он также сказал: "Приближение к могилам праведных людей имеет большое воздействие на человека. Вместе с этим обращение (*таваджух*) к их чистым душам более полезно, так как их воздействие не зависит от расстояния, что доказывают и слова Пророка: ﷺ. "*Где бы вы ни находились, призывайте на меня благословение (салават)*". Примерное представление образа покойных при посещении их могил не приравнивается к знанию их истинного образа (увиденного при их жизни), последнее имеет сильное воздействие". Далее он говорит: "Адабом посещения могил является обращение к Аллаху, сделав этих авлия посредниками к Нему".

В книге "*Нуф-уль-абсар фи кашфи заламат-иль-хильяф*" сказано: "Посещая могилы, желательно стоять со стороны ног, а не со стороны головы, чтобы не устали смотреть глаза покойного".

Огромное вознаграждение получает человек и от зиярата, сделанного ради Аллаха, к любому другому живому или покойному брату по вере, родственнику, близкому, соседу. Особенное вознаграждение дается за посещение своих родителей,

родственников и близких. Посещение родителей, как при их жизни, так и после их смерти, является одной из нравственных обязанностей человека.

По этому поводу выдающийся ученый-богослов современности, шейх Накшбандийского и Шазалийского тарикатов, обладатель тайных и явных знаний Саид-афанди из Чиркея в своей книге пишет: "Любому, кто посетит в пятницу могилы родителей и прочтет для них суру "*Ясин*", прощается столько грехов, сколько букв и слов в этой суре".

Если кто-то при жизни не проявлял должного уважения к родителям, а после их смерти раскаялся и просил Всевышнего простить им грехи, то он будет подобен тому, кто радовал родителей при жизни.

Если кто-либо прочтет аят "*Аль-Курси*" и попросит Аллаха дать вознаграждение всем, кто похоронен на кладбище, то в каждую из могил входит сорок сияний (*нур*) и они расширяются. Также, если кто-то прочтет суру "*Ясин*" и передаст вознаграждение за нее усопшим, то всем им будут облегчены муки, а прочитавшему ее запишется столько вознаграждений, сколько похоронено людей на этом кладбище".

Да поможет Аллах всем нам придерживаться пути истины, да возвеличит Он наши добрые деяния! Амин!

**Один из вариантов практического
соблюдения адабов
при совершении зиярата.**

При совершении зиярата следует приветствовать покойного шейха словами "Ассаламу гАлайкум тахИийятан минни илайкум" и читать суру "Аль-Фатиха" и три раза "Аль-Ихляс". Затем необходимо читать 1 или 3 раза "Салят-уль-фатиха".

Аллагъумма салли гАла саййидина МухАммадиниль фатихИи лима угъликъа валь хатими лима сабакъ, насириль хАкъкъи билъ хАкъкъи валь гъади ила сиратикаль мустакъим, ва гАла алигъи хАкъкъа къадригъи ва микдаригъиль гАзим.

Салли я раббана ва саллим гАла джамигИиль амбияи валь мурсалина валь авлияи ва ссалихИина ва али кулли мингъум ва сахИби кулли ва саифис-салихИина ва ттабигИина ва гАлалъ малаикати валь хАфазати валь мукъаррабина вальхАмдулиллагъи раббилъ гАламин. Амин.

И далее читаем дуа: *АльхАмдулиллагъи раббилъ гАламин...* О Аллах вознаграждение за прочитанное, я даю Пророку ﷺ его четырем сподвижникам, всем устазам накшбандийского, шазалийского и кадирийского тарикатов, особенно моему устазу, чтобы вознаграждение написали в книге его хороших деяний (*сахифа*). О Аллах, доведи вознаграждение посредством их всех душе устаза, могилу которого я посетил и всем, кто похоронены рядом с ним, а также всем обитателям могил.

Затем читаем "Аллагъумма инна натавассалу бика илаллагъи тАгАла ли тасгъили умурина

*ддунъавийяти вал ухравийяти ва ли къзаии хГавии-
джина ва дафгГил балийяти гГанна".*

*АльхГамдуллилагъи раббийгъи гГаламин ва ссала-
ту ва ссаламу .... и завершаем дуа. Все выше изло-
женное следует прочитать столько раз, сколько по-
падается ворот при его посещении.*

Далее на зиярате садимся в удобном месте и чи-
таем суры "Аль-Фатиха", "Алифляммим" (начало
суры "Аль-Бакъара"), "Ясин" (утром), "Аль-Мульк"
(обедом), "Ан-Набаъ" (перед закатом), "Ас-Саж-
дат" или "Аль-Вақъиа" (вечером), "Аль-Мульк" (но-
чью). Потом три раза "Аль-Ихляс", "Аль-Фалъкъ",
"Ан-Нас", и 1 или 3 раза "Салят-уль-фатиха".

*Салли я раббии васаллим гГала джамигГил амби-
яи валь мурсалина вальхГамдуллилагъи раббийгъи
гГаламин.*

*Ассаламу гГалайка аййугъаннабийю ва рахГма-
туллагъи ва баракатугъ.*

Читаем дуа, как мы описали выше и просим у
Аллаха все, что нужно с учетом времени и места и
завершают чтением суры "Аль-Фатиха".

И после этого мюриды накшбандийского тари-
ката совершают рабита на Махмуда афанди а мю-
риды шазалийского тариката на Сайфулла-Къади,
представив рядом с ними нашего устаза и того шей-
ха, чью могилу мы посещаем.

И завершаем словами "Илагъи анта макъсуди
ва ризака матГлуби".

Соблюдая все адабы покидают могилу шейха, чи-
тая дуа у каждой двери, как и при посещении зиярата.

Посещать зияраты без разрешения своего уста-
за является несоблюдением адаба. Исключением

Адабы посещения

является зиярат в сел. В.Казанише где похоронен Сайфулла-Къади. Желательно посетить этот зиярат раз в три месяца или же раз в шесть месяцев.

Тарикат

Поскольку целью зиярата было посещение выдающихся шейхов Накшбандийского тариката, мы решили разъяснить, что из себя представляет суфизм.

Что же такое суфизм (тасаввуф, или тарикат)? Каким образом он дошел до нас? Что говорили о тарикате предыдущие алимь? И, наконец, можно ли отрицать шейхов?

В книге "Суфизм как фактор сохранения мира и стабильности" (Махачкала, 2005) в статье "Истоки суфизма" Абдулла-хаджи Ацаев приводит следующее определение тасаввуфу: "Тасаввуф – это следование всему, к чему призывает Коран, соблюдая все нормы и этику Шариата телом и сердцем, чтобы посредством этого достичь совершенства в служении Аллаху". Это путь познания, постижения Аллаха, приближения к Нему, путь избавления человека от всего, что мешает ему в правильном, искреннем поклонении Всевышнему. Отвечая на вопрос, что такое суфизм в 4-м номере журнала "Ислам" пишется, что это постоянное самосовершенствование, приложение усердия и борьба с самим собой (с нафсом)... Целью тариката является усовер-

шенствование служения, очищение души от недостатков и стремление сделать служение совершенным, правильное осмысление глубинных значений, тонкостей вероубеждения и поклонения. Следуя этому пути, человек достигает довольства Аллаха и Его любви, постоянно ощущает присутствие Бога, в его сознание не проникает беспечность, что позволяет ему не преступить определенные шариатские границы".

Известный мусульманский ученый Ахмад Заррук сказал: "Суфизму были даны более двух тысяч определений, но суть их всех сводится к одному – искреннему обращению к Аллаху и служению Ему". Столпом суфизма является очищение сердца от земных страстей. А опорой его является связь человека с его Создателем.

Приведем некоторые определения, которые дали суфизму известные мусульманские ученые.

Шейх Ислама Закария аль-Ансари сказал: "Тасаввуф – это наука, изучающая этапы очищения души, облагораживание ее нравов и совершенствование поступков внутренней сути человека".

Имам Джунайд из Багдада говорил: "Суфизм – это практикование всех лучших черт и избавление от худших".

Абу аль-Хасан аш-Шазали отметил: "Суфизм – это приучение души к поклонению и подчинению ее божественным нормам".

Происхождение слова суфизм толкуется по-разному. По одной версии, его корнем является слово "суфат" (шерстинка), потому что суфий ощущает себя перед Аллахом подобно брошенной шер-

стинке. Другие считают, что оно происходит от слова "сыфат", потому что суфий воплощает в себе лучшие из человеческих качеств. По мнению третьих, это слово происходит от слова "сафа" (чистота).

В любом случае, суфизм настолько известен, что мало нуждается в изучении происхождения его названия. Призывая к суфизму, мы имеем в виду чистоту сердца, облагораживание нравов и достижение степени ихсана (чистосердечия).

Как отмечает доктор Ахмад Альваш, многие утверждают, что на заре Ислама не было призыва к суфизму, он появился лишь только после эпохи сподвижников и их последователей. Ответ им таков. Во времена Пророка не было термина "суфизм", но суфизм по своей сути был. Это была эра особо богобоязненных людей, людей настойчивого стремления и полного обращения к Аллаху. Сподвижники буквально соревновались в подражании и следовании Пророку ﷺ во всем. И не было никакой нужды называть суфизмом науку, которая учила бы их тому, чем они были заняты все время.

Сподвижники Пророка ﷺ и табиины (последователи сподвижников) не назывались суфиями, но на самом деле они являлись ими. Под суфизмом не подразумевается что-либо другое, нежели посвящение своей жизни Творцу и полная покорность Всевышнему во всех состояниях, обращая при этом всю свою душу, сердце и тело к Аллаху. Ведь сподвижники не довольствовались лишь признанием всех столпов веры и соблюдением предписаний Ислама. К выполнению фарза (обязательного) они прибавили все то, что любил и выполнял Пророк ﷺ из доб-

ровольных поступков, т.е. совершенное следование Сунне, а также избегание всего нежелательного, не говоря уже о запретном (*хафам*). Благодаря этому они достигли озарения разума, их сердца стали источниками мудрости. Таковыми были последователи Пророка ﷺ в трех поколениях после него – сподвижники, табиины и табиу-ттабиины.

С течением времени, когда границы Ислама расширились, бывшее духовное совершенство стало понемногу ослабевать. Люди стали забывать о необходимости быть покорными Аллаху телом и душой, что и побудило сохранивших духовное совершенство призывать к нему.

Следует отметить, что термин "суфий" закрепился за этими людьми не сразу. Сначала их называли "аль-уббад" (поклоняющиеся), "ахль-уз-зикр валь-иршад" (люди поминания и наставления), "аз-зуххад" (отрекшиеся от мирского).

Самое раннее упоминание термина "суфизм" относится к 815 г. (200 г. по хиджре), автором его является Мааруф аль-Курхи.

Негодую против царивших нравов, суфии призвали к очищению религии от нововведений, строгому и неукоснительному следованию Корану и Сунне, отказу от роскоши, духовному очищению, борьбе с собственным эго (*нафс*). Об истории возникновения тариката (суфизма) один из известных имамов Хафиз Мухаммад Сыддык аль-Гамари сказал: "Что касается того, откуда берет начало суфизм, то ты знай, что это небесное откровение, так как, вне всякого сомнения, тарикат – это ступень искренности (*ихсана*), являющейся одной из трех основ религии".

Из всех вышеупомянутых доводов и фактов становится очевидным, что тарикат не является нововведением, а берет свое начало из жизни Пророка ﷺ и его почитаемых сподвижников. Некоторые же придумывают разные названия суфизму и называют суфиями буддийских монахов, христианских святых и т. д. Они говорят, что существует буддийский суфизм, христианский, индийский, персидский. Но истинно верующий человек знает, что тарикат – это практическое воплощение Ислама, и нет иного суфизма, кроме исламского, и быть не может.

Таким образом, суфизм был призван возродить чистосердечие и искренность в поклонении Аллаху, усовершенствовать веру (*иман*) в сердцах людей и покорность во всем Всевышнему Аллаху (Ислам), т.е. укреплять ихсан – одну из трех составных частей религии.

Для тех, кто сегодня отрицают тарикат или пытаются противопоставлять Шариат и тарикат, различая их, можно привести следующее сравнение. Если сравнить Ислам с плодоносящим деревом, то ствол дерева и ветви с листьями подобны совокупности обязанностей, возложенных на человека по Шариату, плоды этого дерева подобны крепкой вере (*иман*), а корни и система капилляров, благодаря которым питание и влага доставляется до каждого плода и листика, подобны ихсану (тарикат). Именно поэтому враги Ислама основной упор в своей идеологии делают на борьбу с тарикатом, его шейхами и их последователями. Они понимают, что, разрушая корневую и капиллярную систему, уничтожат само дерево. Явная и открытая многове-

ковая борьба с Исламом не увенчалась успехом, так как, корни срубленного дерева дают новые побеги. Потому новоявленные эмиссары, распространители так называемого "истинного" или "чистого" Ислама (ваххабиты), подобны тем садовникам, которые окапывают деревья, усердно ухаживая за ними, но при этом поливают их серной кислотой, которая губит всю внутреннюю систему, делают все, чтобы деревья никогда не плодоносили. Тот, кто отрицает тарикат, подобен тому, кто утверждает, что можно собрать плоды с дерева, у которого нет корневой и капиллярной системы, а противопоставляющий тарикат и Шариат подобен тому, кто сомневается в необходимости ствола и ветвей при наличии корневой и капиллярной системы.

Да убережет Аллах всех мусульман от воздействия таких людей, да наставит всех нас на путь Истины. Амин!

Еще одним аргументом, подтверждающим обязательность вступления мусульманина в тарикат, является следующее. Общеизвестно, что человек состоит из двух частей – это душа (*рух*) и ее телесная оболочка. Также известно, что каждый ребенок рождается покорным своему Создателю (мусульманином), независимо от того, в чьей семье он родился. Следовательно, он рождается с чистой, здоровой душой, а также здоровым телом, если его родители живут праведно, соблюдая и выполняя веления Аллаха и избегая запретного.

Один из хадисов Пророка ﷺ гласит: *"В Судный день с каждого, прежде всего, спросят о том, сохранял ли он свое тело и дух во здравии"*.

Следовательно, одной из первых обязанностей, возложенных на человека (после обязанности перед Аллахом и Его Пророком ﷺ, является сохранение и укрепление данного ему от рождения духовного и телесного здоровья. В этом и кроется смысл нашей жизни и испытания. Для того, чтобы объяснить нам, как это сделать, Аллах послал к нам 124 тыс. пророков и 313 посланников, начиная от первого человека и пророка Адама ﷺ и завершая последним нашим Пророком – Пророком всех пророков Мухаммадом ﷺ. И вся инструкция, предписанная к исполнению, была отражена в 104 священных писаниях. В Коране содержится суть всех предыдущих писаний, в нем же изложена история сотворения мира и человечества, предсказано настоящее и будущее. Поэтому Коран, являясь руководством для всего сотворенного до наступления Судного дня, призывает человечество к высокому благонравию, сохранению и укреплению духовного и нравственного здоровья.

Здоровое тело – одно из наивысших благ, данных человеку Всевышним Аллахом. Пророк ﷺ сказал: "Просите у Аллаха здоровья, поскольку для каждого из нас, вслед за истинной верой, наивысшим благом является физическое здоровье".

Чтобы уберечь себя от различных болезней, следует избегать всего, что может привести к этим болезням, строго соблюдая предписания Ислама и следуя им, и соблюдать с самого детства личную гигиену. В случае заболевания нужно предпринимать необходимые меры, чтобы вылечиться, своевремен-

но обращаться к доктору. Подобным же образом мы обязаны беречь душу и сердце от духовных болезней, и для их лечения необходимо обращаться к устазам тариката, которые и есть духовные лекари.

Как мы упомянули выше, душа человека при его рождении чиста. Главная задача человека – сохранить и укрепить чистоту и здоровье души (*батын*), ибо она бессмертна и предстанет перед Аллахом в Судный день. По чистоте и совершенству души будут определять последующую вечную судьбу человека. Ибо сказано в священном Коране (смысл): "*День, когда не пригодится ни богатство, ни сыновья, кроме как тем, кто предстанет перед Аллахом с чистым сердцем (от многобожия и лицемерия)*" (сура "ан-Нур", аяты 88-89). Точно так же, как может заболеть тело, душа может быть омрачена болезнями. Действительно, до совершеннолетнего возраста (*балуга*) грехи не записываются (ибо чистоту и совершенство души детей сохраняет Аллах). Далее, по мере совершения грехов, постепенно душа чернеет и омрачается, сердце черствеет, свет и совершенство ее тускнеют. И в итоге все это приводит к усугублению душевных болезней, серьезно мешающих вере и поклонению. Самыми распространенными и опасными из болезней души являются жестокость, зависть (*хасад*), злословие (*гибат*), наговор (*бухтан*), сплетни (*намимат*), гордость (*фахру*), высокомерие (*кибру*), самолюбленность (*'ужбу*), алчность, бессердечие, неисполнительность, лицемерие, совершение деяний напоказ (*рия'*) и т.д. Известный хадис Пророка ﷺ, который передал Ибн Мубарак со слов Муаза,

свидетельствует, что не поднимутся в небеса (выше первого неба) деяния человека, какими бы красивыми они ни были, если они поражены этими болезнями.

Как же поступить человеку в подобной ситуации? Как избавиться от этих болезней? Может ли он избавиться от них самостоятельно? Ответ однозначен: нет.

Тасаввуф – это именно та область исламской науки, которая занимается лечением, избавлением человеческой души от вышеназванных болезней. Врачей, лечащих эти болезни, называют устазами, шейхами, муршидами или просто духовными наставниками. Самым главным из них был наш любимый Пророк ﷺ. Он говорил: "Я послан для совершенствования человеческой нравственности". Именно тарикатские шейхи являются наследниками и преемниками Пророка ﷺ. И до наступления Судного дня, не прерываясь, будет продолжаться цепь (*силсила*) авлия Аллаха, и последним из них, по словам выдающегося шейха Накшбандийского тариката имама Раббани (Ахмад аль-Фарук), будет имам Махди, появления которого ждут все мусульмане.

При анализе цепочки Накшбандийского тариката, начиная от Пророка ﷺ и по настоящее время, наглядно вырисовывается следующая картина. Тарикат (*тасаввуф*), являющийся "ядром", основой Ислама, первоначально посредством откровения наш Пророк ﷺ получил от Всевышнего Аллаха через ангела Джабраила. Спустя два столетия, в 200-261 гг. по Хиджре, начиная с Абу Язида Бастами (*да*

будет свята его душа), учение тариката распространилось за пределы Аравии на земли Шама (север Аравийского полуострова – Иордания, Сирия, Ливан и Палестина).

С середины четвертого до одиннадцатого столетия по хиджре (начиная с 'Абдуль-Халика Гуджувани, да будет свята его душа) тарикат распространяется в Средней Азии. Далее, с начала одиннадцатого столетия по хиджре, начиная с Мухаммада аль-Баки и Ахмада аль-Фарука (имам Раббани), "ядро" Ислама переходит в Индию.

В двенадцатом столетии оно возвращается на земли Шама в лице Халид-шаха Багдади (*да будет свята его душа*). А в начале тринадцатого столетия, начиная с Исмаила Ширвани Курдумери (*да будет свята его душа*), оно переходит в Закавказье (Азербайджан). Здесь в 13 столетии жил выдающийся имам Накшбандийского тариката шейх Махмуд-афанди из сел. Алмалы Закатальского округа. С середины тринадцатого века от Исмаила Ширвани Курдумери "ядро Ислама" продвигается в Дагестан. В Накшбандийской цепи Исмаил Курдумери является 31-м. После него цепочка (*силсила*) раздвоилась, поскольку у него были два преемника (*ма'зуна*) – Мухаммад Салих и Хасмухаммад Ширвани. От Хасмухаммада Ширвани она перешла к Мухаммаду Яраги, от него – к Джамалуддину из Кумуха. В начале 14-го века по хиджре через Мухаммада Салиха (он является 32-м) она усиливается в Дагестане и по другой линии. Абдурахман-хаджи Асави (*да будет свята его душа*) стал преемником Джабраила-афанди (*да будет свята его душа*). Это цепочка дошла и

до Хасана-афанди из Кахиба (он 38-й в Накшбандийской ветви). К Джабраилу-афанди она дошла от Махмуда-афанди Алмали Дагестани, на котором силсила разветвляется. Одна ветвь идет к Джабраилу-афанди. Вторая ветвь, которая шла через Ахмада Талали, дошла до Шуайба-афанди из Багини. Он же обучил Хасана-афанди, пришедшего к нему после смерти Абдуррахмана-хаджи из Асаба, двум оставшимся муракабам (муракаба-хафи и ахфа).

У Шуайба-афанди не было больше преемников, кроме Хасана-афанди. Третья ветвь силсила через Мухаммада Закира идет к Сайфуллаху-кади, который, как известно, дал иджазу (разрешение на наставничество) Хасану-афанди в Накшбандийском, Шазалийском, Кадирийском и Джазулийском тарикатах. Выясняется также (до сих пор не было отмечено), что от Мухаммада Яраги одна ветвь силсила переходит к Махмуду-афанди. (Сайфула бин Хусейн ан-Ницобкари. Мактубат Халид Сайфула иля фукараи ахлиллях. – Дамаск, 1998. С.35). Отсюда ясно, что силсила, которая раздвоилась на Исмаиле Курдумери, сходится на Махмуде-афанди. Далее это ветвь через Исмаила Сивакли и Кусая-афанди переходит к Шуайбу-афанди и, следовательно, к Хасану-афанди. Здесь необходимо отметить, что иджазу Хасан-афанди получил и от Мухаммада Абдуху аль-Макки. И как мы видим, все ветви силсила Накшбандийского тариката в Дагестане сходятся на Хасане-афанди. Хвала Господу миров за то, что в течение этих полутора веков ядро Ислама находится на земле Дагестана, где в настоящее время живут и работают муршиды Накшбандийского и Шазалийского тари-

катов. Землю Дагестана называли райской, ибо на ней Ислам сохранится в первозданном, чистом виде до Судного дня. Отсюда понятно, почему еще в двадцатые годы по хиджре сподвижников (*асхабов*) Пророка ﷺ привлекала дагестанская земля. Первый азан на земле Дагестана прозвучал в 22 году по хиджре. Хвала Аллаху, Господу миров! Благословение и мир благороднейшему из пророков и посланников Аллаха – нашему господину Мухаммаду, его роду, его сподвижникам, всем идущим по их пути, а также их последователям и тем, кто последует за ними вплоть до Судного дня! Аминь!

‘Убайдулла аль-Ахрари

‘Убайдулла аль-Ахрари (*да будет свята его могила*) родился в Шаше в 806 году хиджры, в месяц рамазан. Рассказывают, что его рождению предшествовало удивительное событие. На четыре месяца отца Убайдуллы охватил сильнейший джазбат (влечение к Аллаху, притяжение к Аллаху от сильной любви к Нему), который отвлек его от всех мирских забот. Он стал меньше есть, спать и перестал общаться с людьми. Так продолжалось четыре месяца. За это время забеременела будущим шейхом его жена. После этого отец успокоился и вернулся к своему обычному состоянию. Утверждают, что еще до рождения мальчика доброе предзнаменование получил и великий ‘ариф (познавший Аллаха), шейх Низамуддин Хамуш ас-Самарканди (*да будет свята его душа*). Однажды шейх Низамуддин сидел в состоянии муракаба (один из вирдов тариката, при котором мюрид должен ощущать постоянное присутствие Аллаха), и вдруг он издал сильный крик. Когда его спросили о причине крика, шейх ответил, что с Востока появится человек, которого зовут ‘Убайдуллах. Он станет одним из самых великих шейхов.

Один из родственников шейха ‘Убайдуллы аль-Ахрари (*да будет свята его душа*) рассказывал, что он после своего рождения не притрагивался к материнской груди до тех пор, пока у матери не закончился период послеродового очищения (*нифас*). С раннего возраста на его лбу явно были видны следы сознательности, счастья, способности и внимания Аллаха. Когда люди видели его красоту, они восхваляли его и делали ему ду‘а.

Сам шейх ‘Убайдулла говорил: "Я помню все речи, сказанные при мне, с тех пор, как мне исполнился год".

Он (*да будет свята его душа*) также сказал: "Уже в возрасте трех лет я находился в состоянии хузура, думая о Всевышнем Аллахе. Даже когда я шел в школу и читал вместе с учителем, мое сердце было связано с Всевышним Аллахом. В то время я был убежден, что все люди находятся в таком же состоянии (хузура). Однажды зимой я вышел в степь. Мои ноги, обутые в сандалии, провалились в вязкую глину. Было очень холодно. Когда вытаскивая ноги из глины, я на миг отвлекся от мыслей об Аллахе. Затем я увидел человека, который пахал в поле. Я стал упрекать свою душу и говорить ей: "Посмотри на этого пахаря, который, несмотря на свою трудную работу, не забывает Всевышнего и Великого Аллаха [и не обольщается этим миром]".

Повзрослев, ‘Убайдулла переселился из Ташкента в Самарканд, где некоторое время был сподвижником "Великого спасения" (*гавс*) – так называли шейха Низамуддина Хамуша. В возрасте 22 лет он отправился в Бухару. По пути туда он

встретился с великим 'арифом, шейхом Сиражуддином Паярмаси из селения Паярмас.

Шейх 'Убайдулла аль-Ахрари рассказывал: "Когда я посетил его, он много раз обращал свой взор на меня, но мое сердце не склонилось к тому, чтобы я остался у него. Я попросил у него разрешения продолжить мое путешествие в Бухару. Я видел, как он целый день занимался изготовлением гончарных изделий, а когда наступала ночь, садился в позу "ташахуд" и, не шевельнувшись, пребывал в таком состоянии до рассвета. Он был из числа людей, сведущих во всех религиозных науках".

Затем шейх 'Убайдулла аль-Ахрари отправился в Герат, где встретил крупнейшего 'арифа Сайида Касима Тебризи (*да будет свята его душа*) – одного из сподвижников шейха Бахауддина Накшбанди. Шейх 'Убайдулла говорил: "Я был сподвижником многих суфийских шейхов, но ни у одного из них не наблюдал состояния более высокого, чем у него. Все, что я получил от других шейхов, – ничто по сравнению с тем, что я получил от него".

Шейх 'Убайдулла аль-Ахрари встретил в Герате великого имама шейха Бахауддина Умара Хорасани (*да будет свята его душа*). Он рассказывал: "Из состояний (*ахваль*) шейхов Хорасана ни одно не поразило меня так, как духовное состояние шейха Умара и степень его духовного развития. Он целыми днями сидел, встречая посетителей, и с каждым, кто приходил к нему, он разговаривал согласно степени подготовленности посетителя, его уму и профессии. Он не отделял себя от своих братьев-суфиев, кроме как в рияда (работа над самосовершенствованием)".

Затем шейх ‘Убайдулла стал сподвижником шейха Я‘куба аль-Джархи (*да будет свята его душа*). Он рассказывал об этом: "Когда я услышал про Я‘куба во время моего путешествия в Бухару, я решил свернуть с дороги ради посещения его. Я прибыл в Джангалиан и задержался там, на 20 дней из-за болезни.

Как-то жители этого селения стали порицать шейха Я‘куба и злословить о нем при мне, и от их слов моя убежденность (*и‘тикад*) в нем ослабла. Однако я сказал себе: "Я преодолел большое расстояние, и мне не следует возвращаться, не встретившись с ним". И я отправился к нему. Придя к нему, я нашел его очень рассерженным на меня. Я понял без слов, что это было вызвано тем, что я прислушался к словам порицающих его людей, а также тем, что моим намерением было больше не посещать его.

Когда его гнев остыл, он проявил ко мне свой прежний интерес и вспомнил, как сам встретился с шейхом Бахаудином Накшбанди (*да будет свята его душа*), и, протянув мне свою руку, сказал: "Присягни мне!" Я отказался взять его руку, потому что заметил белое пятно на его лбу, которое со стороны выглядело как след от проказы (*барас*). Он понял это и сжал пальцы своей руки, а затем предстал передо мной. И я утратил свою волю. Затем он взял мою руку и сказал: "Шейх Бахауддин Накшбанди, когда давал мне тарикат, сказал: "Твоя рука – моя рука. И кто возьмется за твою руку, возьмется и за мою". Ты взял за руку шейха Бахауддина Накшбанди. Присягни, клянись и не раздумывай!" И я присягнул.

Шейх Я'куб научил меня методу исполнения зикра-хаваджакан (*Ля иляха илляллах*) при помощи нафи (отрицание) и исбат (утверждение о необходимости поклонения только Всевышнему Аллаху), который еще называется "вукуф 'адади". Он сказал мне: "Это путь, который дошел до меня от шейха Бахауддина Накшбанди. Если же ты желаешь воспитывать начинающих мюридов методом "джазба", то у тебя есть выбор".

Рассказывают, что один из сподвижников шейха Я'куба (*да будет свята его душа*) сказал ему: "Ты уже сейчас научил его [т.е. шейха 'Убайдуллу] методу исполнения зикра и предоставил ему право свободного выбора в воспитании начинающих мюридов (саликун), способом "джазба" или "зикра". Как же это так?" Шейх Я'куб ответил: "Он совершенный человек (камиль) и ни в чем не нуждается, кроме дозволения, разрешения воспитывать других. Аллах дал ему чрезвычайно мощную силу. Кто желает прийти к шейху, тот пусть будет подобным [шейху 'Убайдулле]. У него имеются все условия для того, чтобы быть шейхом-наставником. Святильник, фитиль и масло приготовлены. Нужна только спичка".

Шейх 'Убайдулла (*да будет свята его душа*), разъясняя слова Аллаха "**О вы, которые уверовали! Веруйте в Аллаха**" (4:136), отмечал, что Всевышний Аллах говорит (смысл): "**О вы, которые связали свои сердца с Всевышним Аллахом! Уверуйте, что эта [связь ваших сердец с Ним] не от вас, а от Него**".

Всевышний Аллах в Коране говорит (смысл): "**О вы, которые уверовали, бойтесь Аллаха, от-**

даляясь от всего запретного. Будьте вместе с праведниками" (9:19). Праведники (*садикун*) – люди, которые искренны в своих богослужениях. Это муршиды, которые направляют людей на путь познания Аллаха и приближения к Нему. ‘Убайдулла аль-Ахрари, разъясняя этот аят, сказал: "Всевышний повелевает нам находиться вместе с правдивыми людьми телом (физически), а это означает, что всем следует общаться и дружить с ними, чтобы наш внутренний мир озарился их нравами и качествами, которые перейдут к нам (из-за постоянной дружбы с ними)".

Аллах также повелевает находиться с праведными людьми в духовной связи (*рабита*), то есть совершать рабита на тех, которые достойны васита (шейхи, которые достигли определенного уровня, на которых можно совершать рабита). Дружба с ними не ограничивается только физическим общением, она должна быть постоянной (Шуайб-афанди из Багини. Хадая аз-заман фи табакати хаваджжан ан-Накшубандия. Дамаск. 1999, С.221).

О смысле выражения "*Альхамдулиллях*" ‘Убайдулла аль-Ахрари сказал: "У этого выражения есть начало и конец. Начало – это восхваление Аллаха (*хамд*) рабом за милость, которой одарил его Всевышний, ибо восхваление увеличивает милость. Конечная степень восхваления – это благодарность раба своему Господу за милость, которая стала причиной приближения к Всевышнему Аллаху, Так, например, за силу, благодаря которой человек выполняет предписания Аллаха: совершает намаз, соблюдает пост, выплачивает закят, и совершает хадж.

О хадисе, в котором говорится, что довольство – это неисчезающее сокровище, ‘Убайдуллах (*да будет свята его душа*) сказал: "Довольство рядом с нами заключается в следующем: человек не должен делать различие между испеченным и не испеченным хлебом, когда находит его. Он должен съесть ту малую часть хлеба, благодаря которой может шевелить руками и ногами в намазе. Он должен довольствоваться в еде и одежде самым малым". Потом этот мубарак (обладатель блага) открыл ладонь и сказал: "Когда человек голоден, ему хватает горсти риса и муки, а кто привык к этому, тот спокоен". (Шуайб-афанди из Багини. Указ. соч. С.222).

"Проявление гордости к высокомерному человеку – это милостыня". Об этом хадисе шейх сказал: "Гордость бывает двух видов – порицаемая и желательная.

Порицаемая – это проявление гордости по отношению к созданиям Всевышнего Аллаха, презрение к ним и самовозвеличение. Желательная гордость – это отсутствие интереса ко всему живому, кроме Всевышнего Аллаха, осознание того, что все кроме Аллаха ничтожно и не имеет силы и могущества. Такая гордость приведет человека к степени "фана".

Рассказывают, что один несчастный направился к халифу с клеветой на суфиев. Он сказал халифу, что эти заблудшие суфии сбивают людей с истинного пути и будет лучше, если халиф прикажет убить их. Поверив ему, халиф приказал схватить их и казнить. Когда палач вознамерился убить одного из них, к нему подошел другой и попросил убить

его первым. Палач согласился, но к нему подошел третий и попросил убить его прежде, чем других. Палач удивился и спросил: "Почему вы так желаете смерти, опережая друг друга?" Они ответили: "Мы достигли той степени, где в каждом вздохе приобретаем все предыдущие совершенства. И каждый из нас дорожит жизнью своего друга, чтобы он имел возможность вздохнуть еще один раз и в этом вздохе приобрести все совершенства". Халиф, услышав эти слова, опомнился и стал, расспрашивать их. Узнав об их совершенствах, сказал: "Если они, суфии, заблудшие, то на этом свете нет праведных людей". Затем халиф извинился перед суфиями и отпустил их со всеми почестями. (Там же).

Шейх ‘Убайдулла передал, что шейх Абу Са‘ид (*да будет свята его душа*) говорил: "700 суфийских шейхов высказывали свое мнение о сущности суфизма (*тасаввуфа*), но лучшее и полное определение – следующее: "тасаввуф – это проведение времени за наиболее достойным занятием".

Со слов шейха ‘Убайдуллы известно, что шейх Низамудин (*да будут святы их души*) сказал: "Шейху-наставнику следует надевать красивую, прекрасную одежду и появляться перед учениками-мюридами опрятным, с достоинством и величием, чтобы не выглядеть убогим в их глазах и чтобы не ослабла его рабита, потому что у начинающего мюрида (*салика*) нет иного средства достижения желанной цели, кроме связи с ним. Поэтому Пророк Мухаммад ﷺ требовал расчесывать бороду".

‘Убайдулла был великим ‘арифом и знатоком тариката. Он говорил: "Один из авторитетных

суфийских шейхов сказал, что один час после молитвы (послеполуденной молитвы) – лучшее время суток. Поэтому в течение этого часа следует заняться самым лучшим деянием".

Суфии говорят, что лучшее деяние – это мухасиба, когда раб Аллаха анализирует все свои поступки. И если он обнаружит в них ослушание и неподчинение Аллаху, то пусть попросит прощения у Него и раскается. А если он в своих поступках обнаружит послушание, то пусть поблагодарит Всевышнего Аллаха. Суфии также утверждают, что лучшее дело для мюрида – находиться в состоянии рабита, потому что благодаря благодати (*бафакат*) приближенности к своему шейху мюрид отрекается от всего кроме Аллаха, привязывается к Нему и выходит из состояния погруженности в мирское".

Великий шейх учил: "Кто желает приобщиться к знаниям этой группы людей (суфиев), тому следует явиться к ним как бедняк, лишенный всего, и внутренне и внешне, а не как богатый, дабы не лишиться их (шейхов) благодати".

"Итог этого высокого пути – тариката – постоянное приближение к Всемогущему Аллаху без надменности", – сказал великий 'Убайдулла.

'Убайдулла аль-Ахрари рассказывал: "Однажды в детстве я увидел во сне пророка 'Ису ﷺ, и я упал ему в ноги. Он поднял мою голову и промолвил: "Не огорчайся! Я хочу тебя воспитать". Я захотел узнать толкование этого сна и рассказал о нем одному из своих друзей. Друг сказал, что я стану исцелять людей подобно 'Исе ﷺ, т.е. стану

врачом. Но я не согласился с ним и сказал: "Твое толкование сна не удовлетворяет меня. Я считаю, что у него следующий смысл. ‘Иса عليه السلام с помощью Аллаха мог оживлять мертвых, а я буду оживлять мертвые сердца".

Он также рассказывал: "Я увидел во сне Пророка ﷺ, стоящего под высокой горой, и с ним находилась большая группа сподвижников и других людей. Он позвал меня к себе и сказал: "Подними меня и взойди на гору". Я усадил его на шею и поднялся с ним на вершину горы. Он похвалил меня и сказал: "Я знал, что у тебя есть достаточно сил для выполнения этого наказа, и ты это показал. Однако я хотел, чтобы об этом знали и другие люди".

Перед смертью шейх приболел. Умер он во время ночной молитвы (*салят-уль-‘иша’*) в субботу, в конце месяца раби‘-уль-авваль 895 года по хиджре в селении Каман Каран.

Шейх Мухаммад Яхья (*да будет свята его душа*), потомок шейха ‘Убайдуллы, огромное количество его сподвижников вспоминали, что во время последнего выдоха шейха ‘Убайдуллы из-под его бровей засиял яркий свет, который затмил свет солнца. Самарканд содрогнулся от землетрясения во время пятничного намаза (*салят-джум‘а*), когда его болезнь обострилась. Люди поняли, что пришел смертный час шейха. Землетрясение повторилось во время ночного намаза (*салят-уль-‘иша’*), когда он покинул этот мир.

Достопочтимый шейх Саид-афанди (*да будет свята его душа*) рассказал на зиярате: "Говорят, ‘Убайдуллаха хотели переименовать ‘Абдаллахом, что

означает "раб Аллаха", но он отказался ("Убайдуллах – маленький раб Аллаха), мотивируя это тем, что не достоин называться рабом Аллаха, ибо не состоянии нести такую большую ношу".

Также Саид-афанди (*да будет свята его душа*) отметил, что Коран, собранный во времена сподвижника 'Усмана , находился под покровительством 'Убайдуллы.

Зиярат Убайдуллы аль-Ахрари находится в городе Самарканд.

Кусам ибн Аббас

Зиярат Кусам ибн Аббаса ибн Абдулмуталиба ибн Хашима аль-Курайшийю аль-Хашимийю ﷺ – двоюродного брата Пророка ﷺ также находится в г. Самарканд. Его мать Умму-аль-Фади сказала Пророку ﷺ: "Я увидела во сне, как будто у меня дома находился кто-то из твоей семьи". Посланник Аллаха ﷺ ответил ей: "Как хорошо, что ты это увидела". Потом Пророк ﷺ сказал: "Фатима родит сына, и он будет молочным братом твоего сына". Фатима родила Хасана. Следовательно, Хасан был младше, чем Кусам. Ибн Сакан и другие сказали: "Кусам был больше всех похож на Пророка ﷺ". Джафар ибн Саид рассказал: "Кусам был сподвижником Пророка ﷺ и его двоюродным братом. Он после себя не оставил потомства. Он из сыновей Аббаса".

Абдаллах бин Джа'фар ﷺ сказал: "Я, Кусам и Убайдуллах играли, когда рядом проезжал Пророк ﷺ. Он сказал: "Подними его (т.е. Кусам) ко мне". И Пророк ﷺ посадил его позади себя, а меня впереди себя, и сделал нам ду'а".

Кусам ﷺ был последним человеком, который видел Пророка ﷺ, он самым последним вышел из

могилы Пророка ﷺ, когда его хоронили. Во времена правления Али-асхаба ﷺ он стал правителем Медины и оставался им до смерти Али ﷺ.

Ибн Хаббан говорит: "Кусам отправился с Сайдом ибн Усман бин Аффаном в Самарканд для распространения Ислама и там же стал шахидом в 57 году по Хиджре".

На зиярате Ахмад-хаджи Магомедов рассказал о его смерти следующее: "Кафиры выбрали момент, когда мусульмане, совершая намаз, находились в судже, и именно в этот момент напали на них и обезглавили всех, в их числе и Кусама ﷺ. Говорят, что он встал, взяв свою голову в подмышку, подошел к проходу в подземелье и прыгнул туда. Эмир Самарканда приказал спуститься в подземелье, но для этого не хватило веревок. На следующий день, собрав веревки со всего царства, удалось спустить человека в подземелье, и он достиг дна. На дне оказалась лужайка, где какие-то люди сидели, кушали и отдыхали. Этот человек спросил их, где Кусам ибн 'Аббас ﷺ. Они сказали, что он скоро подойдет, и попросили немного подождать. Вскоре подошел и Кусам ﷺ. Он просил этого человека остаться с ними, но тот отказался, ссылаясь на семью и детей. Тогда Кусам ﷺ попросил не рассказывать наверху об увиденном здесь. Человек пообещал сохранить все в тайне. Но когда его подняли наверх, люди эмира начали его пытать, и, не выдержав, он рассказал об увиденном. После этого он ослеп, ослепли и его потомки. В его потомстве дети рождались зрячими, но затем они становились слепыми".

Однажды Бахауддин Накшубанди (*да будет свята его душа*) провел на зиярате Кусама ﷺ 40 дней в одиночестве, халвате, но ему ничего не открылось. И только он подумал об этом, как услышал голос (*хатиф*): "Если бы ты еще немного потерпел, то ты смог бы отсрочить смерть, а теперь ты можешь только отвергать бедствия и несчастья".

Курамухаммад Рамазанов прочел хадис Пророка Мухаммада ﷺ, который был написан над входом в зиярат: "*Кусам ибн 'Аббас является из людей самым похожим на меня по характеру, поведению и внешности*".

Здесь мы хотим упомянуть еще одну историю, связанную с этим зияратом, которую поведал Ахмад-хаджи Магомедов: "Однажды Мухаммад-афанди из с. Хучада (*да будет свята его душа*) посетил зиярат Кусама ﷺ и прочел этот хадис, написанный над входом в зиярат. Кто-то из присутствующих, сказав, что не встречал в этих краях человека, умеющего читать эту каллиграфическую надпись, попросил шейха разрешить ему присутствовать во время зиярата. Присутствуя уже на зиярате, этот человек попросил разрешить ему тоже прочесть из Корана какой-нибудь аят, на что получил согласие. Читая суру "Аль-Ихляс", он допустил серьезную ошибку.

Вернувшись из зиярата, Мухаммад-афанди (*да будет свята его душа*) навестил своего духовного наставника (*устаза*) 'Абдулхамида-афанди из с. Инхо (*да будет свята его душа*). Устаз спросил: "Почему ты не исправил ошибку того человека на зиярате?" Мухаммад-афанди (*да будет свята его душа*) ответил: "Я

Святыни Узбекистана

посчитал, что он читает лучше и правильнее меня". Устаз одобрил его поступок.

Обратите внимание, насколько суфийские шейхи ставят себя ниже других и насколько они чутки по отношению к окружающим. Также следует обратить внимание на то, как они осведомлены о каждом мюриде, как бы далеко они ни находились.

О Аллах! Смилуйся над нами, возвеличь степень (*даража*) таких великих людей и сведи нас с ними в Раю Фирдавс. Амин!

Имам Исмаил аль-Бухари

Зиярат Имама Исмаила аль-Бухари (*да будет милостив к нему Аллах!*) находится в местности Хартачак, которе сейчас является окрестностью г. Самарканд. Исмаил ибн Ибрахим аль-Мугира ибн Бардизбах Абу Абдуллах аль-Джуфи аль-Бухари (*да будет милостив к нему Аллах!*) родился в 810 году в городе Бухаре. Его родители были истинными мусульманами с крепкой верой, ибо совсем немного времени прошло с тех пор, как двоюродный брат Пророка ﷺ Кусам ибн ‘Аббас ﷺ принес в Мавераннахр веру в единого Аллаха, а вместе с ней и законы Шариата.

Ислам в Бухаре и Самарканде не сразу стал верой всех жителей этих славных городов. Но семья аль-Джуфи, отца маленького Исмаила, была истово мусульманской. За исполнением всех положений в семье следил ходжа Бардизбах Абу Абдаллах, дед Исмаила, имам одной из бухарских мечетей. Такая обстановка в семье самым благоприятным образом отразилась на мировоззрении Исмаила, который в шесть лет наизусть читал суры Корана, в десять –

хадисы Пророка ﷺ. Вся округа ставила в пример набожность маленького Исмаила. И ведь было чему удивляться!

В дом аль-Джуфи люди приходили издалека, чтобы послушать, как десятилетний мальчик читает наизусть хадисы Пророка ﷺ. А читал он серьезно, с удивительной духовной наполненностью, нехарактерной для детей его возраста.

Когда Исмаилу исполнилось четырнадцать лет, он стал упрашивать родителей разрешить ему совершить хадж. Родители, пораженные настойчивостью, с которой сын все повторял и повторял свою просьбу, дали слово исполнить его желание по достижении им совершеннолетия. И вот этот благословенный момент в жизни молодого человека наступил. В 826 году Исмаил аль-Бухари вместе с другими паломниками начал далекий и трудный путь в Аравию. С ним были его мать и старший брат.

После паломничества Исмаил аль-Бухари не вернулся вместе с матерью и братом в Бухару, а остался в Аравии. Причиной этого стало видение, которое пришло юноше во сне. Еще в Бухаре имам-хатиб квартальной мечети говорил ему, что мусульманину, который совершает паломничество, желательно хотя бы одну ночь провести возле священной Каабы. Исмаил так и поступил. Только поздно ночью Исмаилу и его товарищам удалось поцеловать священный камень, они немного отошли и уснули. И было здесь Исмаилу чудесное видение. Он увидел себя сидящим на маленьком коврикe. Он совершал молитву, ракаат за ракаатом (составная часть намаза), и тут кто-то подошел к нему, коснул-

ся рукой плеча. Юноша повернулся, поднял голову. Он увидел лицо Пророка Мухаммада ﷺ, освещенное божественным сиянием. На Пророке ﷺ был зеленый тонкий халат, голову венчала белая чалма. Пророк ﷺ улыбнулся и сказал: "Исмаил, Аллах видит твое усердие. Никто в столь раннем возрасте не стремился попасть в священную Мекку. Ты станешь не только непревзойденным мухаддисом – знатком и передатчиком моих хадисов, но и муджтахидом – авторитетом, который имеет право самостоятельно толковать основные вопросы веры в Аллаха. Для этого тебе надлежит обойти все аравийские страны, страны Магриба и Азии, найти хранителей сунн и записать их".

Когда Исмаил проснулся, сладостный трепет охватил его. Об увиденном во сне он никому не рассказал.

Хадж закончился, караван с паломниками отправился в обратный путь, а Исмаил, благословив мать и брата, остался в Мекке. Он познакомился с одним благородным, с добрым сердцем богословом, имамом мазхаба Ахмадом ибн Ханбал Абу Абдаллахом (*да будет милостив к нему Аллах!*), который изучал жизнь Пророка ﷺ и его деяния, и поступил к нему переписчиком книг, поскольку отличался красивым, каллиграфическим почерком. Когда юный Исмаил поступил на службу к Ахмаду ибн Ханбалу, тому было 46 лет.

Исмаил решил посвятить свою жизнь тщательному изучению Корана, хадисов Пророка ﷺ и его жизни. За сорок пять лет подвижнической жизни он собрал шестьсот тысяч хадисов. Исмаил аль-

Бухари был не только неистовым собирателем хадисов, их обработчиком и систематизатором, но и их безукоризненным исполнителем. Большая часть времени уходила на работу над хадисами. Когда число собранных хадисов превысило 300 тысяч, он занялся их анализом и классификацией. Он устанавливал надежность или ненадежность источников, верность оригиналу и полноценность переданных хадисов. Огромный, кропотливый труд увенчался успехом: его многотомные хроники – биографии передатчиков хадисов и преданий под общим названием "*Ат-Тарих уль-Кабир*" имеют мировое значение. В целом на составление свода хадисов, известного в мире как "*Ас-Сахих*", у Исмаила аль-Бухари (*да будет милостив к нему Аллах!*) ушло двадцать лет. 600 тысяч хадисов оставили его предшественники – он их выверил, затем систематизировал. 200 тысяч хадисов он записал сам. Свое собрание хадисов он разместил в 97 книгах, разделив их на 3450 глав. Эти книги включили в себя 7397 хадисов, скрупулезно выверенных, снабженных самыми подробными и достоверными сведениями о передатчиках. Любовь к Богу и его пророку Мухаммаду ﷺ, безбрежная как море, бездонная как небо, получила свое законченное выражение в этом титаническом труде. Этот гигантский труд был по достоинству оценен мусульманами. Для мусульман "*Ас-Сахих*" стал второй книгой после Корана.

Скончался Исмаил в кишлаке Хартанак (примерно в 20 км от Самарканда) в 870 году. Тысячи паломников совершают зиярат к Исмаилу.

Было время, когда дорога к его зиярату была закрыта (с 1926 по 1954 гг.). В 1954 году в Москву с официальным визитом прибыл президент Индонезии господин Сукарно. И когда окончилась официальная часть его визита, президента спросили, что бы он хотел повидать в СССР. Он ответил, что хотел бы посетить могилу Исмаила аль-Бухари. Такую же просьбу в 1956 году высказал президент Мали Мадибо Кейта. И с тех пор могилу Исмаила *(да будет милостив к нему Аллах!)* посещают тысячи паломников. В 1999 году по указанию президента Узбекистана Ислама Каримова весь мемориал был перестроен за очень короткий срок. И сотни тысяч верующих продолжают навещать его.

Абу Язид Бастами

Абу Язид Бастами Тайфур бин Иса бин Адам (*да будет свята его душа*) родился в 188 году Хиджры (804 г. григорианского календаря) в местности Бастам. Он был сверстником Абу Хафса Хаддади и Яхьи бин Мааза. Он был современником суфия Шакика аль-Бальхи (*да будет свята его душа*). У него было два брата по имени Адам и Али. Все они были глубоко верующими людьми, оставившими мирское ради служения Всевышнему Аллаху.

В детстве Абу Язид вместе с другими мальчиками часто играл у порога мечети. Когда один из выдающихся ученых – суфий Шакик аль-Балхи читал проповеди в мечети, Абу Язид часто слушал его, стоя у двери. Увидев его, Шакик произнес: "Из этого мальчика вырастет выдающийся человек".

Абу Язид получил духовное воспитание от равхани Джа'фара ас-Садика عليه السلام. Людей, получивших духовное воспитание подобным образом, называют суфийским термином "увайси".

Великий шейх Мухиддин аль-Араби (*да будет свята его душа*) сказал: "Один из мюридов сказал Абу Язиду: "Я выпил напиток, после чего я больше ни-

когда не испытывал жажды". Абу Язид заметил: "Настоящий человек (*мюрид*) это тот, чей язык вываливается от сильной жажды, даже если он выпил целое море". Здесь он имел в виду безграничную любовь к Аллаху, ибо нельзя быть до конца довольным степенью своей любви ко Всевышнему.

Абу Язид (*да будет свята его душа*) обладал глубоким пониманием наук. Его речь отличалась лаконичностью и глубоким смыслом.

Однажды Абу Язид увидел Всевышнего Аллаха во сне и спросил: "О Аллах! Как мне приблизиться к Тебе?" Аллах ответил: "Ты не следуи прихотям своего нафса, не люби возвеличивание, считай себя самым недостойным, и ты [познаешь Меня и] приблизишься ко Мне".

Абу Язид говорил: "Мой тарикат – это путь, следуя по которому можно легко постичь Аллаха. Когда мюриды других тарикатов будут идти к Аллаху днем и ночью, не останавливаясь, мюриды моего тариката ночью будут спать, а, вставая утром, будут к Аллаху ближе". Смысл сказанного заключается в том, что мюриды других тарикатов вынуждены тренировать тело, а Накшбандийский тарикат с самого начала связывает сердце с Аллахом. В Накшбандийском тарикате вначале происходит "джазбат", а затем "сулук" – (усердное богослужение). А в других тарикатах вначале сулук и только потом джазбат.

Как-то Абу Язида спросили: "Ты постоянно находишься в служении Аллаху. Кто же тебя кормит?" Абу Язид ответил: "Мой Господь дает средства к существованию (*ризк*) даже собаке и свинье, как же

он не даст ризк Абу Язиду?" Однажды он совершал намаз за имамом. По окончании намаза имам спросил его: "Абу Язид, кто же тебя содержит?" Абу Язид ответил: "Подожди, пока я обновлю намаз". Позже он пояснил: "За тем, кто не знает, что пропитание дает Аллах, нельзя совершать намаз".

Абу Язид также говорил: "Тот, кто прочитал книги и выучил их наизусть, еще не является 'алимом. Ведь если он забудет выученное, то окажется невеждой. 'Алимом является тот, кто получил знание от Аллаха, без получения уроков и заучивания. Он – 'алим от Аллаха. Те же, которые получили знания из книг или от предков, а те, в свою очередь, от своих предков, отдаляются от источника знаний. Авлия получают знания от Аллаха, как благо с Его стороны, соответственно времени, в котором они находятся".

Когда его спросили: "Как ты познал Аллаха?" Он ответил: "Пустым животом и голым телом, (т.е. ограничивая себя в еде и одежде)". Его спросили: "Что ты нашел самым трудным для себя на пути к Аллаху?" Он ответил, что не может это описать. Когда его спросили: "Что ты нашел самым легким для своего нафса на пути Аллаха?" Он ответил: "Я призвал свое тело к служению, но оно не подчинилось мне, и на целый год я лишил его холодной воды".

Люди спрашивали его: "Когда человек становится спокойным и богобоязненным?" Он отвечал: "Тогда, когда он забудет о своем нафсе, когда не будет стремиться к достижению какого-либо положения в обществе или материального состояния, когда достигнет такого уровня, при котором пой-

мет, что он самый недостойный из людей. Самыми приближенными к Аллаху являются те люди, которые проявляют жалость к людям".

Однажды некто сказал ему: "Выражение "Ашгъаду ан ля илагъа иллялагъ" (Я свидетельствую, что нет божества, которому следует поклоняться, кроме Аллаха) – ключ от Рая?!" Он заметил: "Ты говоришь правильно, но ключу также необходимы зубцы. Если их зубцы не совпадают, он не откроет замок. Таких же "зубцов" у шахады четыре:

1. Свободный от лжи и наговоров язык.
2. Сердце без коварства и обмана.
3. Живот, в котором нет запретного (*харам*) и сомнительного.
4. Чистое от страстей и нововведений служение Аллаху".

Абу Язид (*да будет свята его душа*) говорил: "Этот мир – для многих, а последующая жизнь – для особых людей. Если хочешь быть особенным, не имей ничего общего с людьми в их мирских делах".

Для мюрида нет наказания тяжелее беспечности (*гафлат*), которое сильнее огня. Аллах создал людей, проявив Свое могущество, дал им средства к существованию (*ризк*), проявив Свою щедрость, умертвил их, проявив Свою силу, и оживит их для проявления Своего Величия. Тот, кого одолели страсти, не в состоянии познать Аллаха. Поэтому Абу Язид говорил: "Нафс смотрит на мир, душа смотрит на Ахират, ма'рифа смотрит на Аллаха". Тот, кого одолел нафс, пропадает; кто одолел душу, становится муджтахидом; кого одолел ма'рифа, становится богобоязненным

(муттакином). Самое полезное для Ислама – возвеличивание брата по вере и проявление уважения к нему, и нет ничего вреднее для религии, чем унижение его".

Абу Язид Бастами (*да будет свята его душа*) сказал: "Я не переставал вести свою душу ко Всевышнему Аллаху плачущей, пока она не достигла Его смеющейся".

Абу Язид Бастами говорил: "Все люди убегают от отчета (т.е. Божьего Суда). Я же прошу у Всевышнего Аллаха, чтобы Он потребовал у меня отчет". Когда его спросили, почему, он ответил: "Возможно, во время отчета Аллах обратится ко мне: "О Мой раб!" Я отвечу: "Вот я пред Тобой". Затем Аллах поступит со мной так, как Он пожелает".

Однажды, услышав аят со следующим смыслом: "**В тот день, когда Мы соберем богобоязненных к Милосердному группами**" (сура "Марям", аят 85), он сильно заплакал, и слезы пролились на кафедру, возле которой он стоял, и он воскликнул: "Удивительно! Как может кто-то быть приведенным к Аллаху, если он рядом с Ним".

Его спросили о любви. Он ответил: "Любовь – это когда ты видишь незначительным то благо, что исходит от тебя, и считаешь важным исходящее от твоего друга".

Некий человек увидел его во сне после смерти и спросил: "Как ты сейчас, после смерти?" Он ответил: "Меня спросили: "С чем ты пришел к Нам?" Я сказал, что когда бедняк приходит к воротам своего Царя, его не спрашивают, с чем он пришел, а спрашивают, что он хочет".

Находясь в предсмертном состоянии, он ска-

зал: "О Аллах! Я поминал Тебя, находясь в забвении, и служил Тебе в вялости". (Из книги "Рашахат").

Уважаемые мусульмане! Когда люди такого уровня (т.е. авлия), не забывающие Аллаха, говорят такое, подумайте над тем, в каком забвении мы находимся.

Ша'рани (*да будет свята его душа*) пишет в книге "Явакит" о том, как Абу Язид Бастами обращается к тем из своих современников, кто отрицает его: "Вы взяли свое мертвое знание от мертвых, а мы взяли наши знания от Живого Аллаха, Который никогда не умрет".

Некто спросил у него: "Укажи мне на поступок, совершив который, я приближусь к Аллаху". Бастами ответил: "Возлюби авлия Аллаха (суфиев), чтобы они тебя полюбили. Поистине, Всевышний Аллах смотрит на сердца своих авлия. Может, Он найдет твое имя в сердце вали и простит тебя".

Однажды ночью Абу Язид Бастами (*да будет свята его душа*) уединился в комнате, чтобы поминать Аллаха. Он пробыл там до утра, но не поминал Аллаха. Когда его спросили о причине такого поступка, он ответил: "Я вспомнил одно слово, которое не сходило с моего языка в детстве, и я устыдился помянуть Аллаха языком, который произносил это слово". Джунайд аль-Багдади (*да будет свята его душа*) говорил: "Абу Язид среди нас подобен Джабраилу среди ангелов". Его называли султан-уль-'арифин. Он же говорил: "Самое лучшее, что я нашел, — это наука постижения Аллаха".

Сказанное Абу Язидом Бастами: "Мы вошли в океан, на берегу которого стояли пророки (*мир им*)"

некоторые толкуют неверно. По их мнению, Абу Язид Бастами хочет сказать, что они вошли в океан, в который не смогли войти даже сами пророки. На самом же деле Абу Язид говорит так: "Пророки (*миф им*) перешли океан и стоят на том берегу, мы же не можем добраться до этого берега, и поэтому остались посреди океана". Что же можно сказать тем, кто не способен постигнуть смысл слов авлия, но пытается перевести Коран и хадисы? Да уберезет нас Аллах от таких!

Подобного осмысления требует следующая история. Однажды некий человек, прибывший для посещения могилы Абу Язида Бастами, спросил: "Есть ли кто-нибудь в селе, кто видел его живым и встречался с ним?" Люди отправили его к одному старцу. Он задал ему тот же вопрос: "Ты видел Абу Язида живым?". Старик ответил: "Да, видел". После этого последовал второй вопрос: "Не мог бы ты поведать мне какую-нибудь историю, услышанную от него?". Старик ответил: "Я слышал, как Абу Язид говорил: "Тот, кто видел меня, не увидит Ада". Пришелец очень удивился: "Если Абу Джахль, видевший самого Пророка ﷺ, войдет в Ад, то какой же смысл в таком утверждении Абу Язида и как вообще такое может быть?". Тогда старик ответил страннику, что Абу Джахль видел в Пророке ﷺ не более чем сироту 'Абдуллы. (Из книги "Сокровищница благодатных знаний". Саид-афанди аль-Чиркави).

Он ушел из этого мира в 261 году по хиджре (в 875 г. по христианскому летоисчислению) в возрасте 73 лет. Точно не известно, где он похоронен. Но, как утверждает Мухаммад Амин аль-Курдий (*да бу-*

дет свята его душа), согласно завещанию, он был похоронен рядом со своим муршидом. Однако указывают и другие места его зияратов. Известный нам зиярат находится в местности Бастам, недалеко от города Бухары (Жызылтивский район).

На зиярате Абу Язида Бастами достопочтенный шейх Накшбандийского и Шазалийского тарикатов Саид-афанди из Чиркея (*да будет свята его душа*) сказал: "Эти люди огромного уровня (*даража*), которого мы не в состоянии постигнуть. Мы должны воздавать хвалу Аллаху за предоставленную возможность посетить зиярат таких людей, а также за то, что мы оказались на пути тех, кто продолжает их цепь (*силсила*), т.е. Накшбандийский тарикат".

Затем он рассказал о диспуте, состоявшемся между Абу Язидом Бастами и христианскими монахами, в результате которого все 500 монахов приняли Ислам. С надеждой получения благодати (*бараката*) Абу Язида (*да будет свята его душа*) мы приводим содержание этого диспута из книги "Абу Язид аль-Бастами и его история с настоятелем монастыря Сами'ан" Мухаммада Абдуррахима, изданной в Дамаске в 1987 г.

История Абу-Язида Бастами с настоятелем монастыря Сами'ан

Абу Язид (*да будет свята его душа*) сказал: "Однажды, когда я в одиночестве поклонялся Аллаху, я вдруг услышал внутренний голос: "О Абу Язид! Отправься в монастырь Сами'ан и побудь с монахами в

день их праздника жертвоприношения. Это имеет большое значение". Я ответил: "Упаси меня Аллах от этой ошибки! Я не могу так рисковать (т.е. боюсь впасть в грех)".

Ночью, во сне, Абу Язид опять услышал этот голос. Он проснулся, дрожа от страха. Голос сказал ему, чтобы он не боялся, потому что он из высокочтимых авлия и его имя записано среди выдающихся людей. Также было сказано, чтобы он переделся в монашескую одежду. За это ему не будет никакого греха и порицания.

Абу Язид (*да будет свята его душа*) говорит: "Я встал рано утром, поспешил последовать приказу, надел одежду, которую мне было велено, и отправился в монастырь Сами'ан".

Когда пришел их настоятель, монахи собрались вместе, чтобы послушать его. Но он не смог выговорить ни слова, будто у него во рту застрял кусок железа. Тогда монахи обратились к нему: "Почему ты молчишь, о настоятель?! Мы слушаем тебя и следуем за тобой". Он ответил им: "Я не могу говорить, потому что среди вас находится последователь Мухаммада (мусульманин). Он пришел испытать вашу религию". Тогда монахи воскликнули: "Покажи его нам, и мы убьем его!". Священник ответил: "Не убивайте его, пока он не докажет преимущество своей религии". Я хочу испытать его и расспросить о его религии. Если он сможет переубедить нас, мы его оставим в живых, а если не сможет объяснить преимущество своей религии, то мы убьем его. Поистине, при испытании человек унижится или возвысится". Монахи сказали ему: "Поступай так, как считаешь правиль-

ным. Мы собрались здесь только для того, чтобы получить пользу". Священник воскликнул: "О магометанин! Встань, чтобы мы увидели тебя". Абу Язид встал, не переставая при этом поминать Аллаха.

Священник обратился к нему: "О магометанин! Я хочу задать тебе вопросы. Если ты дашь на них полный ответ, мы последуем за тобой, а если не сможешь – то убьем тебя".

Абу Язид (*да будет свята его душа*) сказал: "Спрашивай, что хочешь. Аллах свидетель тому, что ты говоришь".

Монах спросил:

– Расскажи о Единственном, которому нет подобного.

– Это Единственный в своей сущности Всемогущий Аллах, – ответил Абу Язид.

– Расскажи о двух вещах, которым не дано третьего.

– Это день и ночь, – ответил Абу Язид и привел аят из Корана (сура "Исра'", аят 12).

– Расскажи о трех вещах, в которых нет четвертого.

– Это 'Арш, Курс и Перо (*Калам*).

– Расскажи о четырех вещах, в которых нет пятого.

– Это ниспосланные Аллахом книги: Таврат (Тора), Инджил (Евангелие), Забур (Псалтырь) и Коран.

– Расскажи о пяти вещах, в которых нет шестого.

– Это пять обязательных намазов, возложенных на каждого мусульманина.

– Расскажи о шести вещах, в которых нет седьмого.

– Это шесть дней, которые Аллах упомянул в Коране (сура "Каф", аят 38). (Дни, в течение которых Аллах создал небеса и земли и все, что между ними).

– Расскажи о семи вещах, в которых нет восьмого.

– Речь идет о семи небесах, о которых Аллах говорит в Коране (сура "Аль-Мульк", аят 3).

– Расскажи нам о тех восьми вещах, в которых нет девятого.

– Это ангелы, которые несут на себе 'Ари.

– Расскажи нам о тех, количество которых девять.

– Это группа из девяти человек, которые несут смуту на земле. В Коране упоминается об этом (сура "Нахль", аят 48).

– Расскажи о совершенных десяти вещах.

– Это десять дней поста, которые соблюдают совершающие Хадж и Умру при отсутствии жертвенного животного. В Коране есть аят об этом (сура "Аль-Бакара", аят 196).

– Расскажи о тех, количество которых одиннадцать.

– Это одиннадцать братьев Юсуфа. В Коране есть об этом аят (сура "Юсуф", аят 4).

– Расскажи о двенадцати вещах, в которых нет тринадцатого.

– Это количество месяцев в году. В Коране упоминается об этом (сура "Тавба", аят 36).

– Какие они – тринадцать вещей, в которых нет четырнадцатого?

– Это видение Юсуфа عليه السلام. В Коране есть аят, в

котором Юсуф عليه السلام говорит своему отцу, что он увидел во сне 11 звезд, солнце и луну, которые совершили ему земной поклон (сура "Юсуф", аят 4).

– Расскажи нам о людях, которые солгали, но войдут в Рай, и о тех, которые говорили правду, но попадут в Ад.

– Те, кто солгал, и войдут в Рай, – это братья пророка Юсуфа عليه السلام. В Коране есть об этом аят (сура "Юсуф", аят 17). А те, которые говорили правду, но попадут в Ад, – это иудеи и христиане, как об этом говорится в Коране (сура "Аль-Бакара", аят 113).

– Что рассеивает прах и пыль?

– Их рассеивают четыре ветра.

– Что является несущим бремя?

– Это дождевые тучи, которые несут воду. В Коране есть аят (сура "Аль-Бакара", аят 164).

– Что плавает с легкостью?

– Это корабли, которые с легкостью скользят по гребням волн.

– Кто они, которые доносят людям ризки Аллаха?

– Это ангелы, которые распределяют людям пропитание, предназначенное им с середины месяца Ша'бан на текущий год.

– Что дышит без души?

– Без души дышит утро. В Коране об этом говорится в суре "Таквир", аят 18.

– Расскажи о четырнадцати вещах, которые разговаривали с Господом миров.

– Это семь небес и семь земель, – сказал Абу Язид и привел аят из Корана, подтверждая свои слова (сура "Фуссилат", аят 11).

– Чья могила ходила с покойником?

– Могила, которая ходила с покойником, – это кит, проглотивший пророка Юнуса (мир ему).

– Что за вода, которая не была ниспослана с небес и не вышла из земли?

– Эта вода – пот лошади, которую отправила Билкис в стеклянном сосуде пророку Сулейману عليه السلام.

– Расскажи нам о тех пятерых, которые не были рождены (не вышли из утробы матери и из спины отца).

– Это баран из Рая, который был принесен в жертву вместо Исмаила عليه السلام, верблюдица Салиха عليه السلام, змея Мусы عليه السلام, Адам и Хава (*мир им*).

– Расскажи о первой крови, которая была пролита на землю.

– Первая кровь, пролитая на землю, – это кровь Хабила, который был убит Кабилем.

– Расскажи о том, что Всевышний создал, а затем купил.

– То, что создал Аллах, а потом купил, – это душа уверовавшего (сура "Тавба", аят 111).

– Расскажи о создании Аллаха, которое Ему впоследствии стало самым ненавистным.

– Это рев осла. В Коране об этом говорится в суре "Лукман", аят 19.

– Расскажи о том, что создал Аллах и чему придал большое значение.

– Это коварство женщины. В Коране говорится об этом (сура "Юсуф", аят 28).

– С чего было спрошено Аллахом из Его созданий?

– Это посох пророка Мусы عليه السلام (сура "Таха", аят 18).

– Кто самая достойная из женщин?

– Самая достойная – это Хава – мать всего человечества, потом Хадиджа, затем Айша, Асият, Марьям – дочь Имрана и потом Фатима аз-Захра – дочь Мухаммада ﷺ.

– Расскажи о наиболее высокочтимых реках.

– Это Сайхух (река на юге Турции), Джейхун, Тигр, Евфрат и Нил.

– Какая гора самая высокочтимая?

– Самая высокочтимая гора – это гора Тур.

– Расскажи о самом почитаемом животном.

– Самое почитаемое животное – это лошадь.

– Какой месяц самый высокочтимый?

– Это месяц Рамазан, в котором был ниспослан Коран.

– Расскажи о самой высокочтимой ночи.

– Самая высокочтимая ночь – это ночь Лайлат-уль-Кадр. В Коране говорится, что ночь Лайлат-уль-Кадр лучше, чем 1000 месяцев (сура "Кадр", аят 3).

– Какая самая большая беда?

– Самая большая беда – это Судный день.

– Расскажи о дереве, у которого 12 веток, на каждом из которых 30 листьев, на каждом листке 5 цветков – два под солнцем, а три в тени.

– Дерево – это год, ветки – это месяцы, листья – это дни, а что касается пяти цветков – это пять намазов днем и ночью, 3 из них под тенью – это вечерний, ночной и утренний намазы, а 2 под солнцем – это обеденный и послеобеденный намазы.

– Расскажи о той вещи, у которой нет души и которой не вменялось в обязанность совершение хаджа, но которая совершила хадж и таваф (обход Ка'абы).

– Это корабль пророка Нуха (Ноя).

– Сколько было пророков и какое количество из них были посланниками?

– Количество пророков – 124 тысяч, из них посланников было 313.

– Расскажи о четырех различных вещах, у которых разные цвет, вкус и одна основа.

– Это глаза, нос, рот и уши. Слезы, которые идут из глаз, – соленые, вода изо рта – сладкая, вода из носа – кислая, а вода из ушей – горькая.

– Расскажи о "накире", "китмире" и "фатиле".

– Накир – это бороздка на косточке финика, китмир – это скорлупа яйца, фатил – это содержимое косточки.

– Что означает собачий лай?

– Собачий лай означает следующее: "Горе обитателям Ада от гнева Всевышнего".

– Что означает рев осла?

– Осел ревет, когда видит шайтана, и его рев сообщает о том, что Аллах проклинает раздоры, ссоры, которые сеет шайтан.

– Что означает мычание быка?

– В мычании быка заключено следующее: "Хвала Всевышнему Аллаху".

– Что означает ржание лошади?

– В ржаньи лошади содержится мольба к Аллаху, чтобы Он ее сохранил.

– Что означает рёв верблюда?

– Рев верблюда означает следующее: "Всевышний мне достаточен как Надежда и Опора".

– Что означает крик павлина?

– В павлиньем крике содержится аят из Корана (сура "Таха", аят 5). – И Абу Язид прочел этот аят.

- **Что означает трель соловья?**
- В соловьином пении содержится аят из Корана (сура "*ар-Рум*", аят 17).
- **Что говорит лягушка в своем тасбихе-восхвалении?**
- Слава Тому, Кому поклоняются, слава Могущественному.
- **Что означает колокольный звон?**
- Поистине, Аллах Пречист, о сын Адама! Смотри на этот мир, на запад и на восток. Есть что-нибудь на этом свете, что остается навечно?
- **Кому Аллах ниспослал Свое откровение (*вахью*)? Они не люди, не джинны и не ангелы.**
- Это пчелы. Об этом свидетельствует аят в Коране (сура "*Ан-Нахль*", аят 68).
- **Куда уходит ночь, когда наступает день, и куда уходит день, когда наступает ночь?**
- Оба они бывают скрытыми в знаниях Всевышнего Аллаха.
- Абу Язид спросил:
- У вас остались вопросы?
- Священник ответил:
- Нет у нас больше вопросов.
- Расскажи теперь ты о ключе от небес и Рая, – обратился Абу Язид к священнику.
- Священник замолчал. Монахи стали роптать.
- Ты задал ему много вопросов, и он ответил на все вопросы, а он задал тебе всего лишь один вопрос, на который ты не смог ответить, – обратились они к священнику.
- Я мог бы ответить на этот вопрос, однако я побоялся, что вы не согласитесь со мной, – ответил им священник.

Монахи сказали:

– Мы примем твой ответ, каким бы он ни был, потому что ты наш руководитель.

И тогда священник промолвил:

– Ключом от небес и Рая являются слова "*Ля иляха илляллах Мухаммад расулюллах*" (Нет божества кроме Аллаха, и Мухаммад ﷺ – Его Посланник).

Услышав этот ответ, все 500 монахов приняли Ислам, разрушили монастырь и на его месте построили мечеть.

После этого Всевышний Аллах сказал Абу Язиду посредством внушения (*ильхам*): "Я обязал тебя один раз надеть одежду монаха, а ты ради Меня 500 монахов привел к Исламу".

О Аллах! Сделай нас из числа любящих Тебя и Твоих авлия. Аминь!

‘Абдуль-Халик аль-Гудждувани

Известный алим, суфий, великий муршид Накшбандийского тариката ‘Абдуль-Халик Гудждувани (*да будет свята его душа*) родился в 1118 г. (по григорианскому летоисчислению) в большом селении Гудждуван, которое находится в 40 километрах от Бухары в сторону Самарканда. В этом селе он вырос и там же был похоронен в 1220 году. Он был четвертым преемником (*халифом*) суфийского шейха хаваджа Юсуфа Хамдани (*да будет свята его душа*).

Отец его, Абд-уль-Джалиль, является потомком имама Малика عليه السلام. Он был имамом и крупным ученым в явных и тайных науках. Его жена, мать ‘Абдуль-Халика, была дочерью одного из царей Византии. Абдуль-Джалиль удостоился чести общаться с Хизри عليه السلام, который предсказал скорое рождение его сына – будущего господина (*хаваджа*) ‘Абдуль-Халика (*да будет свята его душа*). В силу различных обстоятельств его семья переселилась из Византии в Среднюю Азию, а оттуда перебралась в Бухару и поселилась в селении Гудждуван. Там и родился ‘Абдуль-Халик.

‘Абдуль-Халик (*да будет свята его душа*) постигал религиозные науки в г. Бухаре у выдающегося ученого Садреддина (*да будет свята его душа*). Однажды ‘Абдуль-Халик, читая комментарий к Корану (*тафсир*) под руководством своего учителя Садреддина, дошел до места, где Аллах говорит [смысл]: "*Взывайте к вашему Господу со смирением и в тайне*". ‘Абдуль-Халик спросил у своего шейха: "В чем состоит сущность [скрытого] молчаливого зикра (поминания Аллаха) и как его исполнить?" Тот ответил: "Если поминающий Аллаха будет осуществлять зикр вслух (открыто), люди смогут узнать, что он совершает. А если он будет совершать зикр посредством сердца (молча), то только шайтан будет знать об этом. Есть слова Пророка Мухаммада ﷺ о том, что шайтан может подбивать сына Адама عليه السلام, находясь у него в крови и в венах". Далее устаз сказал: "Это тайные божественные знания. Если Аллах пожелает, Он поведет тебя к одному из Своих авлия, который обучит тебя скрытому [молчаливому] зикру".

Хаваджа ‘Абдуль-Халик (*да будет свята его душа*) стал ожидать свершения радостного предсказания, пока к нему не пришел Хизри عليه السلام, который обучил его "вукуф-уль-‘адади" (одному из видов зикра накшбандийского тариката) и скрытому зикру (*зикр-уль-хафи*).

В молодости, восприняв молчаливый (скрытый) зикр от Хизри عليه السلام, он упорно и настойчиво занимался им. Хизри عليه السلام приказал ‘Абдуль-Халику погружаться в воду и совершать зикр сердцем. ‘Абдуль-Халик, делая так, как ему приказали, проявил

настойчивость и достиг великого открытия [божественных тайн].

Способ скрытого [молчаливого] зикра (*хафи*) непрерывно передавали друг другу хваджакан муршиды Накшбандийского тариката.

Когда в Бухару прибыл гавс Юсуф Хамдани (*да будет свята его душа*), 'Абдуль-Халик пришел к нему и стал служить ему. 'Абдуль-Халик рассказывал: "Когда мне исполнилось 22 года, Хизри رحمته الله поручил Юсуфу Хамдани воспитывать меня. Когда он поселился в Бухаре, я пришел к нему и остался у него служить, пока он не вернулся в Хорасан. Он ничего не повелевал мне, кроме того, чему меня научил Хизри رحمته الله". Поэтому говорят, что Хизри رحمته الله является его шейхом в талкине (обучение скрытого зикра – зикр-уль-хафи), а Юсуф Хамдани – в дружбе и в общении.

После того, как шейх Юсуф Хамдани (*да будет свята его душа*) вернулся в Хорасан, 'Абдуль-Халик, был занят самосовершенствованием (*риязат*), скрывая от людей свои состояния (*ахвалъ*), вследствие чего достиг наивысшей степени познания Аллаха. В области Шам (Сирия, Палестина, Иордания) у него было неисчислимое количество мюридов.

Ему принадлежит письмо – завещание об адабах тариката, которое он написал своему духовному сыну – шейху Авлия аль-Кабиру (*да будет свята его душа*).

Совет-назидание 'Абдуль-Халика своему преемнику

"О, сын мой! Я советую тебе изучать исламские науки, учиться правилам воспитанности и благочестия, быть богобоязненным. Следуй по стопам праведных первых мусульман, по стопам познавших Аллаха, соблюдая Сунну Пророка Мухаммада ﷺ, читай книги по мусульманскому праву (фикхи) и хадисам. Сторонись невежественных суфиев, стремись всегда выполнять молитву вместе с другими с условием, что не будешь имамом [руководителем в молитве] и муаззином. Не ищи славы! Воистину, слава ведет к гибели. Будь самим собой среди людей и не стремись заполучить должность [положение], пусть даже эта должность будет почетной, как, например, должность судьи или муфтия. Не будь опекуном и завещателем, не дружи с правителями и их детьми. Не слушай чрезмерно напевы, духовные песнопения, потому что чрезмерное слушание (сама') порождает лицемерие и убивает сердце. Не порицай сторонников сама', потому что их много. Мало говори, меньше ешь и меньше спи! Беги от людей так, как ты бежал бы от льва. Стремись к уединению. Ешь только заработанное честным путем (халаль), остерегайся сомнительного. Оставь желания, кроме необходимых. Возможно, желание мирского возьмет в тебе верх. Не смейся много и громко, потому что чрезмерный смех омертвляет сердце. Никого не унижай, смотри с состраданием на каждого. Не украшай свою внешность, ибо прихорашивание внешнего вида – признак внутренней несостоятельности. Не спорь с людьми и ничего не выпрашивай у них. Не требуй от людей услужения, но сам служи (хидмат) шейхам-суфиям телом, имуществом и душой. Не порицай их [суфиев] действий, потому что

твое порицание никогда не будет иметь успеха. Не будь обманутым земным миром и его обитателями. Необходимо, чтобы твое сердце было в скорби и печали, тело – больным, а глаза твои – плачущими. Также необходимо, чтобы деяния твои были искренними, молитвы твои были полны страха перед Аллахом, твоя одежда – ветхой, твоим другом была бедность, твоим домом была мечеть, а твоим собеседником был Всевышний Аллах – Пречист Он и Велик!”.

О Аллах! Сделай нас из числа получивших благодать (*баракат*) этих величайших авлия! Аминь!

‘Ариф ар-Ривкири

Зиярат ‘Арифа ар-Ривкири (*да будет свята его душа*) находится в сел. Ривкири (ныне сел. Шафиркан), расположенном между Бухарой и Гудждуваном. ‘Ариф ар-Ривкири является преемником (*халифа*) ‘Абдуль-Халика Гудждувани (*да будет свята его душа*). Он родился в 605 или 600 году по хиджре (умер в 691 г.) в селе Ривкири 21 числа месяца раджаб, в ночь на понедельник. Он принял тарикат от ‘Абдуль-Халика Гудждувани (*да будет свята его душа*), у которого воспитывался до достижения совершенства. Когда ‘Арифу было 18 лет, он уже мог разъяснять сущность аятов Корана, определять, где есть душа и где ее нет (т.е. он знал, кто из людей исполняет зикр сердцем, а кто нет).

Самые видные и авторитетные люди (шейхи) засвидетельствовали его полное совершенство. Когда к нему перешло право на духовное руководство, он принялся с усердием, которое он получил от предшественников, наставлять людей.

Однажды, когда ‘Арифу (*да будет свята его душа*) было 19 лет, в мечеть пришла группа из нескольких мюридов, чтобы утолить жажду и совершить омовение водой, которую провел ‘Ариф ар-Ривкири.

Он услышал, как они, переговариваясь, спрашивали друг друга: "Когда же мы удостоимся звания мюрида, когда мы дойдем до этого?" ‘Ариф обратился к ним: "Я проясню вам то, что будет прояснять вам ваш устаз". Они собрались в мечети под названием "Джами‘у Шаркави". Мюриды сели вокруг ‘Арифа. После один из них сказал: "Субханаллах (Аллах Пречист), я не видел такого мальчика до сегодняшнего дня, и такой речи еще никогда не слышал". Говорят, что на этом маджлисе собрались души (*равхани*) девяти шейхов: четыре Накшбандийских и пять других тарикатов. Эти шейхи, отвечая на вопросы мюридов, сказали: "Тот, кто достиг уровня мюрида, должен знать сущность зарра, разума, души и других сифатов, сущность явных и тайных наук". ‘Ариф тоже взял слово на этом маджлисе. Он сказал, что наставничество – это ответственное, сложное дело. Муршид должен выявлять истину мюрида, начиная от его зарра до настоящего дня.

Когда ему исполнилось 40 лет, он видел рабов Аллаха своим сердечным видением так, как это видят авлия. ‘Ариф (*да будет свята его душа*) часто повторял: "Каждый орган, на который смотрит Аллах, должен быть готовым к этому". Ведь известно, что Аллах в течение суток смотрит на своих рабов 366 раз.

Он говорил: "Пророк Мухаммад ﷺ дал мне наказ, чтобы научить людей зикру-джахри (открытое исполнение зикра). Поминанием Аллаха вы оживите мертвые сердца". Для оживления умерших сердец у него было веление, соответствующее Накшбандийскому тарикату. Он обладал правом на наставничество в шести тарикатах.

Он заполнил всю землю благоуханием своей благодати (*бараката*). Открыл глаза горожанам на тайны своих откровений. К нему стекались люди со всех сторон света.

Когда приблизилось время прощания с этим миром, 'Ариф (*да будет свята его душа*) попросил Всевышнего Аллаха показать ему совершенного раба, который сможет продолжить его работу. На его просьбу голос с небес (*хатиф*) возвестил: "Для дальнейшего продолжения твоего пути Я дам шейха по имени Махмуд, который в два раза превосходит тебя в этой науке".

'Ариф Ривкири (*да будет свята его душа*) был худощавым, белокожим, у него были черная борода и черные глаза. Скончался он в сел. Ривкири в 1259 году по григорианскому летосчислению.

Да будем мы удостоены его бараката и шафа'ата. Амин!

'Ариф Ривкири (*да будет свята его душа*) оставил после себя труды, в которых в доступной форме рассказывается о том, как должен вести себя вступивший на путь познания Аллаха (*мюрид*), о необходимости освобождения мюридом своего сердца от всего кроме Всевышнего Аллаха, о совершении деяний искренне, чтобы обрести счастье обоих миров и не прожить жизнь напрасно. Периоды жизни человека (счастливое детство, отрочество, юность, старость) он уподобляет мечам и, обращаясь к мюридам, говорит: "Время подобно мечу, если ты не отрежешь его, оно обязательно отрежет тебя". Т.е. если не будешь использовать время с пользой для себя, то оно минует тебя, и вернуть

его вновь ты уже будешь не в состоянии. В частности, здесь мы приводим его наставления из книги "Арифнома", в которых он подчеркивает необходимость любви ко Всевышнему и проявления усердия в повиновении и поклонении Ему, дабы достичь этой любви. Также он говорит об обязательности следования Корану и Сунне Пророка ﷺ и своевременного выполнения вирдов тариката. Чтение Корана, слушание хадисов и речи устазов способствуют избавлению сердца от черствости, а также совершению благих деяний, оставлению грехов из-за боязни перед Аллахом, после чего, как утверждает автор, человек обретает все нижеперечисленные похвальные качества.

И да поможет в этом всем нам Аллах по Своей милости. Аминь!

Наставления ‘Арифа Ривкири

1) О ‘Ариф ! В Коране и хадисах содержатся убедительные доводы для нас, поэтому следуй за людьми Аллаха (суфиями), которые подобны океану мудрости, ибо в этом есть выгода и польза, и сторонись других людей.

2) О ‘Ариф! Для того, чтобы твои деяния были искренними, в коих нет сомнений и упущений, следуй словам, соответствующим Шариату и Сунне Пророка ﷺ. Если же попадешь в окружение людей, следовавших по пути шайтана, то существует большая опасность, что твоей конечной участью будет Ад. Упаси нас Аллах от этого!

3) О 'Ариф! Ты считай себя мертвым для этого бренного мира, пока смерть в действительности не разлучит тебя с ним. Не обольщайся красотой мира сего, ибо это является качеством определенных рабов Аллаха.

4) О 'Ариф! Остерегайся беспокойств и размышлений об этом мире и не давай его богатству и бедности повлиять на твое состояние. Усердствуй в повиновении и поклонении Аллаху, старайся чаще читать Коран и постоянно поминать Аллаха, по возможности не отдаляйся от коллектива (*джама'ата*), улучшай свою внешность и душу и стремись обрести степень, в которой Аллах будет доволен тобой.

5) О 'Ариф! Укрепи свою веру (*иман*), совершенствуй свою убежденность (*и'тикад*), отдаляйся от всего, чем Аллах недоволен, оставь все запретное и нежелательное и очисти свое сердце от порицаемых нравственных качеств.

6) О 'Ариф! Знай, что нет большего блага, чем быть правоверным с совершенным иманом. Остерегайся своего эго (*нафса*) и самолюбования. Остерегайся того, чтобы видеть других людей презренными, ибо возможно, что блага, дарованные тебе, приведут тебя к смуте и заблуждению.

7) О 'Ариф! Будь в этом мире как чужестранец, проходящий мимо него, ибо так сказано в хадисах Посланника Аллаха ﷺ. Не заходи в дом, не думая о том, суждено ли тебе жить до того, как выйдешь из него. Выходя из дому, думай о том, продлится ли твоя жизнь до возвращения домой. Т.е. не будь обладателем долгих чаяний.

8) О ‘Ариф! Не проявляй невнимательность в повиновении и поклонении Всевышнему, даже если ты и дошел до степени познания Аллаха и приобрел хузур. Пророки и авлия постоянно совершают поклонение Аллаху и заняты доведением до людей Его повелений и запретов.

9) О ‘Ариф! Воздавай хвалу и благодарность Аллаху за Его дары – веру (*иман*), религию (*Ислам*), познание Аллаха. Бойся потерять эти щедроты и милости Аллаха.

10) О ‘Ариф! Вступление в тарикат, постижение смысла понятий религии – все это в искреннем раскаянии, смирении и покорности. Искреннее раскаяние приводит человека к пониманию религии, познанию Аллаха, и именно оно приближает раба к Аллаху.

11) О ‘Ариф! Чистое сердце и правдивый язык весьма необходимы для правоверного и являются самыми полезными для него, о чем свидетельствуют слова Аллаха в Коране.

12) О ‘Ариф! Того, кто стремится познать Аллаха и посвятил себя повиновению, шайтан каждое утро спрашивает: "Что ты ешь?". На что он отвечает: "Смерть". "А что ты надеваешь?" – спрашивает сатана. "Я надеваю саван", – отвечают ему. "А где же ты живешь?" – "Я живу в могиле", – звучит ответ этого человека.

13) О ‘Ариф! Больше всего меня удивляет в человеке его безудержное стремление к приобретению средств существования (*физк*), беспокоясь за них и утомляя себя, тогда как Аллах давно предопределил его удел. И при этом он проявляет беспечность к Вечной жизни (*Ахират*), подготовка к которой является его обязанностью.

14) О 'Ариф! В достоверном хадисе Посланника Аллаха ﷺ говорится: "Ты усердствуй для этого мира столько, сколько продлится твое пребывание в нем. Усердствуй для Вечной жизни столько, сколько продлится твое пребывание в ней. Совершай деяния ради Аллаха столько, сколько ты нуждаешься в Нем. Усердствуй для огня Ада настолько, насколько хватит у тебя терпения перенести мучения от него".

15) О 'Ариф! Служение Всевышнему осуществляется через выполнение трех условий:

1. Строгое следование пути Шариата.
2. Довольство предопределением Всевышнего.
3. Совершение того, что желает от нас Аллах, не следуя прихотям своего эго (*нафса*).

16) О 'Ариф! Наставник (*муршид*) обязан предостерегать людей от мира сего, призывая их подготовиться к Вечной жизни, предостерегать от послушания, призывая к повиновению, предостерегать от любви к мирскому, призывая к отрешенности от него, предостерегать от жадности, призывая к щедрости, предостерегать от гордости, призывая к скромности, смирению, кротости, предостерегать от беспечности, призывая к бдительности, предостерегать от заблуждений и обольщений, призывая к становлению на путь Истины, предостерегать от преобладания надежды на Аллаха, над боязню, призывая к боязни перед Ним.

17) О 'Ариф! Фузайл (*да смилуется над ним Аллах*) спросил Фарзандина:

- О сын мой! Сколько у тебя сердец?
- Одно сердце, – ответил Фарзандин.

– Как же возможно в одном сердце поместить любовь к двум вещам? Разве можно в одном сосуде держать одновременно огонь и воду?

Отсюда следует, что сердце способно вместить в себя любовь только к одному, и невозможно иначе. Да одарит Аллах всех мусульман по Своей милости любовью к Нему и постоянным хузуром. Аминь!

18) О ‘Ариф! Некого человека спросили: "Когда мюрид достигает уровня любви ко Всевышнему?" Тот ответил: "Тогда, когда объединяются милость Аллаха и искреннее, чистое повиновение мюрида".

19) О ‘Ариф! Любовь к трем следующим вещам превращает все деяния в цель нафса:

1. Вкусные яства.
2. Роскошная одежда.
3. Дружба и общение с богатыми людьми, при этом невнимание к бедным.

Великие шейхи говорили:

1) Кто постоянно боится бедности, тот станет лицемером (*мунафиком*).

2) Кто оставил дружбу и общение с авлия, перестал слушать их речи и выбрал дружбу и общение с богатыми людьми, тот подверг себя опасности духовной гибели.

3) Адаб – украшение благочестивых людей.

4) Основой познания Аллаха (*ма‘рифта*) является убежденность (*и‘тикад*) в Нем и искренность во всем.

5) Мюрид, любящий и усердно старающийся обрести мирские блага, отдаляется от Аллаха.

6) Если чрезмерно хвалить одного человека, то это принесет ему вред, существует даже опасность, что это приведет его к отрицанию Аллаха. Упаси Аллах!

7) На вопрос "Кто же такой вали (святой)?" ответим: "Вали это любящий тех, кого любит Всевышний Аллах, и ненавидящий тех, кого ненавидит Всевышний Аллах".

8) Признаком познания Аллаха (*ма'рифа*) является преодоление своего эго (*нафса*), постоянное нахождение в состоянии (*хал*), отказ от недозволенного (*харам*) и соблюдение велений Аллаха (*тадбир*).

9) Совершение всех деяний ради одного лишь Аллаха и присутствие в сердце его только Всевышнего – суть единобожия.

10) Голод – поминание (*зикр*) захода и еда 'арифунов .

11) Возвеличивший что-либо кроме Аллаха осрамится перед людьми именно благодаря тому, что возвеличивал.

12) Выполняющему все деяния только ради Аллаха Он не даст быть занятым своими мирскими делами. Т.е. если кто исполняет нужды других ради Аллаха, то Аллах Сам исполнит его нужды.

13) Пока ты находишься в этом мире, сердцем будь связан с Потусторонним миром.

14) Ма'рифа – это наличие в сердце истинных знаний об Аллахе.

15) Кто любит показывать людям чудеса (*кафаматы*), в душе желая этого, тот самозванец. А кто не стремится к этому, но наделен этим качеством

(*караматом*), независимо от его выбора, тот является вали.

16) Беспечным по отношению к Аллаху, тебя делает мирское.

17) Если человек позволит своей душе воображать караматы, то это нанесет вред его религии.

18) Пределом достижения рабом уровня любви ко Всевышнему является его довольство во всех состояниях.

20) Абу Язид (*да будет свята его душа*) сказал: "Основной религии является кротость (*хильм*), а основа кротости – терпение. Я же постоянно нахожусь в размышлениях и боязни, простит ли Всевышний мои грехи или нет, примет ли Он мои благие деяния и богослужение или нет".

21) Я расскажу вам о том, каким из Своих рабов бывает доволен Аллах. Это тот раб, который благодарит Аллаха за Его испытания и за блага, которые несут в себе эти испытания.

22) Плодом ма‘рифата является постоянная наполненность сердца, только Аллахом, связь его с Ним, т.е. постоянный хузур.

Махмуд Инджир Фагнави

Махмуд Инджир Фагнави ибн ‘Абдаллах *(да будет свята его душа)* – самый достойный из сподвижников хаваджа ‘Арифа Ривкири и самый совершенный из них. Из всех его сподвижников именно он получил право на духовное руководство в Накшбандийском тарикате.

Родился он в сел. Фагнави вблизи г. Вабакан (ныне Вабкент), приблизительно между Бухарой и Гудждуваном (в 20-ти км от Бухары). Жил и похоронен там же. Работал плотником, зарабатывая средства на существование.

Он является муршидом, из пальцев которого разлилась вода мудрости. Его существование стало милостью, которой Всевышний Аллах одарил сердца этой уммы, очистив зеркало [сердец] от мрака и тьмы.

Заняв место нашего сейида ‘Арифа Ривкири *(да будет свята его душа)*, он посвятил себя наставлению людей на путь истины. Он счел дозволенным зикр-джахри во время болезни своего устаза, для удовлетворения потребности мусульман. После смерти

своего шейха он и дальше продолжал исполнять зикр-джахри.

Шейх Махмуд Фагнави *(да будет свята его душа)* большую часть времени проводил в мечети, находясь в и'тикафе. Однажды шейх Хафиз ад-Дин *(да будет свята его душа)* спросил у него, с каким намерением он исполняет зикр-джахри. Он ответил: "Я желаю разбудить спящего [погруженного в мирское], призвать беспечного обратиться к Аллаху, встать на путь истины – тарикат и искренне покаяться перед Аллахом. Ведь покаяние – ключ к блаженству и признак счастья". Шейх Хафиз ад-Дин *(да будет свята его душа)* сказал: "Твое намерение правильное, тебе можно исполнять зикр-джахри".

Шейх Хафиз ад-Дин *(да будет свята его душа)* попросил также объяснить, кому разрешено исполнять зикр-джахри, чтобы иметь возможность отличить достойного исполнять зикр от того, кто может испортить его. Шейх Махмуд *(да будет свята его душа)* ответил: "Зикр-джахри может исполнять тот, чей язык чист от лжи и клеветы, чрево чисто от запретного (*хафам*), сердце свободно от двуличия и гордыни, тайна лишена суеты и мелочности земного мира".

Однажды 'Али Рамитни *(да будет свята его душа)* со сподвижниками Махмуда Инджира *(да будет свята его душа)* был занят поминанием Аллаха в пустыне Рамитан. Неожиданно в небе показалась большая белая птица, которая, обращаясь к ним, воскликнула: "О Али! Будь совершенным человеком". От всего увиденного и услышанного сподвижники Махмуда впали в удивительное состояние. Очнувшись, они обратились к Али Рамитни с расспросами о птице и

Святыни Узбекистана

о ее словах. Рамитни (*да будет свята его душа*) ответил им: "Это был Махмуд Инджир Фагнави. Всевышний Аллах возвеличил его этим чудом (*карамат*). У шейха Махмуда были два преемника (*халифа*), которые после него продолжили наставничество (*иршад*) на путь истины (*тарикат*). Один из них 'Али Рамитни, а другой – Амир Хурд Вабкадию, младший брат Амира Кулали (*да будут святы их души*).

‘Али Рамитни

Он второй из преемников (*халифа*) хаваджа Махмуда Фагнави (*да будет свята его душа*). Его также называли ‘Азизан. Утверждают, что перед смертью хаваджа Махмуд передал право на духовное наставничество господину ‘Али Рамитни (*‘Азизану*) и отправил других сподвижников к нему. Цепь Накшбандийского тариката (силсила хаваджа Бахауддина) связана с Махмудом Фагнави посредством двух шейхов.

‘Али Рамитни (*да будет свята его душа*) родился в деревне Рамитни, что в двух фарсах от Бухары. Его могила находится в Хорезме, и многие совершают зиярат к ней, прося благословения и получая благодать (*бафакат*).

Он часто повторял: "Вспоминайте Аллаха во всех ситуациях, особенно во время разговора и приема пищи".

Шейх Рукнутдин (*да будет свята его душа*) был современником ‘Али Рамитни, они переписывались друг с другом. Как-то шейх Рукнутдин написал ему письмо с тремя вопросами.

Первый вопрос (шейха Рукнутдина) звучал так: "Оба мы служим бедным и несчастным. Ты не

утруждаешь себя добыванием пищи, в отличие от меня. Вместе с тем люди благодарят тебя и довольны тобою, а мною все недовольны и жалуются на меня. В чем причина?"

Шейх Рамитни (*да будет свята его душа*) ответил: "Многие оказывают милость, предоставляя свои дары людям, нуждающимся в милости, но мало кто из них способен принять милостыню [из чувства стыда и гордости]. Поэтому старайся не быть благодетелем, и ты не обнаружишь ни одного из них [людей] жалующимся на тебя".

Второй вопрос: "Я слышал, что ты получил воспитание от Хизри عليه السلام. Как это можно понять?"

Ответ: "Поистине, у Аллаха есть рабы, очень любящие Его, и Хизри عليه السلام любит тех, кто влюблен в Него".

Третий вопрос: "Я слышал, что ты исполняешь зикр вслух (способом зикр аль-джахри). Откуда у тебя такое право?"

Ответ: "Я также слышал, что ты исполняешь зикр-хафи. То, что услышит еще кто-либо, кроме тебя, есть громкий зикр-джахри. Следовательно, зикр, который вы исполняете, также является зикром-джахри".

Сайфуддин Фида (*да смилуется над ним Аллах*), один из великих ученых того времени, спросил шейха 'Али Рамитни (*да будет свята его душа*): "С каким намерением вы исполняете зикр-джахри?" Тот ответил: "Ученые сошлись на том, что мусульманину можно исполнять зикр-джахри ("Ля иляха илляллах"), когда он находится при смерти, готовясь испустить последнее дыхание, ссылаясь на хадис Пророка Му-

хаммада ﷺ: "Громко произносите рядом с умирающим свидетельство "Нет божества, кроме Аллаха", чтобы умирающий вслух повторил эти слова". А для суфиев каждый вдох является последним. Они (суфии) в положении тех, кто находится при смерти".

Наш сайид – шейх Бадруддин Майдани (*да будет свята его душа*) спросил шейха: "Аллах повелел нам часто и много исполнять зикр. Ведь об этом говорят Его слова [смысл]: "**Вспоминайте Аллаха частым поминанием [зикром]!**" (Коран 33 ; 41). Что же это – зикр-джахри, исполняемый языком, или зикр-хафи, исполняемый сердцем?"

‘Али Рамитни ответил: "По отношению к начинающему мюриду – это зикр, исполняемый языком, а от достигшего конца пути тариката требуется зикр-хафи, исполняемый сердцем, потому что начинающий мюрид испытывает трудности в зикре и не щадит свою душу. Что касается прошедшего до конца суфийского пути тариката, если его сердце испытывает воздействие от исполняемого зикра, то все части его тела станут поминать Аллаха. В итоге такой суфий часто и многократно будет исполнять зикр. Его труды одного дня будут равны трудам начинающего мюрида в течение целого года".

Шейх ‘Али Рамитни (*да будет свята его душа*) говорил: "Муршид должен в первую очередь знать степень подготовленности салика и его способности и только потом должен обучать его зикру и воспитывать в соответствии с его подготовленностью".

Тот, кто принялся воспитывать мюридов и направлять на правильный путь, подобен тому, кто берется растить птицу, и поэтому прежде должен

знать, сколько может вместить зоб этой птицы, а потом кормить ее сообразно этому.

Шейх (*да будет свята его душа*) говорил: "Салику необходимо приложить много усилий и заниматься самовоспитанием (*рийада*), чтобы достичь высокого состояния и положения".

Существует и другой способ, заключающийся в стремлении мюрида завоевать любовь сердец авлия (святых, суфийских шейхов), потому что сердца этих людей являются источником божественной мудрости, от них салик может получить свою долю, и в итоге для него станут очевидными их состояния (*ахвал*). 'Али Рамитни (*да будет свята его душа*) сказал: "Однажды 'Абдуль-Халика посетил Хизри عليه السلام. Шейх поднес ему две лепешки, испеченные из ячменя. Но Хизри не стал есть их. Шейх спросил его: "О мой сайид! Почему ты не ешь лепешки, ведь они халал?". Хизри ответил: "Да. Только тот, кто замесил тесто, не был в омовении. Следовательно, нам нельзя их кушать".

Однажды к 'Али Рамитни (*да будет свята его душа*) пришли гости. В тот момент в доме не оказалось еды. Шейх вышел из дому в поисках пищи и встретил юношу, который продавал мясо. У него была кастрюля, наполненная бараниной. Юноша обратился к шейху: "Я хотел бы, чтобы ты принял эту кастрюлю, потому что я приготовил эту еду для тех людей, которые мне дороги". 'Али Рамитни принял этот подарок и поблагодарил юношу. Придя домой, он накормил гостей этой едой.

Позже 'Али Рамитни сказал юноше: "Проси у меня что пожелаешь, и если Аллаху будет угодно,

твоя просьба тотчас же исполнится". Юноша был умным, поэтому он ответил: "Я хочу быть похожим на тебя внешним обликом и образом жизни". ‘Азизан сказал: "Это трудное дело, ты не в силах будешь вынести это". Юноша со смиренностью вновь повторил: "Это моя цель, другой у меня нет". ‘Али Рамитни взял его за руку и отвел в уединенное место. Там он совершил таваджух . Через час этот юноша стал внешне и внутренне похожим на шейха. Прожив после этого 40 дней, юноша умер.

По велению своего устаза ‘Али Рамитни (*да будет свята его душа*) переселился в Хорезм. Когда он прибыл туда, то остановился возле крепостных ворот и отправил человека [посланца], чтобы тот сообщил эмиру города о том, что один бедный ткач намеревается вступить в его владения и жить здесь. Если ему разрешат, то он войдет, а если нет – то он вернется назад. В случае получения разрешения войти в город, посланец должен был взять от эмира письмо с его печатью. Когда посланец шейха ‘Али Рамитни прибыл к эмиру и сообщил о просьбе шейха, эмир и его приближенные стали насмехаться над словами шейха ‘Али. Эмир с издевкой сказал: "Эти люди – самые глупые и скудоумные. Напишите то, что он просит". Посланник шейха взял письмо и принес его шейху ‘Али. Шейх (*да будет свята его душа*) вошел в город и приступил к занятиям тариката Накшбандийа (*да будут святы их души*). Он каждый день шел на городские рынки, останавливался возле мастеров различных ремесел и спрашивал у них: "Сколько вы зарабатываете в день?" Они называли свой заработок. Он говорил им: "Я дам

вам вознаграждение. Идите за мной! Совершите омовение в совершенстве, посидим вместе и совершим зикр (восхваление) Аллаху до захода солнца!" И каждый, кто отозвался на его призыв, благодаря благодати и духовной силе шейха, достиг состояния (*халь*), которое оберегало от утраты связи с шейхом и влекло к постоянному желанию сопровождать господина 'Али Рамитни и подражать ему. Не прошло и несколько дней, как число его последователей и мюридов увеличилось. Нашлись люди, которые направились к эмиру с клеветой на шейха: "В ваш город пришел шейх. Вокруг него собралось много людей. Увеличилось число его учеников и последователей. Мы боимся, что от всего этого в твоём царстве может возникнуть смута и хаос, и никто не сможет положить этому конец".

Правитель и его приближенные испугались и решили изгнать его. Когда до шейха дошли эти сведения, он вызвал к себе человека, который был его посланником к эмиру в первый раз. Вручив ему разрешительное письмо правителя, он отправил посланника к эмиру, сказав: "Иди к правителю и передай ему, что шейх вошел в город с его разрешения, и если правитель пожелает изменить свое решение, то шейх покинет город". Когда посланник прибыл к эмиру и передал ему слова шейха и письмо с разрешением, правитель устыдился. После этого эмир посетил шейха, попросил прощения за то, что произошло по его вине, и выразил свои искренние чувства к нему.

Однажды между шейхом и одним из его современников, знатным сайидом по имени Отта аль-Марри, произошла ссора. Однажды тот сайид, хо-

лодно встретив шейха, проявил неуважение к нему и грубо обошелся с ним. И случилось так, что в тот же день на город совершили набег тюрки. Они разграбили город и увели много пленных, среди которых был и сын этого сайида. Когда эта горькая весть дошла до сайида, он понял, что этот случай – предупреждение от Аллаха за грубое обращение с шейхом. Сайид явился к шейху, попросил у него прощения и позвал его и всех ученых и шейхов, которые были на благородном собрании, к себе домой. Шейх ‘Али Рамитни *(да будет свята его душа)* догадался о его намерении. Когда все прибыли во двор сайида, его слуга расстелил скатерть и принес угощение. Шейх *(да будет свята его душа)* сказал: "Я не притронусь к пище, пока сын сайида не придет и не будет есть с нами". Затем он умолк, и все стали смотреть на него. И тотчас постучали в дверь. И когда открыли дверь, то увидели сына сайида. Все впали в страшный испуг. Они подступили к нему и принялись расспрашивать о подробностях его освобождения из плена. Он сказал: "Я сам не знаю, только что был среди тюрков в качестве пленного – и тут же обнаруживаю себя среди вас". А расстояние между двумя странами равнялось 10 дням пути. И все присутствующие выразили свою покорность шейху, увидев его величие и карамат, продемонстрированное им благодаря Аллаху.

Умер шейх ‘Али Рамитни *(да будет свята его душа)* во вторник, в промежутке между двумя молитвами, 28 числа месяца зуль-ка'ада 715 года хиджры (в 1321 году по григорианскому календарю). Говорят, что он прожил 130 лет.

У ‘Али Рамитни (*да будет свята его душа*) было двое сыновей – великих алимов, последователей его тариката, – которые еще при жизни отца достигли совершенства и высшей степени познания Аллаха (*гирфан*). Один из них шейх Мухаммад Хурду. Ему было 80 лет, когда умер отец. А второй – шейх Ибрахим. Говорят, когда ‘Али Рамитни (*да будет свята его душа*) умирал, он дал младшему сыну Ибрахиму разрешение на наставничество после себя. Некоторым его мюридам не давал покоя вопрос: почему шейх не дал разрешение своему старшему сыну, который был гораздо совершеннее и достойнее младшего. Шейх ‘Али Рамитни (*да будет свята его душа*) сказал: "Поистине, шейх Мухаммад Хурду не останется после меня долго". Мухаммад прожил после своего отца 19 дней и умер. А шейх Ибрахим умер в 793 году по хиджре. Кроме своего сына, у Али Рамитни (*да будет свята его душа*) были еще четыре преемника. И самым совершенным из них стал Мухаммад Баба Саммаси (*да будет свята его душа*).

Мухаммад Баба Саммаси

Выдающийся ученый, суфий, шейх Мухаммад Баба Саммаси *(да будет свята его душа)* всю свою жизнь провел в праведности и чистоте на пути Всевышнего Аллаха. Несмотря на свой аскетический образ жизни, он умело сочетал его с мирской жизнью, находя удовольствие в общении с людьми.

Участвуя в маджлисах, шейх Баба Саммаси дарил людям радость общения, искренне делясь с ними духовной пищей. Общаясь с этим великим человеком, люди нравственно очищались и познавали Всевышнего. Его сердце было наполнено любовью к Аллаху и сосредоточено на поминании Аллаха. Он был самым совершенным из сподвижников господина 'Азизана (шейха Али Рамитни *(да будет свята его душа)*).

Мухаммад Баба *(да будет свята его душа)* родился в сел. Саммас (ныне с. Хазхар), расположенном в одной миле от сел. Рамитан и в трех милях от Бухары. Его могила находится в этом же селении. С детства он стремился к знаниям и большую часть времени посвящал изучению исламских наук. Поступив на воспитание к 'Азизану, Мухаммад начал тренировать свое тело. Вскоре он стал отличаться от своих

сверстников и достиг высоких степеней (*макам*). Перед смертью 'Азизан (*да будет свята его душа*) выбрал своим преемником (*халифой*) хаваджа Мухаммада Саммаси и повелел своим сподвижникам следовать за ним и подчиняться ему.

Шейх Мухаммад Саммаси предсказал появление на свет нашего сайида Мухаммада Бахауддина Шаха Накшбанди (*да будет свята его душа*).

Каждый раз, проходя через село Каср-Хиндуван, где впоследствии родился шейх Бахауддин, Мухаммад Саммаси (*да будет свята его душа*) говорил своим мюридам: "Я чувствую исходящий из этой земли запах 'арифа". Также он говорил, что это село (Каср-Хиндуван) впоследствии будет называться Касру-Арифан. Однажды, проходя через это село, он промолвил: "Я чувствую, как этот запах усилился. Я думаю, что этот человек уже родился". Это произошло через три дня после рождения шейха Бахауддина Накшбанди (*да будет свята его душа*). Его дедушка почти сразу пришел к шейху Мухаммаду Саммаси, неся внука на руках. Шейх (*да будет свята его душа*) промолвил: "Это наш сын, и мы принимаем его". Затем он обернулся к своим сподвижникам и произнес: "Поистине, это о нем я часто говорил вам, когда чувствовал запах, исходящий из этой деревни". Затем он обратился к сайиду Амиру Кулали (*да будет свята его душа*): "Не проявляй небрежность в воспитании моего сына. Если будешь небрежным в его воспитании, то никогда не получишь моего довольства". Шейх Амир Кулали (*да будет свята его душа*) встал и сказал: "Я не буду человеком, если проявлю небрежность в этом деле".

У шейха Мухаммада Саммаси (*да будет свята его душа*) в сел. Саммас был небольшой сад. Он часто приходил туда и ухаживал за садом, проводя там много времени. Всякий раз, когда он начинал резать ветвь, у него отключались чувства [связывающие его с этим миром] и инструмент выпадал из рук. Он долго оставался в таком состоянии.

У него было четыре преемника (*халифа*). Он был алимом всех авлия, непревзойденным в явных и тайных знаниях. Его благодать распространилась во все стороны света, где ступала нога человека, и светом его знаний осветились все тайные уголки. Как же иначе! Он был самым лучшим из избранных (*хавас*) восьмого столетия. Он был пределом, которого в свое время никто не смог достигнуть.

Умер он в селении Саммас. Тайну этой благородной духовной преемственности от него воспринял шейх Сайид Амир Кулали (*да будет свята его душа*).

Сайид Амир Кулали

Сайид Амир Кулали (*да будет свята его душа*) родился в 717 г. по хиджре в селении Сухара недалеко от Бухары. Его мать рассказывала, что когда Сайид Амир находился в чреве, она не могла есть сомнительную пищу – у нее начинал болеть живот, поэтому она старалась есть только халал (дозволенную пищу). Достигнув совершеннолетия, Амир Кулали начал заниматься борьбой. Он был прекрасным борцом. Для того, чтобы сразиться с ним, отовсюду приезжали известные борцы, и наблюдать за поединками с ним собиралось множество людей.

Однажды один из зрителей удивился тому, как может Сайид Амир – благородный сайид – бесценно заниматься борьбой, прожигая свою бесценную жизнь. И сразу его сморил сон. Во сне он увидел наступление Судного дня, как он по самую грудь завяз в грязи и не может выбраться. Неожиданно появился Сайид Амир Кулали (*да будет свята его душа*) и с легкостью вытащил его из грязи. Когда он проснулся, Амир Кулали подошел к нему и сказал: "Ты понял теперь высоту моих помыслов и смысл моей борьбы?"

В другой раз шейх Мухаммад Баба Саммаси (*да будет свята его душа*) со своими мюридами пришел на место проведения борцовских состязаний. Один из его мюридов удивился тому, что шейх может смотреть на людей, прожигающих свою жизнь, т.е. на тех, кто, забыв Творца и поклонение, полностью отдались борьбе. А Мухаммад Баба Саммаси (*да будет свята его душа*), которому раскрылись эти мысли, посмотрел на него и промолвил: "На этом маджлисе присутствует высокочтимый человек, благодаря которого будет наставлено множество людей на путь Истины". Он направил свой сердечный взгляд на Сайида Амира, и тот почувствовал это. После того, как Мухаммад Баба Саммаси (*да будет свята его душа*) ушел, Амир Кулали оставил борьбу и, следуя за шейхом, пришел в его дом. Баба Саммаси научил его основам тариката и сказал: "С сегодняшнего дня ты мой сын". После этого никто и никогда не видел Амира Кулали занимающимся борьбой на базарных площадях. У него было четыре сына: Амир Бурхан, Амир Хамза, Амир Шах и Амир Омар. И все они были обладателями совершенства, времени и положения.

Сайид Амир (*да будет свята его душа*) учился под руководством шейха двадцать лет. Каждый понедельник и четверг, проходя 5 миль из Сухары, он посещал шейха Саммаси. Своим усердием и старанием на пути тариката он поднялся на высокий уровень муршида. У него было 4 преемника (*халифа*) (*да будут святы их души*):

1. 'Ариф Дик Карани
2. Джамалуддин Дасатани

3. Ядикар аль-Кунсуруни

4. Шейх Бахауддин Накшбанди.

Сайид Амир Кулали (*да будет свята его душа*), прожив около девяноста лет, умер 8 числа месяца джумад-уль-ахир 772 г. хиджры (28 ноября 1370 г. по григорианскому календарю). Его зиярат находится в трех километрах от зиярата Мухаммада Накшбанди.

Рассказывают, что однажды несколько приверженцев тасаввуфа из Мекки и Пресветлой Медины пришли повидать, Амира Кулала, после ухода его святости из этого бренного мира. Пришли они в Бухару и спросили деревню Сухари, а жители Бухары спросили:

– Вы откуда пришли и кого ищете?

Те ответили:

– Мы пришли повидать Амира Кулала.

Жители Бухары сказали:

– Его святость Амир Кулал переселился из этого бренного мира в мир вечности.

Братья вздохнули и промолвили:

– Раз мы не застали его живым, найдем его детей.

Тогда они пришли в Сухари и нашли детей Амира, которые спросили:

– Откуда вы знаете его святость Амира, ведь он никогда не посещал Пресветлую Медину и Величайшую Мекку.

И они ответили:

– Мы также ранее никогда не приходили в эти места, однако мы мюриды его святости Амира, и все жители Мекки и Медины заключили с ним договор

(*бай' ат*), и вот уже тридцать два года мы совершаем ритуальный обход вокруг Каабы (*таваф*) по его благословенным стопам и совершаем хадж. Однако, в этом году он не пришел. В нас возобладало влечение к его святости, мы пришли, чтобы обрести его благословенную красоту, но и это не осуществилось. Спросив разрешения у всех детей Амира (*да будет свята его душа*), они отправились в путь. И говорили те братья:

– Как жаль, что в этом краю никто не знал достоинства и [высокой] степени Амира (*да будет свята его душа*). Его степень известна в нашей стране, и знают его совершенства люди Медины и Мекки.

Рассказывают, что однажды Амир (*да будет свята его душа*), погруженный в ма'рифа, рассказывал друзьям об обрядах, совершаемых во время хаджа, да так, что присутствовавшие в этом собрании были поражены, и сообщал он о некоторых стоянках, и рассказывал о единых и различающихся мнениях богословов. Был среди них один человек, который подумал: "Когда это Амир видел Каабу, чтобы рассказывать [о ней]? Чтобы рассказывать об этом, следовало бы увидеть".

Через некоторое время Амир (*да будет свята его душа*) встал, взял того человека за руку и сказал:

– О невежда! Открой свои глаза и посмотри вверх, дабы увидеть!

Взглянул тот человек и видит: дом Каабы совершает ритуальный обход вокруг благословенной головы Амира. Увидев это, он упал к ногам его (*да будет свята его душа*) и покаялся. После этого Амир промолвил:

– О невежда! Если человек не обладает чем-то, он полагает, что и другой [также] ничем не обладает. До тех пор, пока глаза [твоего] сердца не будут открыты, ты ничего не увидишь.

Рассказывают, что однажды его святость Амир с несколькими из своих сподвижников пожелал навестить его святость хаваджу [Мухаммада-Баба]. Пройдя часть пути, они наткнулись на льва, он стоял на их пути и не собирался уходить. Сподвижники испугались, однако Амир (*да будет свята его душа*) не испугался. Он подошел к льву и, взяв его за гриву, увел с дороги, оставив в степи. Когда сподвижники проходили, они увидели, что лев опустил голову, как человек, оказывающий почтение. Сподвижники спросили у Амира:

– О господин, что это такое мы видели?

Амир (*да будет свята его душа*) промолвил:

– О друзья, знайте, кто выкажет страх перед Аллахом Всевышним и Всеблагим и во внешних проявлениях, и в глубине души, Великий и Славный Аллах заставит все вещи бояться его.

И он также добавил:

– Создатель ﷻ ничто не сделает властвующим над человеком, чтобы он этого боялся, но все это будет бояться человека при том условии, что тот будет бояться Аллаха ﷻ. Надо постоянно испытывать страх перед Всевышним Аллахом и сдерживать обиду, на что бы то ни было. В результате этого вы достигнете спасения и высокой степени [совершенства].

Амир (*да будет свята его душа*) также говорил:

– Если кто-либо окажется в саду, где будут деревья без счета, и на каждом дереве множество вет-

вей, и каждая ветвь с листьями без числа, и на каждом листе будет сидеть птица и громким и выразительным голосом говорить: "Мир тебе, друг Аллаха!" – ему следует быть осторожным, чтобы не возгордиться, он должен найти в своем сердце место для страха перед Всевышним (как во внешнем проявлении, так и в глубине души).

И молвил он:

– Временами [сей] раб настолько боится Аллаха ﷻ, как будто Ад создан только ради него, а временами так радуется милости Всевышнего, будто бы грехи всего мира пред Его взором – ничто. И основа всех дел – богобоязненность.

Рассказывают, что когда его святость Амир *(да смилуется над ним Аллах)* был в Саммаси у хаваджи Мухаммада-Баба *(да будет свята его душа)*, несколько человек поссорились между собой, в результате одному из них выбили зуб. После этого они хотели отправиться к уважаемым людям и взять с виновного выкуп за зуб. Один из них сказал:

– Непозволительно, чтобы мы сделали что-нибудь без указания хаваджи Мухаммада-Баба *(да будет свята его душа)*. Сначала нам надо ему доложить. Что он прикажет, то мы и сделаем.

И когда эти люди пришли к хавадже *(да будет над ним милость)* и рассказали ему о случившемся, он промолвил:

– Принесите мне зуб.

А когда принесли [его] и вручили его хавадже *(да будет над ним милость)*, хаваджа отдал его Амиру и велел:

– Дитя, сделай так, чтобы они помирились.

Амир (*да будет свята его душа*), взяв зуб, приставил его на место и, попросив помощи у равхани шейхов, прочитал молитву. После чего, по милости этого благодетельного человека и по его молитве, зуб прирос. Хозяин зуба, изумленный, отказался от вражды, а остальные, узрев все это, раскаялись в содеянном и стали приверженцами пути Истины.

Некоторые из праведных путников говорили:

– Ученые – это те, чьи речи лучше их поступков, а мудрецы – это те, чьи поступки лучше их речей. А цель всех наук – богословие и действие в соответствии с тем, что знаешь.

Также из откровений шейха Амира Кулали (*да будет свята его душа*):

– Действие должно быть основано на знании и знание – на действии. Деятельный человек награждает себя довольством Аллаха.

Признак богословия заключается в боязни перед Всевышним как внешне, так и внутренне, ибо корень всего – богобоязненность: как только познал Бога, бойся Его, а став богобоязненным, попадешь в Рай. Всевышний сказал (смысл): "**Это для тех, кто боится своего Господа**" (сура "аль-Баййина", аят 8). То есть тот рай, о котором ты слышал, – для боящихся [Бога]. Многое известно о том, что богобоязненный спасется, а тот, кто превратил богобоязненность в самоцель, достигнет всех целей и чаяний и лицеизреет Аллаха. А тот кто прочитает многие книги на земле и все запомнит, но не будет действовать в соответствии с ними, не получит ничего, кроме стыда.

Рассказывают, что однажды шейх Амир (*да будет свята его душа*) направлялся в джума-мечеть Буха-

ры со своими сподвижниками. В это время один человек работал на своем поле со слугою. Этот слуга спросил у господина:

– Что это за люди идут?

Хозяин ответил:

– Они поедатели приношений.

Как только он сказал это своему слуге, шейх Амир (*да будет свята его душа*) промолвил:

– О друзья, его святость и наш господин хаваджа ‘Абдул-Халик Гудждувани (*да смилуется над ним Аллах*) так изволил сказать: "Всякий, кто смотрит на шейхов с презрением, не уйдет из этого мира, пока не запаршивеет".

И собратья его, удивились, отчего его святость произнес эти слова, не слышавшие разговора господина со слугой. Через некоторое время у того человека внутри словно загорелся огонь, так что ему не было покоя и облегчения. И когда он увидел возвращающихся из джума-мечети Амира (*да будет свята его душа*) и его сподвижников, он понял, что эта стрела попала в него из их лука. И приказал он:

– Пусть отнесут меня к Амиру, ибо я сказал лишнее.

И когда его привели к шейху, Амир (*да будет свята его душа*) молвил:

– В этого брата попала стрела из лука, болезнь его не поддается лечению, отправьте его домой.

И не достигнув еще своего дома, он покинул этот мир.

Рассказывают, что однажды имамы Бухары решили пойти повидать шейха Амира Кулала (*да будет свята его душа*). И каждый из них задумал следующее:

если шейх Амир действительно близок к Аллаху (*вилаят*) и способен совершать чудесные деяния (*кафамат*), пусть перед каждым из них положит по вареному гусю, а каждому из их слуг даст по утке. Более того, Хвандшах дерзнул сказать:

– А поверх того гуся, которого дадут мне, пусть будет еще нож, чтобы тем ножом я его разрезал и съел.

В то время сайид Амир Хамз (*да будет свята его душа*) принес много гусей, к шейху Амиру (*да будет свята его душа*). Тот трижды прочел благопожелательную молитву Амиру Хамзе и сказал:

– Идут к нам имамы Бухары, и то, что они просили, вы принесли.

Тут же гусей приготовили и стали ждать имамов. Когда те приехали и уселись в доме шейха Амира (*да будет свята его душа*), он приказал Амиру Хамзе:

– Вам следует расстелить скатерть перед этими братьями, и вы должны будете прислуживать, чтобы удостоиться их милости.

И при этом Амир (*да будет свята его душа*) велел:

– Когда подойдете к Хвандшаху, положите на гуся нож и поставьте перед ним, чтобы он свою долю разрезал этим ножом, он нас об этом просил.

И когда гусей поделили, все имамы были поражены и признали совершенство шейха Амира. А Хвандшах взял нож и хотел вонзить в гуся и разрезать его, но так попал по своей руке, что кровь никак не останавливалась. Вдруг шейх Амир (*да будет милость над ним*) вошел и сказал:

– О сын глупца, никто шейхов не проверяет.

И из-за этой оплошности Амир дал ему прозвище Гули . После этого Амир *(да будет свята его душа)* молвил:

– О братья, знайте, что этих гусей Амир Хамза поймал и принес к вам, дабы вы изволили обратить к нему свой взор. У старейшин тариката был такой обычай: все, что является достоинством, они видели в других, а не в себе и все, что является недостатком, видели у себя. А в наше время все наоборот.

И шейх Амир *(да будет над ним милость)*, указывая на Амира Хамзу, промолвил:

– О братья, знайте, что после нас представителем этой семьи будет он.

И на том же собрании он высказал свое благоволение к нему.

Выдержки из завещания Сайид Амира Кулали *(да будет свята его душа)* мюридам

Рассказывают, что однажды, когда тело шейха Амира *(да будет свята его душа)* ослабло, сказал он своим сподвижникам:

– О друзья! Завещаю вам, чтобы вы ни на шаг не отступали от поисков знания и от следования Шариату Избранника ﷺ, ведь в этом вы найдете счастье.

"Поиск знаний (наук) – обязанность каждого мусульманина и каждой мусульманки". То есть стремиться к знаниям, к изучению наук обязаны все мужчины и женщины. Первая наука – о вере, вторая наука – о молитве, третья наука – о посте,

четвертая наука – о закате, пятая наука – о хадже, шестая наука – как служить матери и отцу, если хотите, чтобы Всевышний Аллах был вами доволен, ведь Пророк ﷺ сказал: *"Довольство Всевышнего в довольстве родителей"*.

Восьмая наука – о проявлении милости и уважения к соседям, наука о купле и продаже, наука о различении дозволенного и запретного. Много поминайте Всевышнего Аллаха и во время зикра отвергайте все, кроме Аллаха, словами "Ля иляха илля Ллаху, что означает: нет никого, кроме Всевышнего Аллаха, достойного поклонения и служения. И когда вы это познаете, станете поминающими Аллаха. А значение этих слов состоит в следующем: "Я принял мусульманскую веру и то, что в ней есть, и испытываю отвращение к отрицанию Аллаха и того, что в этом отрицании". А некоторые говорят: "Я верую в то, во что верит Мухаммад ﷺ – посланник Аллаха, и испытываю отвращение к тому, к чему испытывает отвращение Мухаммад ﷺ – посланник Аллаха". И еще у этих благородных слов есть много значений, которых не счесть. А некоторые говорят так, что значение этих слов есть принятие всех велений, отвергание всего суетного. И когда вы постигнете значение этих слов и будете действовать [в соответствии с ними], тогда будете вы поминающими Аллаха, и вас можно будет называть суфиями. И знайте, что одежду очищает вода, а недостатки в восхвалении Господа ﷻ и вашу веру очищает постоянное совершение намаза, а ваше имущество очищает закат, а путь ваш очищает удовлетворение врагов, а тело ваше от всего предосудительного очищает воздержание.

Рассказывают, что однажды шейх Амир (*да смилуется над ним Аллах*) говорил своим друзьям:

– Лелейте искреннюю любовь к Аллаху, чтобы найти избавление, и воспитывайте в себе страх перед Ним, чтобы найти спасение. И знайте, что чистоты сердца и языка добиваются при помощи дозволенной пищи, потому что желудок человека подобен водоему, а в нем чистая проточная вода. И всякий цветок или плод, который вырастает из той воды и земли, будет чистым и полезным. Его святость Посланник Аллаха ﷺ изрек: *"Тот, кто сорок дней вкушает дозволенную пищу (халяль), тому Всевышний Аллах откроет в его сердце и на языке глаза знания и мудрости и просветлит его сердце"*. А это достигается тогда, когда благочестие у человека становится привычкой. Каждый, кто спасся в этом мире, спасся также и в том.

И еще необходимо, чтобы вы были кающимися, ибо раскаяние есть начало всякого богослужения. А раскаяние состоит в том, чтобы вы в сердце сокрушались о содеянных грехах и высказывали намерение впредь эти грехи не совершать. И постоянно пребывайте в страхе перед Всевышним и просите помилования за свои грехи. Сделайте своих врагов довольными, плачьте и рыдайте столько, чтобы узреть в себе следы [своего] раскаяния, чтобы вы оправдывали название "кающийся". И необходимо изгнать из своего сердца печаль о хлебе насущном, следует печалиться о загробном мире и стараться верно служить, ибо это есть основа всех дел.

И еще шейх Амир (*да смилуется над ним Аллах*) говорил:

– Что есть искренняя любовь? Искренняя любовь есть требование Господа Всевышнего, оставление предосудительных деяний, верность обету, честность, отвержение предательства, осознание своей вины и принижение своих деяний.

Все время, постоянно занимайтесь восхвалением Господа Всемилоостивого и Всевышнего и не начинайте ничего без упоминания имени Всевышнего, чтобы в день Страшного суда не было вам стыдно. А если вы хотите начать какое-нибудь дело, прежде подумайте, а потом уже начинайте работу.

Исполняя повеления Господа Всевышнего, питайте надежду и, в каком бы месте вы ни были, не оставляйте стремления пополнить знания. А если вам придется пройти через огонь и воду, пройдите и обретите знания.

– При любых обстоятельствах соблюдайте требования Шариата, не забывайте о дозволенном и запретном. Постоянно отвергайте то, что не соответствует Шариату, в том числе и предосудительные новшества. Помните этот аят (смысл): **"О вы, которые уверовали! Оберегайте свои души и свои семьи от огня, растопкой для которого будут люди и камни – дабы не пропасть на Страшном суде"** (сура "ат-Тахрим", аят 6). Рассказывают, от Фудайла ибн Ийяда *(да смилуется над ним Аллах)*. Однажды в холодный день 'Утба ибн аль-Гулам стоял в тонкой одежде, и по его благословенному телу тек пот. Фудайл спросил: "О шейх, почему вы вспотели?" Он ответил: "Это оттого, что однажды здесь было совершено незаконное деяние, и я мог его предотвратить, но не предотвратил. И оттого у меня это вол-

нение, что я не знаю, каким же образом избавлюсь от этого греха на Страшном суде, как улажу это дело!" Вы только подумайте: каждый день мы отвергаем столько добрых дел, как относительно себя, так и в отношении других!

Основа тариката – соблюдение Шариата и границ, которые установил Всевышний и Всемогущий Аллах. Однако мудрый человек должен обдумать, сколько может быть конфликтов если преступить те границы, которые существуют между рабами. Тогда каковы же те границы, что существуют между рабом и Господом – Всевышним и Всемогущим Аллахом? Это границы во времени и пространстве, во взгляде, в разговоре и слушании, в уходе и приходе, в еде и питье, в расходах на жизнь и милостыне, в оставлении и забираии – и в этих делах возможно соблюдение их (границ), ведь сейчас время действовать. Надо использовать возможность делать то, что явится причиной спасения.

Зарабатывайте себе на пропитание, а пропитание свое приобретайте дозволенным ремеслом, путем добродетели и в количестве, необходимом для существования. Но не ради хвастовства и расточительности. Добывайте пропитание, чтобы можно было прокормить семью, как положено по Шариату, не путем расточительства или жадности, но придерживайтесь середины, потому что это одобряет Пророк ﷺ: "Добро в делах – середина". И надо это делать так, как дозволено.

Все, что ты отсюда возьмешь, будет сохранено, и в день Великого Суда тебе все это вручат. И поэтому необходимо, чтобы приобретенное из

припасов загробного мира приобреталось тобой при жизни в соответствии с велением Шариата.

Уповай [на Бога], не допускай неверия, верь в Его милость. А если ложишься спать, спи ровно столько, [сколько необходимо], чтобы у тебя появилась сила для поклонения, однако не отправляйся ко сну без упоминания Господа Всевышнего, поскольку его святость Пророк ﷺ так изволил говорить: *"Сон ученого лучше, чем поклонение невежды"*. Знай, что такой сон и есть поклонение.

Соблюдай границы поста, а это бывает в год один раз. Условие его в том, чтобы с утра до ночи искренне воздерживаться от еды, питья и сближения со своей женой в соответствии с Шариатом. И это есть видимое соблюдение поста, а внутреннее соблюдение поста состоит в том, чтобы удерживать свои глаза – от созерцания недозволенного, свои уши – от слушания недозволенного – руки свои от взятия недозволенного, а ноги свои – от недозволенного хождения, и это внутреннее соблюдение [поста]. А истина поста состоит в том, чтобы очистить сердце от гордыни, зависти, алчности, лицемерия, двуличия, мстительности и высокомерия во всех обстоятельствах, а особенно во время поста.

Надо выказывать большое усердие в выплате заката, потому что это одна из границ, и Посланник Аллаха ﷺ так изволил сказать: *"У того, кто не дает закат с имущества, ни молитва его, ни пост, ни его хадж, ни джихад и никакое дело его не будет принято"*. И еще молвил: *"Скупой далек от милости Господа Всевышнего, далек от сердец [Его] рабов, далек от Рая, но близок к Аду. Благодородный"*

человек близок к милости Всевышнего, близок к сердцам рабов [Его] и далек от Ада". И еще изволил сказать: "Ничто веру людскую так не исправляет, как хороший нрав и благородство".

И шейх Амир (*да смилуется над ним Аллах*) произнес эти заветы и молвил:

– Хочу я, чтобы печатью дел моих и моих сподвижников было соблюдение этих заветов и чтобы большинство наших шейхов продвижение своих мюридов сопровождали этими заветами, а те их выполняли. И я также надеюсь на то, что Господь Всевышний и Всемогущий сделает успех товарищем друзей моих.

И еще шейх Амир (*да будет свята его душа*) изволил сказать:

– Знайте, о друзья наши, что люди далеки от соединения [с Аллахом] по причине пренебрежения [этой] дорогой, этот низменный мир стал им помехой. А суфию необходимо иметь праведную уверенность в познании единства Господа Всевышнего, быть далеким от заблуждений и предосудительных новшеств и не быть в вере подражателем, для каждого слова иметь готовый довод и доказательство. Друзья! Ничего не бывает хуже, когда вам говорят о религии, а вы этого не знаете, и это доказательство вашего невежества, потому что скрытое для других этим людям (суфиям) открыто, и то, что для других в познании является целью, этим людям уже дано Всевышним. Ведь другие суть люди доказательств, а эти – люди единения. Какое же сравнение может быть между теми и этими?! И знайте, о друзья, что нет такой эпохи, в которую

Господин величия – Господь Всевышний и Всемо-
гущий не поставил бы среди этих людей одного из
Своих друзей [авлия], дабы его милостью обере-
гать всех от невзгод. Смотрите же, друзья, и вы то-
же ищите такого человека, чтобы было вам счастье
в обоих мирах. Вам следует служить ученым лю-
дям, сближаться с ними, поскольку они являются
светочем веры общины Мухаммада ﷺ и наследни-
ками его святости Посланника ﷺ. Ведь о них его
святость Посланник ﷺ милостиво сказал: "*Ученые
наследуют пророкам*". Смотрите же, друзья, не
удаляйте из своего сердца (любовь к знанию и уче-
ным), чтобы быть спасенными в обоих мирах.

Держитесь подальше от позволений, чтобы дей-
ствовать в соответствии со своими решениями, а
действовать по позволению – дело слабых. А если
вы ищете большего, чем это, то в заветах полюса
познавших, доказательства ищущих истину, на-
ставника идущих по пути хаваджи ‘Абдуль-Халика
Гудждувани (*да будет свята его душа*) извольте про-
честь: "Идущему по пути надо удовольствоваться
этим. Умному достаточно и намека".

Бахауддин Мухаммад Накшбанди

Бахауддин Мухаммад Накшбанди аль-Бухари (*да будет свята его душа*) является одним из самых больших гавсов (спаситель), имамом Накшбандийского тариката, шейхом, благодарю которого вливается свет познания Аллаха в сердца людей. Он родился 14 числа месяца мухаррам в 718 году по хиджре (1318 г. по григорианскому календарю) в селении Касру-Хиндуван, которое впоследствии стали называть Каср-уль-‘Арифан, расположенном на расстоянии одного фарсаха от Бухары. В детстве на его лице ясно был виден след святости и свет (*нуф*) благородства. Его мать рассказала: "Когда моему сыну было четыре года, он указал на корову и сказал, что она родит теленка с белой звездочкой на лбу". Через месяц корова родила теленка, как описал Мухаммад Накшбанди.

В начале тарикатским наукам его обучил Мухаммад Баба Саммаси (*да будет свята его душа*), потом он продолжил обучение у его преемника Сайида Амира Кулали (*да будет свята его душа*). В действительности он был "увайсом", который воспитан душой

(*равхани*) мавлана ‘Абдуль-Халика Гудждувани (*да будет свята его душа*).

Его дедушка испытывал огромную любовь и уважение к шейхам и был связан с ними. И всякий раз, услышав про авлия, он приводил своего внука к ним и просил их сделать ему ду‘а.

Со времен шейха Махмуда Инджира Фагнави до времени деятельности шейха Сайида Амира Кулали (*да будут святы их души*) суфии собирались вместе для исполнения зикра-джахри (громкого зикра), а если оставались в одиночестве, то каждый из них исполнял зикр-хафи (молчаливый зикр). Когда наш сайид Бахауддин (*да будет свята его душа*) вступил на этот высокий путь (*тафикат*), он твердо и решительно ограничился зикром-хафи, и даже если сподвижники и ученики Сайида Амира Кулали (*да будет свята его душа*) приступали к исполнению зикра-джахри, он вставал и покидал их. Такое его поведение производило тягостное впечатление на них и приводило к тому, что некоторые из них плохо думали о нем. А шейх Бахауддин не обращал на них внимания и не беспокоился о том, что те думают о нем. Он был целиком погружен в служение (*хидмат*) шейху Сайиду Амиру Кулали и старался соблюсти все необходимое для этого, показать свое полное подчинение воле наставника и его приказам. Изо дня в день в душе Сайида Амира Кулали (*да будет свята его душа*) усиливались внимание к шейху Бахауддину и забота о его воспитании. Он не переставал поддерживать дружбу с шейхом Бахаудином.

Однажды сподвижники и ученики Сайида Амира собрались для строительства мечети. Их количе-

ство достигло 500 человек. После завершения работ они все сели вокруг него. Сайид Амир (*да будет свята его душа*) обернулся к тем ученикам, которые плохо высказывались о шейхе Бахауддине и приписывали ему недостатки и прегрешения перед шейхом Сайидом Амиром Кулали. Шейх Сайид им сказал: "Все, что вы думаете о шейхе Бахауддине, – ложь и неправда. Воистину, Всемогущий Аллах принял его, но вы не знаете об этом. Мой взгляд и моя обращенность к шейху Бахауддину – следствие того, что Всевышний Аллах благоволит к нему и принимает его". Затем Сайид Амир позвал его, но его не было среди присутствующих. Он продолжал работать, переносил кирпичи для строительства мечети. Когда он подошел к Сайиду Амиру Кулали (*да будет свята его душа*), тот сказал ему: "О, мой сын! Я исполнил то, что завещал мне сделать шейх Мухаммад Баба Саммаси в отношении тебя". Твоя способность не перестает быть направленной ввысь, а твоя готовность – быть крепкой. Я разрешаю тебе искать знания у других шейхов-наставников. Ты получишь от них пользу (*файз*) соответственно мощи твоего желания".

Шейх Бахауддин (*да будет свята его душа*) сказал: "Это указание Сайида Амира Кулали (*да будет свята его душа*) было причиной моих грядущих испытаний". Он (*да будет свята его душа*) рассказывал: "Затем я был сподвижником мавляны 'Ариффа Дик Карани семь лет, затем сопровождал мавляну Кусам-шейха (*да будут святы их души*). Однажды я спал и увидел во сне шейха Хакима-Ата (*да будет свята его душа*), который был одним из крупнейших турецких шейхов, и он завещал мне быть сподвижником у дервиша. Когда я

проснулся, то в моей памяти сохранился образ дервиша. Я рассказал об этом видении своей праведной бабушке, и она сказала мне: "О, мой внучек! Будет для тебя от шейхов-тюрок счастливый удел".

Я не переставал искать встречи с этим дервишем, пока не встретил его в Бухаре. Я познакомился с ним, его звали Халил. Но тогда я еще не добился его дружбы. Я ушел домой, а мои мысли были заняты им. Когда наступило время захода солнца, ко мне пришел человек и сказал, что дервиш Халил (*да будет свята его душа*) хочет встретиться со мной. Я немедленно принял этот дар приглашения и поспешил к нему. Когда я удостоился чести встретиться с ним, то захотел сообщить о том видении. Он сказал мне по-тюркски: "Я знаю, что ты видел. Нет необходимости в разъяснении". Мое сердце переполнилось симпатией к нему. Благодаря дружбе с ним я погрузился в великолепные состояния (*ахвал*). Жители Мавераннахра назначили его своим султаном. Я не переставал сопровождать его, и даже в дни его правления испытывал свое погружение в великие состояния (*ахвал*). В моем сердце усиливалась любовь к нему. А он усиливал свои старания по моему воспитанию, развитию моих состояний (*ахвал*) и проявлял искреннее участие в моей судьбе. Я был сподвижником шесть лет в период его правления. В глазах людей я был человеком, преданно выполнявшим все требования шейха. Находясь в состоянии уединения (*халват*), я был отрешенным от всего мирского и полностью, без остатка, посвятил себя дружбе с шейхом Халилом (*да будет свята его душа*). Он часто в присутствии своих избранных (*хавасс*) сподвижников гово-

рил: "Всякий, кто прислуживает мне из желания добиться довольства Аллаха, тот станет великим человеком для людей". Я знал, что он хотел сказать и о ком хотел сказать. Но через некоторое время он лишился власти, и все изменилось. В мгновение все – величие царства, слуги и свита – пошло прахом. Все это усилило во мне желание быть отрешенным от мирского, избегая занятия мирскими делами. Я вернулся в Бухару и поселился в Зайюртуне".

Бахауддин Накшбанди *(да будет свята его душа)* трижды совершил хадж – паломничество в Мекку. Во время последнего хаджа он посетил г. Мерв и прожил там некоторое время. Затем он переехал в Бухару и жил в селении Каср аль-‘Арифан, что прежде называлось Каср аль-Хиндуван (Дворец индусов). Слава его как наставника распространилась во все стороны.

Всю свою жизнь Мухаммад Накшбанди *(да будет свята его душа)* пользовался только дозволенным (*халляль*). Он говорил, что для суфиев стремление к богатству является грехом. Накшбанди запрещал богослужение (*‘ибада*), совершаемое ради достижения мирских благ и уважения людей, так же как и исполнение зикра и поста в течение сорока дней на показ. Основой Накшбандийского тариката является познание Аллаха, стремление достичь довольства Аллаха и поминать Его скрыто, сердцем.

В связи с этим он говорил: "Мюрид – это тот, чье скрытое воюет, а явное находится в согласии". То есть мюрид ведет войну с собственным нафсом, очищая сердце от сомнений и, вместе с тем не давая знать другим о своем состоянии.

Шейх Бахауддин *(да будет свята его душа)* говорил: "Ничто не принесет такую пользу начинающему мюриду (*салику*), как усердие, самоунижение и возвышенность стремления. Только придерживаясь этого, я достиг того, чего я достиг".

Когда шейха Бахауддина *(да будет свята его могила)* попросили показать чудеса, он ответил: "Наше хождение по земле наряду с наличием всех этих грехов – лучшее из чудес".

Шейх Бахауддин *(да будет свята его душа)* рассказывал: "Шейх Абду Сагид ибн Абу аль-Хайр *(да милостив к нему Аллах)* говорил, для мюрида лучше реже посещать своего шейха, но постоянно держать его в сердце, чем постоянно пребывать у шейха, хотя в сердце для него нет места".

Шейх Бахауддин *(да будет свята его душа)* говорил: "Необходимо, чтобы на долю мюрида выпали такие трудности, чтобы он мог их вынести и не утратить свою веру в шейха. Если мюрид из начинающих, то ему разрешается задавать вопросы шейху. Если мюрид будет из имеющих опыт, то ему уже не следует задавать вопросы наставнику".

Если мюрид говорит о макамах, на которые он не поднялся и которых нет в нем, Аллах не дает ему подняться на этот макам и лишает его чести достичь этого уровня.

Шейх Бахауддин *(да будет свята его душа)* говорил: "Люди Аллаха [суфии] несут бремя и тяготы людей, чтобы люди, благодаря им [суфиям], очистились и заслужили честь сблизиться с авлия Аллаха. Нет ни одного авлия, на сердце которого не направлен взор Аллаха, независимо от того знает об этом су-

фий или нет. Всякий, кто встретит подобного суфия, удостоится благословенной благодати от этого божественного взора". Он говорил: "Зеркало каждого суфийского шейха имеет две стороны, а у нашего зеркала шесть сторон!"

Еще он говорит: "В Накшбандийском тарикате имеются три адаба:

Во-первых, адаб по отношению к Великому и Всемогущему Аллаху, совершаемый для того, чтобы мюрид и внешне, и внутренне был целиком подготовлен для поклонения Аллаху, следуя Его предписаниям и сторонясь того, что Он запретил, и всем своим существом отказываясь от всего, кроме Всевышнего Аллаха.

Во-вторых, адаб в отношении посланника Аллаха – Пророка Мухаммада ﷺ. Для этого мюриду следует погрузиться в состояние осмысления повеления Пророка Мухаммада ﷺ своему уммату: "*Руководствуйтесь в жизни и религии моими предписаниями и заповедями*"; заботиться об обязательности исполнения повеления Пророка ﷺ во всех состояниях (*ахвал*) и знать, что Пророк Мухаммад ﷺ посредник между Создателем и Его творениями и что все находится в Его власти и распоряжении.

В-третьих, адаб в отношении шейхов-наставников. Он состоит в необходимости следования мюрида за шейхами, повинясь им во всем, так как это послужит причиной и средством следования повелениям, оставленным мусульманам Пророком Мухаммадом ﷺ. Шейхи достигли степени, позволяющей им призывать к Всевышнему Аллаху. Поэтому мюриду следует внимательно следить за состояниями

(*ахвал*) шейхов, подражать им в ахвал и придерживаться их образа жизни, независимо от того, находится мюрид рядом с шейхом или нет.

Шейх Бахауддин (*да будет свята его душа*) говорил: "Необходимо, чтобы обучение исполнению зикра [зикр-талкин] проводил совершенный наставник (*муршид*) с целью достичь реального результата от обучения зикру". Он говорил: "'Азизан, то есть наш сеайид шейх 'Али Рамитни, владел двумя способами зикра – зикр-джахри (громкий зикр) и зикр-сирр (т.е. зикр-хафи, тайный, произносимый суфием про себя). Я выбрал из них зикр-хафи (зикр-сирр), потому что этот вид зикра более сильный и более подходящий".

Шейх Бахауддин (*да будет свята его душа*) говорил: "Наставник (*муршид*) должен знать состояния (*ахвал*) мюрида в прошлом, настоящем и будущем времени, чтобы суметь воспитать его должным образом. Мюрид тоже должен контролировать свое состояние (*хал*) во время общения с одним из "возлюбленных Аллаха" [шейхов]. Затем мюрид должен сравнить период своего сопровождения шейха с прошлым периодом своей жизни. Если мюрид обнаружит в себе изменение и переход в сторону совершенства, то пусть он сделает общение и дружбу с этим шейхом своей обязанностью и долгом".

Один крупный ученый Бухары спросил шейха Бахауддина (*да будет свята его душа*): "Каким образом достигается хузур во время намаза?" Он ответил: "Для этого раб Аллаха должен употреблять дозволенную пищу (*халляль*), помнить об Аллахе не только в намазе, но и вне его, во время омовения (*вуду*)

и произнесения такбира ("Аллаху Акбар") [перед вступлением в намаз]".

Для испытания шейха Накшбанди (*да будет свята его душа*) пришли алимь явных знаний, которые всегда проявляли недоверие к нему. Их было 13 человек. В то время шейх находился в уединении, в пещере, которая вмещала только одного человека. Его посуда тоже была рассчитана на одного человека. Он завел всех 13 человек в пещеру и накормил. Когда они уходили, один из них сказал: "Мы так ничего и не спросили у него". На что другой ответил: "Разве тебе не хватило того, что он всех нас завел в эту маленькую пещеру и накормил из этой маленькой кастрюли. Чего же ты еще хочешь?".

Он (*да будет свята его душа*) говорил: "Если мы будем обращать внимание на недостатки друзей, то останемся без них".

Шейх Накшбанди (*да будет свята его душа*) учил: "Мюрид, находясь в одиночестве, не может делать того, что он не делает при людях, т.е. он должен вести себя так, как будто Аллах постоянно наблюдает за ним. Чтобы постичь мой тарикат, мюрид должен стараться следовать устазам".

К Бахауддину (*да будет свята его душа*) часто приходили гости, и он ел вместе с ними, не давая им знать о посте. Он говорил: "Когда сподвижники Пророка ﷺ посещали друг друга, они не расставались, не поев хотя бы немного. Из адабов поста является сокрытие того, что ты постишься".

Также он (*да будет свята его душа*) говорил: "Озлобление в тарикате считается большим грехом. На горе Лубнан, говорят, есть маленький цветочек. Семена

этого цветка настолько малы, что их не может видеть человек даже с самым хорошим зрением. Нанесший мусульманину обиду размером с это семечко, не является последователем моего тариката, если он не попросит прощения и не покается".

Более того, шейх Накшбанд (*да будет свята его душа*) как-то сказал: "Пусть мне еда будет запретной (*харам*), если мои мюриды не достигнут всех макамов (положений) раньше мюридов Абу Язида Бастами". (Имеется ввиду, что конечное положение других тарикатов является начальным уровнем Накшбандийского). Он (*да будет свята его душа*) говорил: "Я просил Аллаха, дать мне самый короткий путь постижения, познания Аллаха, и Он ответил на мою просьбу, и таковым является мой тарикат. Еще я просил Аллаха дать мне тот путь, после вступления в который обязательно достигнешь познания Аллаха. И Аллах дал мне это тоже".

Этот благословенный человек семь лет пас скот. Он заботился о скотине, кормил и поил ее. Бахауддин (*да освятит Аллах его душу*) ставил себя на самый низкий уровень. В течение следующих семи лет ремонтировал дороги. Он был очень гостеприимным, почитал своих гостей, расспрашивал их обо всем, интересовался их трудностями, проблемами.

Он (*да будет свята его душа*) не чуждался бедных и бедности, учил и своих сподвижников не стремиться к богатству и зарабатывать только дозволенную (*халяль*) еду, ссылаясь на слова Пророка Мухаммада ﷺ, который говорил, что поклонение Аллаху состоит из 10 частей: девять из них – это зарабатывание пищи халяль, а десятая часть – все виды по-

клонения Аллаху. Шейх Бахауддин говорил, что благодаря этому он добился всего, чего он достиг. Он *(да будет свята его душа)* своими благословенными руками готовил пищу для бедных [мюридов] и сам прислуживал им за столом. Если они собирались вместе для принятия пищи, он призывал их находиться в состоянии хузур. И всякий раз, когда кто-нибудь из них хотел съесть кусок пищи, не думая при этом об Аллахе, шейх Бахауддин выводил его из этой забывчивости путем кашфу и мешал есть в состоянии забвения по отношению Аллаху. Шейх Бахауддин *(да будет свята его душа)* говорил при этом: "Основа богоугодных деяний – дозволенная (*халляль*) пища, которая съедается в состоянии хузур. Только таким образом раб Аллаха достигает состояния присутствия у своего Господа во всякое время, особенно во время молитв".

Если шейха Бахауддина *(да будет свята его душа)* посещал кто-нибудь из его любимых друзей, то он сам прислуживал ему, проявлял всяческую заботу, самым лучшим образом ухаживал за верховым животным гостя, своими благословенными руками предлагая ему воду и корм, чтобы гость не беспокоился о животном, потому что Пророк Мухаммад ﷺ говорил: "Правоверный заботится о своем животном, а лицемер (*мунафик*) заботится о своем животе". Шейх Бахауддин *(да будет свята его душа)* говорил, что, по словам людей, шейх 'Али Рамитни *(да будет свята его душа)* сначала заботился о верховом животном гостя, приговаривая: "Это животное способствовало прибытию гостя ко мне и тем самым оказанию мне чести".

Шейх Накшбанди *(да будет свята его душа)* часто повторял: "Тот, кто не увидит себя ниже Фир'авна (Фараона), не является моим последователем".

У шейха Бахауддина *(да будет свята его душа)* было много верных халифов и у каждого из них также было много халифов, обладателей чудес.

Шейх Аляутдин *(да будет свята его душа)* вспоминал, что шейх Бахауддин *(да будет свята его душа)* приказал Амиру Хусейну собрать много дров. Дело было зимой. Когда он закончил собирать дрова, то на другой день Аллах наслал на землю снег, который выпал в 40 раз больше обычного. Затем шейх Бахауддин *(да будет свята его душа)* отправился в Хорезм. В услужении у него был шейх Шади. Они дошли до реки Хаарам, и здесь шейх Бахауддин *(да будет свята его душа)* велел шейху Шади перейти по воде на другой берег. Тот испугался. Шейх Бахауддин несколько раз приказал ему, но тот не послушался. Тогда шейх Бахауддин посмотрел на него своим взглядом, и шейх Шади на миг потерял сознание. Придя в себя, он заметил что его ноги находятся на поверхности воды, и он пошел по воде, а шейх Бахауддин за ним. Когда они перешли реку, шейх Бахауддин спросил его: "Посмотри, промокли ли твои туфли?" Шейх Шади посмотрел на свою обувь и не нашел никаких следов воды (благодаря силе Всевышнего Аллаха)".

Как-то один из учеников шейха Бахауддина позвал его к себе в Бухару. Когда прозвучал призыв к вечернему намазу, шейх Бахауддин *(да будет свята его душа)* спросил Мавляну Наджмуддина Дада-рика: "Ты будешь исполнять все, что я прикажу тебе сделать?" Тот ответил: "Да". Шейх спросил: "А

если я прикажу тебе совершить воровство, ты сделаешь это?" Тот ответил, что нет. Шейх спросил его: "Почему?" Тот ответил: "Потому, что только Всевышний Аллах вправе простить раба, совершившего проступок. Этим правом не обладают люди, рабы Аллаха". Шейх Бахауддин (*да будет свята его душа*) сказал: "Если не будешь исполнять то, что мы велим тебе сделать, то ты не сможешь сопровождать меня". Мавляну Наджмуддина охватил сильный страх. Он высказал раскаяние, сожаление и желание больше не противиться приказам шейха. Все присутствовавшие обрадовались, стали утешать его и просить шейха простить его. И шейх простил Мавляну Наджмуддина, а затем он (*да будет свята его душа*) вышел со двора, а Мавляна Наджмуддин и еще несколько учеников отправились за ним для оказания службы шейху. Они отправились в квартал Баб в Самарканде. Шейх Бахауддин указал на дом и приказал: "Пробейте в стенах этого дома отверстия и в таком-то месте найдете мешок с вещами. Принесите его!" Они сделали так, как он приказал. Затем все они отправились в суфийскую обитель (*завию*) и там расположились. Через час они услышали лай собак. Шейх (*да будет свята его душа*) отправил Мавляну Наджмуддина и еще нескольких учеников в тот дом, где они обнаружили воров, которые копались в стенах дома, но ничего там не находили. Воры сказали друг другу: "Другие воры пришли раньше нас и взяли то, что было в доме". Сподвижники шейха (*да будет свята его душа*) удивились происшедшему. Хозяин дома был в саду, за городом. Утром шейх отправил ему со своим мюридом

те вещи и велел передать, что "бедные" (суфии) приходили в его дом, сделали это дело и спасли его вещи от воров. Затем шейх посмотрел на Мавляну Наджмуддина и сказал: "Если бы ты исполнил мой приказ с самого начала, то ты бы постиг глубокую мудрость".

Шейх 'Ариф Дик Карани (*да будет свята его душа*), один из лучших халифов сайида Амира Кулали (*да будет свята его душа*), рассказывал: "Однажды мы отправились для посещения шейха Бахауддина в Каср аль-'Арифан. Когда мы возвращались в Бухару, за нами шла группа нищих. Один из них шел и порицал шейха Бахауддина (*да будет свята его душа*). Мы сказали этому человеку: "Ты не знаешь шейха хорошо и тебе нельзя плохо думать и неучтиво отзываться об авлия!" Он не послушался. И тут же оса, залетела ему в рот и ужалила. Его пронзила сильная и нестерпимая боль. Мы сказали ему: "Это из-за твоего неучливого и дурного мнения о шейхе". Он сильно заплакал. Затем он покаялся, взмолился о прощении и тот же час избавился от боли.

Шейх 'Аляуддин 'Аттар (*да будет свята его душа*), рассказывал: "Когда приблизился час смерти шейха Бахауддина (*да будет доволен им Аллах*) мы читали суру "Ясин" из Корана. Когда мы дошли до половины суры, ослепительно засияли лучи света. Мы были заняты чтением прекрасных слов Аллаха. После этого он перестал дышать". Шейх (*да будет доволен им Аллах*) умер во вторник, ночью, третьего числа месяца раби'уль-авваль 791 года хиджры (1389 г. григорианского календаря) в возрасте 73 лет. Он был погребен в саду на месте, которое он сам заранее ука-

зал еще при жизни. Его последователи соорудили большой купол над его могилой, разбили сад и построили большую мечеть. Многие правители передали в вакф большие богатства и приложили много усилий в заботе о его наследии и возвеличивании его деяний. До сих пор его могила остается местом, где люди просят благодати, радуются, ступая по земле, где когда-то ходил он, и прибегают к его помощи. Пусть Всевышний Аллах поможет нам получить его помощь!

У шейха Бахауддина (*да будет свята его душа*) было много верных халифов. И самым величайшим шейхом, к которому перешла тайная благодать этой благородной линии – генеалогии от шейха Бахауддина Шаха Накшбанда, является сайид, шейх ‘Аляуддин ‘Аттар (*да будет свята его душа*).

Махмуд Замахшари

Замахшари *(да смилуется над ним Аллах)* был из му'тазилитов (это те, которые считали Коран сотворенным и тем самым умаляли роль Пророка Мухаммада ﷺ как передатчика божественного Священного Писания). Он был худощавым. После обморожения он потерял одну ногу. Он болел эпилепсией. Однажды, когда он посетил Мекку, у него случился такой глубокий припадок эпилепсии, что люди, не знавшие о его болезни, сочли его мертвым. Они омыли его, завернули в саван и похоронили. Ночью он очнулся и начал кричать, звать на помощь, стучаться. По воле Аллаха с ним заговорил покойник из соседней с ним могилы: "Эй, живой человек, который находится среди мертвых! Если ты будешь так кричать и стучаться, ты к утру действительно умрешь. Сейчас наверху глубокая ночь, и тебя никто не слышит. Ты подожди до рассвета. С рассветом люди придут к твоей могиле, и тогда можешь кричать. Когда наступит рассвет, я тебе дам знать". Замахшари был поражен услышанным и спросил соседа: "Откуда ты знаешь, что сейчас глубокая ночь и когда наступит рассвет? У тебя там окно есть?" Покойник от-

ветил ему: "Нет у меня окна в могиле. Я был из тех, кто после утреннего намаза читал суру "Ясин", после 'асра суру "Ан-Набаъ", после ночного суру "Аль-Мульк", и, соответственно, белое, желтое и зеленое сияния приходят в мою могилу именно в это время". Замахшари тут же сделал тавбу, раскаялся чистосердечно и стал ждать сигнала соседа. Через некоторое время сосед сообщил о наступлении рассвета. Люди, которые пришли на зиярат, услышали стук и выкопали Замахшари.

Когда Замахшари начал изучать 'ильму, ему было 40 лет. Впоследствии он стал большим алимом. Написал несколько известных книг, таких как "Кашаб", "Шарх аль-Унумузадж", "Асас аль-Балага" и.т.д. Так же его перу принадлежит тафсир к Корану.

Начинать изучать 'ильму никогда не поздно: в 30, 40 и даже 50 лет, главное – начать, т. к. в известном хадисе Пророка ﷺ говорится: "*Стремитесь к знаниям от колыбели до могильной плиты*". А то, что ты здесь не успел, там (после смерти) завершить помогут ангелы. Также следует иметь в виду пользу от чтения вышеназванных сур, после намазов, после утреннего суру "Ясин", после обеденного суру "Аль-Мульк", после послеобеденного суру "Ан-Набаъ", после вечернего суру "Аль-Вакиат" и после ночного тоже суру "Аль-Мульк".

На его зиярате Саид-афанди (*да будет свята его душа*) рассказывал, что однажды, проиграв спор (*бахс*) имаму Газали (*да смилуется над ним Аллах*), Замахшари сказал ему: "Ты не думай, что победил меня из-за знания, ты победил меня из-за благодати, полученной от тариката".

Замахшари (*да смилуется над ним Аллах*) был из числа тех, кто отрицает существование джиннов. Саид-афанди (*да будет свята его душа*) также рассказывал, что однажды имам Газали (*да смилуется над ним Аллах*), который был гавсом, спросил джиннов, чем занимается Замахшари. Они ответили, что он пишет тафсир к Корану и написал уже более половины. Имам Газали попросил их принести ему эту книгу, чтобы посмотреть. Они принесли, и книга лежала у него на столе. Замахшари частенько навещал имама Газали. И когда он зашел к нему в очередной раз, ему показалась знакомой книга, которая лежала на столе имама Газали. Но Замахшари никак не предполагал, что книга, над которой в последние годы он проводит бессонные ночи и которая лежит на дне металлического сундука, может оказаться здесь. Имам Газали, заметив беспокойство своего гостя, спросил, что его так волнует. Замахшари сказал, что книга, которая лежит на столе, очень похожа на его книгу. Имам Газали (*да смилуется над ним Аллах*) сказал: "Посмотри, это действительно твоя книга". На вопрос Замахшари, как она оказалась здесь, он ответил, что ее только что принесли джинны. Тогда у Замахшари (*да смилуется над ним Аллах*) не осталось никакого сомнения в существовании джиннов.

Сайид 'Аляуддин 'Аттар

Звали его (*да будет свята его душа*) Мухаммад бин Мухаммад аль-Бухари. Он родом из Хорезма. Помимо 'Аляуддина у родителей было еще двое сыновей: хаваджа Шихабуддин и хаваджа Мубарак. После смерти отца 'Аляуддин (*да будет свята его душа*) не взял ничего из наследства, оставленного отцом, и полностью посвятил себя изучению религиозных наук в Бухаре.

У шейха Бахауддина (*да будет свята его душа*) была маленькая дочь, и он сказал жене, чтобы она дала ему знать о наступлении времени полового созревания дочери. Жена поступила, как было велено. Шейх Бахауддин (*да будет свята его душа*) из Касру-Арифан отправился в Бухару. Придя в медресе, он вошел в комнату 'Аляуддина. Вся утварь комнаты состояла из порванной циновки, на которой тот спал, двух камней, которые использовались в качестве подушки, и старого кувшина для омовения. Увидев шейха, 'Аляуддин смиренно встал, склонил свою голову к ногам Бахауддина, возвеличивая его. Бахауддин (*да будет свята его душа*) поведал ему о том,

что получил повеление выдать свою дочь замуж за него. 'Аляуддин ответил: "Это большое счастье. Всевышний Аллах осчастливил меня этим. Но я не владею ничем из мирского, необходимого для женитьбы". Бахауддин (*да будет свята его душа*) сказал: "Удел, который предопределен вам Всевышним Аллахом, вы получите, и не стоит беспокоиться об этом". Он выдал свою дочь замуж за него, и у них родился сын – Хасан аль-'Аттар (*да будет свята его душа*).

Через некоторое время Бахауддин (*да будет свята его душа*) повелел 'Аляуддину покинуть медресе и отправиться на рынок, неся на голове поднос, наполненный яблоками. При этом он должен был ходить босиком по всем площадям и базарам, громко крича: "Яблоки! Яблоки!" до тех пор, пока не продаст их. Цель этого повеления шейха заключалась в обучении 'Аляуддина искоренению прихотей своего эго (*нафса*). Братья 'Аттара, узнав о его поступке, очень рассердились. Тогда шейх Бахауддин (*да будет свята его душа*) повелел продавать яблоки рядом с лавками братьев. 'Аляуддин так и поступил.

После этого Бахауддин (*да будет свята его душа*) обучил его тарикату, повелев себя посвятить этому делу. Шейх все время держал его рядом с собой и периодически делал ему таваджух. Когда его спросили о причине этого, он ответил: "Я держу его рядом с собой с целью уберечь от волка. А волк – это эго (*нафс*)".

Еще при жизни Бахауддин (*да будет свята его душа*) отправлял к 'Аляуддину многих своих мюридов, говоря: "'Аляуддин облегчил мое время, в нем произошло сияние (*нур*), осуществился и усовершен-

становался для него праведный путь". Благодаря ему множество людей духовно облагородились и приблизились к Аллаху. После смерти Бахауддина (*да будет свята его душа*) все его сподвижники, в том числе и Мухаммад Парса, стали последователями ‘Аляуддина, признавая его совершенство.

Однажды ученые Бухары разошлись во мнении относительно возможности человека увидеть Всевышнего Аллаха. Одни из них отказывались признавать наличие у человека такой способности, другие, наоборот, утверждали, что человек может увидеть Аллаха. Все они искренне уважали шейха ‘Аляуддина (*да будет свята его душа*) и пришли к нему со словами: "Мы согласимся с твоим решением по данному вопросу!" Он сказал тем, кто отказывал людям в способности лицезреть Аллаха: "Побудьте со мной три дня! В течение этого времени будьте в состоянии религиозной чистоты и ни о чем не разговаривайте! И я дам вам ответ". Когда прошли три дня, они достигли большого состояния и пребывали в изумлении, как оглушенные громом. Когда они вернулись в обычное состояние, то бросились целовать его благородные ноги и стали говорить: "Мы уверовали, что лицезрение Аллаха – истина!" После этого случая они не переставали служить ему и истово целовать порог его дома.

Шейх ‘Аляуддин (*да будет свята его душа*) сказал: "Полезно для тебя от посещения могил суфийских шейхов будет не более твоего знания о них". Еще он (*да будет свята его душа*) говорил: "Мюрид должен внешне и внутренне держаться за ветвь Аллаха. Единство внешнего и внутреннего обязательно".

Шейх 'Аляуддин (*да будет свята его душа*), касаясь правил поведения (*адаб*) при посещении могил, говорил следующее: "Тебе следует обратиться к Всевышнему Аллаху и сделать души (*равхани*) обитателей могил средством приближения к Всевышнему Аллаху. Точно так же тебе следует проявлять скромность в отношении людей: внешне ты проявляешь скромность перед ними, а внутренне, в тайне, ты проявляешь скромность перед Аллахом.

Из его высказываний: "Богослужение (*'ибада*) включает в себя десять составляющих. Девять из них основываются на приобретении дозволенного (*халляль*), при этом заработанное земледелием в наше время будет ближе к дозволенному, после торговли".

Постоянное общение с авлия (шейхами) является средством увеличения деяний для загробной жизни.

В конце своей жизни шейх 'Аляуддин (*да будет свята его душа*) жаловался на тяготы воспитания людей и говорил, что те не придают его делу значения и не заботятся о том, что они получают от него.

В 802 году, в понедельник, 2-го числа месяца раджаб, он заболел и умер в том же месяце после вечернего намаза в ночь на среду. Его лучезарная могила находится в сел. Нувмин.

Мухаммад Парса пишет, что приблизительно через 40 дней, 28-го числа месяца ша'бан, один из мюридов 'Аляуддина 'Аттара (*да будет свята его душа*) увидел его во сне. Тот сказал ему: "То, чем мне оказали почет, намного превыше и лучше того, о чем думали те, кто любил меня. И то, что было у меня, я оставил вам". Затем он взял иголку, лежащую перед

ним, установил ее вертикально и добавил: "Кто сможет прямо стоять на этой иголке, не отклоняясь, тому будет очень легко постичь смысл сказанного".

В Бухаре в одну из праздничных ночей один из его мюридов увидел во сне большой шатер, а рядом обеих хаваджей – Бахауддина и ‘Аляуддина (*да будут святы их души*). Оказалось, что шатер принадлежит Пророку ﷺ. Бахауддин (*да будет свята его душа*) вошел в палатку для встречи с Пророком ﷺ. Спустя некоторое время он вышел очень довольным и сказал: "Мне оказали почет тем, что дали право заступиться за тех, кто похоронен в 100 фарсах вокруг моей могилы". И ‘Аттару (*да будет свята его душа*) дали право заступничества (*шафа‘а*) за тех, кто похоронен в 40 фарсах вокруг его могилы, с позволения Всевышнего Аллаха.

Махмуд Фахлавани

Махмуд Фахлавани *(да смилуется над ним Аллах)* был одним из больших авлия. Он занимался борьбой. Правитель Хорезма взял его с собой в Иран на соревнования. В Иране Махмуд прежде всего обошел известные зияраты. На одном из них он увидел женщину, которая плакала и просила Аллаха: "О Аллах, помоги моему сыну, подари победу моему сыну!" И при этом она маслом протирала место перед собой. Махмуд начал утешать, успокаивать ее и поинтересовался, чего она хочет, указав на ненужность процедуры умасливания. Она ему рассказала: "Моему сыну предстоит бороться с человеком из Хорезма, и если он проиграет, то нам житья не будет в этом государстве, и потому я прошу у Аллаха победы для сына". Махмуд *(да смилуется над ним Аллах)* все понял и успокоил ее, сказав, что ее сын обязательно победит. Она ушла домой и обрадовала сына, рассказав о встрече на зиярате с одним вали. На следующий день начались соревнования. Во время поединка Махмуд *(да смилуется над ним Аллах)* коснулся коленом земли, и противники признали это поражением, а знатоки говорили, что это случай-

ность. Сам Махмуд признал поражение и подарил тем самым победу сопернику, сыну той женщины. Одни радостные, другие огорченные разошлись с места соревнований, а Махмуд продолжал лежать на ковре, как вдруг услышал, что кто-то зовет на помощь – его уносило рекой. Махмуд спас этого человека. Он оказался царем Ирана. Он, обрадовавшись победе своего подданного, пустил коня вскачь и, не удержавшись, слетел с коня в реку. Спасенный царь подарил Махмуду перстень и пригласил на следующий день во дворец.

Когда Махмуд *(да смилуется над ним Аллах)* пришел во дворец, там было очень много людей. Царь оказал ему почести и обещал исполнить любое его желание. Махмуд сказал, что он ничего не желает, но царь настаивал, тогда Махмуд *(да смилуется над ним Аллах)* попросил: "Освободите рабов из Хорезма". Царь сказал: "Это слишком большая просьба, проси меньше". Махмуд просил отпустить хотя бы половину людей, царю и это показалось много. Тогда Махмуд *(да смилуется над ним Аллах)* попросил отпустить хотя бы такое количество людей, которое поместится на шкуре быка. Царь согласился. Постелили шкуру быка и стали выводить рабов из Хорезма. Всех людей вывели, а на шкуре еще оставалось место. Такой удивительный карамат показал Махмуд *(да смилуется над ним Аллах)* этому народу.

О Аллах, возвеличь уровень всех авлия и шейхов, которых мы посетили и которых не успели посетить, одари нас их баракатом и сведи нас с ними в Вечной жизни! Амин!

Увайс аль-Карани

Он (да смилуется над ним Аллах) является одним из высокочтимых таби'инов. Говорят даже, что он самый достойный из них. Большинство алимов считают его достойнее Хасана аль-Басри, Умара бин 'Абдуль-'Азиза, 'Ата' бин Рабаха и Са'ида бин Мусайиба.

Увайс аль-Карани (да смилуется над ним Аллах) жил во времена Пророка Мухаммада ﷺ и уверовал в него. Родом он был из Йемена. Он не смог увидеть Пророка ﷺ и встретиться с ним, так как все время был занят служением своей матери. Однако Посланник Аллаха ﷺ рассказал о нем, о его достоинствах и качествах.

Имам Муслим (да смилуется над ним Аллах) передал от сподвижника 'Умара ﷺ слова Пророка ﷺ: "К вам придет некий человек из Йемена, которого зовут Увайс. В Йемене у него нет никого, кроме матери. Он болел проказой, но по воле Всевышнего выздоровел. При этом на его теле остался след от этой болезни – белое пятно в форме динара. Если кто-нибудь из вас встретится с ним, попросите его сделать вам ду'а, чтобы Аллах простил ваши грехи". Также в хадисе, переданном от сподвижника

‘Умара ﷺ, говорится: "Человек по имени Увайс – самый лучший из таби‘инов. Из близких у него – только мать, а на теле его – белое пятно от проказы. Попросите его сделать вам ду‘а, чтобы Аллах простил ваши грехи". (Имам Навави. "Шарх-уль-Муслиим". Том 16. Стр. 95).

Эти слова Пророка ﷺ являются чудом (*му‘ джизат*), ибо в жизни он не был знаком с Увайсом. Как передали в хадисе, во время правления ‘Умар-асхаба ﷺ Увайс аль-Карани (*да смилуется над ним Аллах*) приехал к нему вместе с войском из Йемена. ‘Умар-асхаб ﷺ попросил его прочесть ду‘а. (Из книги "Шарх-уль-Муслиим". Том 16. Стр. 95).

В другом хадисе, переданном имамом Муслимом (*да смилуется над ним Аллах*), говорится: "Причина того, что на его теле осталась язва от проказы величиной в дирхам, заключается в том, что после выздоровления он попросил Аллаха оставить на его теле язву, чтобы постоянно помнить о проявленной к нему милости Аллаха, давшего ему здоровье". (Из книги "Канз-уль-‘Уммал". Том 12. Стр. 35).

В хадисе, переданном от Ибн Аби Шайбата, Хакима и от Байхаки говорится: "Из-за заступничества (*шафа‘а*) одного человека из моей уммы в Рай войдет такое количество людей, которое будет равняться количеству двух больших племен Раби‘а и Музар". ("Канз-уль-‘Уммал". Том 12. Стр. 35).

В книге "Итхаф" говорится: "Увайс аль-Карани был одним из тех, кто очень любил Посланника Аллаха ﷺ". (Том 4, стр. 778).

Однажды, возвращаясь из Хаджа, Увайс аль-Карани (*да смилуется над ним Аллах*) посетил могилу

Пророка ﷺ в Медине. Когда он подошел к дверям мечети и встал там, кто-то показал ему могилу Пророка ﷺ. Увидев могилу, Увайс *(да смилуется над ним Аллах)* потерял сознание. Придя в себя, он попросил, чтобы его побыстрее увезли из Медины, сказав, что не в силах больше оставаться там, где похоронен Посланник Аллаха.

Указывая на высокое положение и достоинство Увайса аль-Карани *(да смилуется над ним Аллах)*, Пророк ﷺ говорил: "Я вижу милость (благодать) Аллаха на земле Йемена".

История с Харимом бин Хайном ﷺ

Услышав, как Посланник Аллаха ﷺ хвалил Увайса аль-Карани, Умар-асхаб ﷺ стал расспрашивать о нем многих людей. Однажды Умар ﷺ, уже будучи халифом, обратился в мечети к людям: "О люди! Встаньте те, кто родом из Ирака". Те, кто был оттуда родом, встали. Затем он попросил, чтобы остались стоять те, кто родом из г. Куфы. Из куфийцев он попросил стоять тех, кто был из племени Мурад (племя из Йемена). Затем он попросил остаться только тех, кто из рода Карани. Все сели, кроме одного человека. Умар-асхаб ﷺ спросил его: "Из рода Карани ли ты?" Тот ответил утвердительно. Умар ﷺ, описав качества Увайса аль-Карани, спросил, знает ли он этого человека. Тот человек ответил утвердительно и добавил: "О, повелитель правоверных! Почему ты спрашиваешь о нем? Клянусь Аллахом, я не видел в нашем роду человека более глупого, бедного

и ничтожного, чем Увайс аль-Карани". После этих слов 'Умар-асхаб ﷺ заплакал и промолвил: "Все, что говорил о нем, я услышал от Посланника Аллаха ﷺ".

В этой мечети присутствовал один очень известный и богобоязненный человек по имени Харим бин Хайян ﷺ. Он был сподвижником Пророка ﷺ. Харим ﷺ рассказал, что, когда услышал от 'Умар-асхаба ﷺ про Увайса аль-Карани, то отправился в Куфу, желая встретиться с ним. Расспрашивая об Увайсе, он подошел к берегу реки Евфрат, где нашел его в обеденное время совершающим малое омовение и стирающим свою одежду. Харим ﷺ узнал его по описаниям.

Увайс аль-Карани (*да смилуется над ним Аллах*) был человеком крупного телосложения, смуглым, с густой бородой и бритой головой. Внешний вид его был пугающим. Когда Харим приветствовал его, Увайс повернулся к нему и ответил на его приветствие. Харим хотел пожать ему руку со словами "Да возвысит тебя Аллах", но Увайс не пожал ему руки.

Тогда Харим ﷺ обратился к нему со словами: "Да смилуется над тобой Аллах и пусть Он простит твои грехи". Затем от сильной любви к нему, с одной стороны, и жалости – с другой, Харим не смог сдержать слез и заплакал. В ответ Увайс аль-Карани (*да смилуется над ним Аллах*) также заплакал и сказал: "Да возвысит Аллах тебя тоже, о Харим, сын Хайяна! О мой брат! Как твои дела, и кто показал тебе дорогу ко мне?"

Харим ответил, что его направил к нему Аллах. Увайс аль-Карани произнес: "Ля иляха илляллах, субханаллах", – и прочитал аят Корана.

Харим ﷺ удивился тому, что Увайс знает его имя и имя его отца, и промолвил: "Клянусь Аллахом, мы никогда не встречались друг с другом. Откуда ты знаешь наши имена?". Увайс *(да смилуется над ним Аллах)* ответил: "Мне об этом поведал Всезнающий Аллах", – и прочитал аят Корана с этим смыслом. Он далее добавил: "Когда мой нафс разговаривал с твоим нафсом, моя душа узнала твою душу. У душ тоже есть нафс, подобно тому как у них есть и тело. Поистине, уверовавшие (*му'мины*) заранее узнают друг о друге и любят друг друга с помощью Могущественного Аллаха, даже если не встречались ранее. Уверовавшие (*му'мины*) разговаривают друг с другом и знакомятся, как бы далеко они ни находились".

Харим ﷺ сказал: "О Увайс! Да смилуется над тобой Аллах! Расскажи мне хотя бы один хадис Пророка ﷺ, ибо я хочу услышать его от тебя". Увайс аль-Карани *(да смилуется над ним Аллах)* ответил: "О Харим, сын Хайяна! Я не видел Пророка ﷺ и не общался с ним. Однако я встречался со сподвижниками, которые общались с Пророком ﷺ, и подобно тебе я тоже получал хадисы Пророка ﷺ от них. Я не хочу заниматься пересказыванием хадисов, также не хочу быть кадием, муфтием и передатчиком хадисов. У меня нет времени заниматься людьми, я беспокоюсь и думаю только о своем нафсе".

Харим ﷺ вновь обратился к нему: "О брат мой! Прочитай мне хотя бы один аят из Корана, ибо я хочу услышать это от тебя. Сделай мне ду'а, а также завещай мне что-нибудь, чтобы я мог следовать этому, потому что, поистине, я очень люблю тебя ради Аллаха".

Тогда Увайс (*да смилуется над ним Аллах*) встал, взял его за руку, повел поближе к реке и сказал: "Я ищу защиты у Всеслышающего, Всезнающего Аллаха от проклятого шайтана". Сказав это, он заплакал и продолжил: "Мой Господь говорит, и Его слова самые истинные, самые достоверные, это Его рассказ; самая правильная речь – это Его речь". Затем он прочитал следующий аят, говоря, что Аллах так сказал (смысл): "**Я не создал небеса и землю напрасно... однако большинство из них не ведают...**" (сура "Духан"). Подобным образом он прочитал несколько аятов из этой же суры. Затем издал какой-то звук. Харим ﷺ подумал, что он потерял сознание. Затем Увайс (*да смилуется над ним Аллах*) вновь обратился к Хариму ﷺ: "О сын Хайяна! Умер твой отец Хайян, и ты скоро умрешь и попадешь либо в Рай, либо в Ад. Умер твой отец Адам, умерла твоя мать Хава, умер Нух, умер друг Всевышнего Ибрахим, умер и Муса, говоривший с Аллахом, умер наместник (*халифа*) Аллаха Давуд, умер господин всего живого – посланник Мухаммад (мир и благословение им всем), умер повелитель правоверных Абу Бакр ﷺ, умер мой брат и дорогой друг 'Умар бин аль-Хаттаб ﷺ. Затем он стал плакать, говоря: "О мой 'Умар, о мой 'Умар!". Харим ﷺ произнес: "Да будет милостив к тебе Аллах. Ведь 'Умар жив!" Но Увайс ответил: "Весть о его смерти довел до меня Аллах, и Он дал мне услышать соболезнования в его адрес. Мы с тобой также из числа умерших, ибо смерть настигнет и нас". Затем он прочитал салават Пророку ﷺ, произнес тайную мольбу и сказал: "Вот мое завещание тебе, о Харим, сын Хайяна! Ты следуй Книге

Аллаха – Корану, следуй пути праведных и благочестивых людей, ибо я довожу до себя и до тебя, что мы умрем. Ты всегда вспоминай о смерти, и пока ты жив, не забывай о ней даже на мгновение. Когда вернешься домой, расскажи своему народу об ужасах смерти, могилы, Судного дня. Сделай чистосердечное наставление всей общине и не отдаляйся от общины (*джама'а*) даже на расстояние пяди. Если будешь отдаляться от общины, то отдались и от религии, а если отдались от религии, то в День Великого Суда ты будешь брошен в зияющий огонь Ада. И прочти ду'а как себе, так и мне".

Затем он стал взывать к Аллаху : "О Аллах! Он говорит, что любит меня ради Тебя и совершил зиярат ко мне ради Тебя. Поэтому Ты покажи мне его лицо в Твоем Раю, сделай так, чтобы он посещал меня в Твоем "Дар-ус-Салям", храни его, пока он будет находиться в этом мире, облегчи для него поиск богатства и средств к существованию (*ризк*), сделай его выражающим благодарность за блага, дарованные ему Тобой, и воздай ему лучшее воздаяние от меня". Затем он сказал: "О Харим, сын Хайяна! Я вверяю тебя Аллаху. Мир и благословение Его тебе. С сегодняшнего дня больше не ищи меня, я не люблю популярности среди людей и хочу быть вдали от них, ибо из-за них меня охватывает печаль и беспокойство. Не спрашивай больше обо мне и не пытайся найти меня. Если даже мы не будем видеться, ты всегда будешь в моем сердце, ты помни обо мне и молись за меня, так же буду поступать и я, если будет на то воля Аллаха. А теперь ты иди по этой дороге, а я пойду по той".

Харим ﷺ очень хотел быть вместе с ним еще немного, но Увайс не разрешил. Затем они попрощались, и Увайс вновь заплакал, отчего заплакал и Харим ﷺ. Когда Увайс *(да смилуется над ним Аллах)* уходил, Харим ﷺ смотрел ему вслед и наблюдал за ним, пока тот не исчез с горизонта. После этого Харим ﷺ спрашивал о нем, однако не встретил никого, кто мог бы рассказать что-либо о нем. Да будет милосердие к нему Аллах и да простит Он ему грехи. Эту историю рассказал Абу Ну'айм в книге "*Хумийят*". (Взято из книги "Итхаф", том 9, стр. 631).

Об отрешенности от мирского и усердии в богослужении Увайса аль-Карани

Он был не только отрешенным от мирского, любимцем Аллаха, усердным в богослужении, но и очень боялся Аллаха и Ахирата. Когда он слушал проповедь, то плакал, а когда проповедник начинал говорить об Аде, он издавал крик и убегал из этого места с плачем.

Родственники Увайса аль-Карани *(да смилуется над ним Аллах)*, видя, как он угнетает себя отвергая свой нафс, и занимается самосовершенствованием, считали его сумасшедшим. Поэтому они построили для него во дворе отдельный маленький домик. Увайс *(да смилуется над ним Аллах)* уходил из дома еще до утреннего азана и возвращался только поздно, после ночного намаза, поэтому они редко видели его. Они могли не видеть его в течение года и даже

двух лет. Увайс аль-Карани (*да смилуется над ним Аллах*) питался зернышками, собранными в разных местах. Если получал что-нибудь из старых, залежавшихся фиников, то откладывал их для того, чтобы разговляться. Если не находил финики, то продавал зерно и на вырученные гроши покупал еду. Он собирал выброшенные куски материи, стирал и чистил их в реке Евфрат и из этих кусков шил себе одежду.

Когда он проходил мимо маленьких детей, они, полагая, что он сумасшедший, ходили за ним и забрасывали его камнями. А он говорил им: "О братья мои! Если не можете не кидать, то кидайте хотя бы маленькие камни. Я боюсь, что если вы будете бросать в меня большие камни, то у меня из ног потечет кровь, а при наступлении времени намаза я могу остаться без воды, чтобы очиститься от крови". ("Итхаф". Том 9. Стр. 625).

Он говорил: "Оттого, что я повелевал хорошее и запрещал плохое, у меня не осталось друзей. Когда мы повелевали им (друзьям) совершать только благое, они осудили нас, последовав за другими порочными людьми. Клянусь Аллахом! Они совершали на меня большие наговоры".

"О Аллах! Ты прости меня и не наказывай за то, что я не накормил голодных людей, ибо не было у меня более ничего, что мог бы им дать, кроме того малого, что я поел".

Его отрешенность от мирского доходила до такой степени, что часто, не имея одежды, чтобы скрыть свою наготу, он был вынужден оставаться в укромном месте, скрываясь от постороннего взгляда. Он говорил, что человек не достигнет такой сте-

пени, пока не будет видеть себя грешником, погубившим все человечество.

В своем завещании Хариму ﷺ он сказал: "Когда ты ложишься спать, положи смерть себе под голову, а когда просыпаешься, поставь ее перед глазами и сделай знаком для себя".

Также он говорил, что хорошее ду'а, произнесенное тайно, лучше, чем совершение зиярата и встреч, ибо такие встречи могут стать источником показного (*рия'*).

В книге "*Джами'у карамат-иль-авлия*" сказано: "В день, когда умер Увайс аль-Карани (*да смилуется над ним Аллах*), обнаружили его одежду и саван. На одежде было написано: "Это защита от огня Ада для Увайса аль-Карани от Всевышнего Аллаха". А на саване была следующая надпись: "Это саван для Увайса аль-Карани, принесенный из Рая". (Т.1, стр. 603).

Когда некий человек пришел к нему с целью развлечь его, он ответил ему: "Я никогда не думал, что после того, как познали Аллаха, люди могут развлекать друг друга". Он никогда не имел долгих чаяний, надежд. Его спросили: "Как ты провел эту ночь?" Он ответил: "Как же проведет ночь человек, не знающий, доживет ли он до утра, когда ложится спать, и доживет ли он до вечера, когда встает утром". Он считал, что условием отрешенности от мирского является упование на Аллаха.

Харим ﷺ спросил его о том, какое место является самым лучшим для проживания. Увайс (*да смилуется над ним Аллах*) указал на Шам (Сирия). А на вопрос Харима ﷺ, трудно ли там вести хозяйство и вообще жить, Увайс рассердился и промолвил: "Как

же несчастны эти сердца. Наставления не приносят им никакой пользы из-за сомнений, которые тревожат их".

Некто сказал ему: "О Увайс! Я вижу, ты выглядишь больным". Увайс (*да смилуется над ним Аллах*) ответил: "Конечно, Увайс будет выглядеть больным. Как же иначе, если, когда больной кушает, Увайс голодает, а когда больной спит, Увайс бодрствует".

Иногда он говорил: "Сегодня – ночь поясного поклона (*фуку'*)", – и до утра оставался в положении поясного поклона. Следующую ночь он называл ночью земного поклона (*сажда*) и до утра находился в земном поклоне. Третью ночь он называл ночью стояния и до утра стоял. Таким образом, проводя одну ночь в поясном поклоне, следующую в земном, а другую стоя, он совершал намазы.

Когда к нему пришел некий человек с просьбой дать ему наставление, он изменился в лице и побледнел. Тот человек вновь повторил: "Я хочу знать Истинный путь, и да будет милостив к тебе Аллах, ты укажи мне праведный путь!" Увайс ответил: "Когда совершаешь благие деяния, ты помни о милости Аллаха, а при совершении греховного помни о Его наказании. Придерживайся этих двух правил и не теряй надежду".

Увайс (*да смилуется над ним Аллах*) также участвовал в газаватах. Во времена халифа Умара رضي الله عنه, распространяя Ислам, он дошел до Азербайджана и Армении. Крупный алим Калбизи (ум. в 360 г.х.) считает Увайса аль-Карани одним из первых суфиев. Отсюда следует, что тарикат (суфизм) был и во времена таби'инов. Для того, кто немного разбира-

ется в вопросах тасаввуфа, не секрет, что суфизм берет начало от Посланника Аллаха ﷺ. Пророк ﷺ обучил сподвижников иману, Исламу и ихсану. Ихсан и является суфизмом. Так утверждают известные алимы аль-Хафиз Мухаммад Хамрави и аль-Хафиз ибну Хаджар аль-Макки (*да смилуется над ними Аллах*). О том, что тарикат (суфизм) возник во времена сподвижников, утверждает известный мусульманский историк Ибн Халдун. "Суфизм является светом, исходящим из окна пророчества", — пишет имам аль-Газали (*да смилуется над ним Аллах*).

О смерти Увайса аль-Карани (*да смилуется над ним Аллах*) существует разные мнения. По мнению одних алимов, он похоронен в азербайджанском городе Ширван. Другие утверждают, что, сражаясь на священной войне (*газавате*) вместе с халифом 'Али, он погиб на земле Шама (Сирия, Палестина, Иордания) в местности Сиффайн. Есть предположения, что он похоронен в Средней Азии. Аллах лучше знает. И куда бы ни совершали к нему зиярат, все равно человек не останется без его благодати (*бараката*), если будет на то воля Аллаха.

Заключение

Завершая эту книгу можно сказать, что мы ознакомились с великими личностями в истории ислама.

Нам остается только делать выводы и брать для себя уроки из этой книги.

Перелистывая последние страницы этой книги хотелось бы воздать хвалу Аллаху, и просить Его "О Аллах веди нас прямым путем истины, блага и счастья, путем Твоих рабов, которых Ты наставил на веру в Тебя и которым Ты оказал Свою милость, но не тех которые вызвали Твой гнев и сбились с пути истины, отклоняясь от веры в Тебя и не повинаясь Тебе". Аминь!

Содержание

Предисловие.....	5
Поездка к святыням Узбекистана.....	6
Адабы посещения.....	11
Тарикат.....	24
'Убайдулла аль-Ахрари.....	36
Кусам ибн Аббас.....	47
Имам Исмаил аль-Бухари.....	51
Абу Язид Бастами.....	56
'Абдуль-Халик аль-Гудждувани.....	73
'Ариф ар-Ривкири.....	78
Махмуд Инджир Фагнави.....	88
'Али Рамитни.....	91
Мухаммад Баба Саммаси.....	99
Сайид Амир Кулали.....	102
Бахауддин Мухаммад Накшбанди.....	119
Махмуд Замахшари.....	134
Сайид 'Аляуддин 'Аттар.....	137
Махмуд Фахлавани.....	142
Увайс аль-Карани.....	144
Заключение.....	156